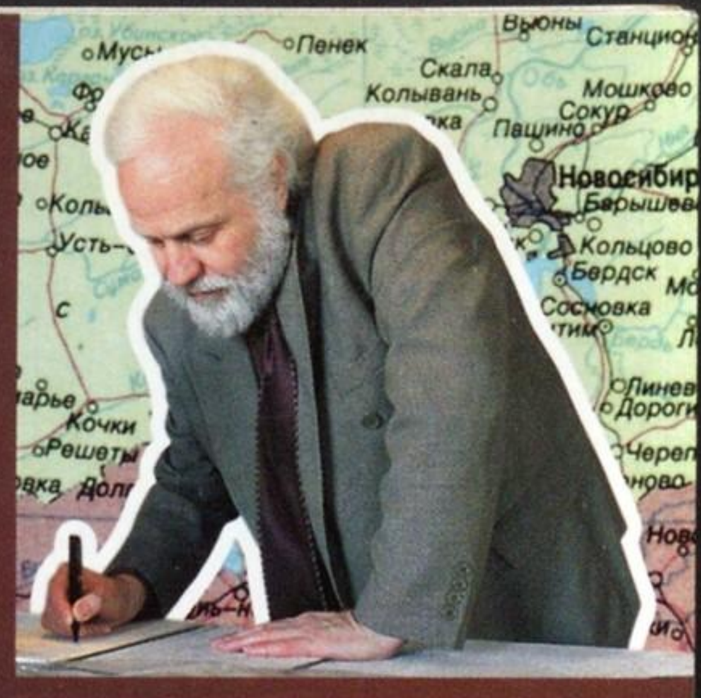
Еженедельный

Журнал

www.ej.ru

№22 11 июня 2002

КАСЬЯНОВ: ВОТ КТО ТОНКО НАСТРАИВАЕТ! Стр.8



НОВЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ **ПЕТРА ВАЙЛЯ**
Стр.38

ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН:
пока – в виде эксперимента,
через два года – по всей России

КАК ПОСТУПИТЬ ПО-ЧЕСТНОМУ?

Стр.24

13.06–19.06 *На днях* В СТОЛИЦЕ, И НЕ ТОЛЬКО
Кино ■ Книги ■ Театры ■ Выставки ■ Концерты ■ CD ■ Клубы ■ Медиа Стр.53–61

ISSN 1681-5092

ХРОНИКА
ДЕЛОВАЯ ХРОНИКА www.chronicle.ru

Для тех,
кто любит деньги

Еженедельный Журнал
№ 22 11 ИЮНЯ 2002 www.ej.ru

Тема

24

В ШЕСТНАДЦАТИ РЕГИОНАХ РОССИИ – ОТ КАЛИНИНГРАДА ДО ТОМСКА – ВЫПУСКНИКИ НЫНЕШНЕГО ГОДА СДАЮТ ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН. ЧЕРЕЗ ДВА-ТРИ ГОДА ОН СТАНЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ. РЕВОЛЮЦИОННОЕ НОВОВВЕДЕНИЕ – ЭТО НЕ ЧТО ИНОЕ КАК ПОПЫТКА ОДОЛЕТЬ СИСТЕМУ БЛАТА И ПОДКУПА, ПРОЦВЕТАЮЩУЮ НА ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ЭКЗАМЕНАХ.

8

КАСЬЯНОВ ОСТАЕТСЯ ПРЕМЬЕРОМ «ВСЕХ РОССИЯН» В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ, ЧЕМ ПУТИН – ПРЕЗИДЕНТОМ НАЦИИ. ПУТИН УЖЕ ДОСТАТОЧНО СООБЩИЛ О СВОИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ. КАСЬЯНОВ – НИЧЕГО. ПОКА ПУТИН ЗДЕСЬ РЕФОРМИРУЕТ, ТАМ КОНСЕРВИРУЕТ, А ГДЕ-ТО ИДЕТ НА КОМПРОМИСС, КАСЬЯНОВ ИНТРИГУЕТ, ИНТРИГУЕТ, ИНТРИГУЕТ...

ЛОЙЯ-ДЖИРГА, ВЕРХОВНЫЙ ОРГАН АФГАНСКОЙ ПЛЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ, ВОЗНИКШИЙ ЕЩЕ В ФЕОДАЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА, СОБРАЛСЯ НЫНЕ В КАБУЛЕ. ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ ДЕПУТАТОВ ПРИЗВАНЫ РЕШИТЬ, КАКОЙ ИНСТИТУТ ВЛАСТИ И ПОД ЧЬИМ РУКОВОДСТВОМ ПРИДЕТ НА СМЕНУ ВРЕМЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ХАМИДА КАРЗАЯ.

20

На обложке фото Макса Новикова; Александра Сорина

ФРАНКФУРТСКАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «МАНИФЕСТА» ДОБИРАЕТСЯ ПОРОЙ ДО МЕСТ САМЫХ ЭКЗОТИЧНЫХ И ДЛЯ ПОКАЗА ИСКУССТВА НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ
Стр.48

СОДЕРЖАНИЕ

Тема: ЕДИНЫЙ ЭКЗАМЕН
Борис Старцев
Безблатное обучение 24
Общим аршином 26
Никита Павлович
Выбор из трех букв 30
Маша Липман
От каждого – по способностям 32

В жизни
КОЛОНКА Борис Жуков
Первая ласточка комом 6
ЭКОНОМИКА Максим Блант
Военным добавили 6
РЕГИОНЫ Максим Блант
Борьба никеля с алюминием 15
АФГАНИСТАН Евгений Пахомов
Испытание Джиргой 20
СПОРТ Александр Медведев
Русский «Сильверстоун» 36

Выбранное место
Петр Вайль Энск. Веселые ребята 38

В искусстве
КОЛОНКА Галина Юзефович
С парохода современности 44
ТЕАТР Дина Годер
Фестивальный город, переулок, подвал .. 44
ВЫСТАВКИ Федор Ромер
Досуг-арт 48

Особые места
Свободное место 2-3
Михаил Касьянов *на видном месте* 8
Алексей Макаркин *на своем месте* 23
Место за столом 62
Место в игре 64

Между тем
Каждый по-своему 4
Происхождение денег 13
Подробности 14
Состояние здоровья 19
Any key 43

На днях
Музыка, книги, кино, выставки, театр, медиа 53-61

Уважаемые читатели!
В течение лета «Еженедельный Журнал» будет выходить в обычном режиме – без перерывов и каникул. Однако в связи с наступлением некоторого летнего «затишья» – и не только в политической, но и в художественной, театральной, клубной и т.п. жизни – мы планируем выпустить несколько ближайших номеров в объеме, сокращенном до 64 страниц. **Редакция**

ПЛЮСОВОЙ МИНУС

Яков Кротов

ФАЗЫ

Из многочисленных советологических концепций лишь одна пережила 1990-е годы, а именно Алена Безансона. Этот знаменитый политолог считает, что большевистский тоталитаризм силен не потому, что он – тоталитаризм, а потому, что он – большевистский, то есть двуличный или, если угодно, двухфазный. Не палка, а змея – всего два изгиба, вправо и влево, но этого достаточно, чтобы ползти. Для обозначения этих двух изгибов, или фаз, Безансон взял названия исторически первые: нэп – виляние вправо и «военный коммунизм» – виляние влево. Нынче, когда молодежь аббревиатуру нэп вряд ли отличит от какого-нибудь рэпа, лучше использовать более устоявшиеся термины, хотя бы «плюс» для нэпа и «минус» для военного коммунизма. К тому же тут та правда, что в плюсовой фазе мужикам дозволяется обрастать жирком, идеями и чувством собственного достоинства, а во второй фазе все это аннулируется. Иногда аннулируется даже вместе с мужиком, но никогда не со всеми мужиками в целом, иначе с кем переходить к новой плюсовой фазе?

Безансон создал свою модель в разгар третьего Минуса (считая первым собственно военный коммунизм, а вторым 1928–1953 годы). После него мы имели счастье понежиться в четвертом Плюсе (считая вторым «оттепель», а третьим – «перестройку»).

Главным доводом тех, кто утверждает, что и нынче мы не в Минусе, является свобода слова. Мол, раз в 44-м, к примеру, нельзя было назвать геноцид чеченцев геноцидом, а нынче – пожалуйста, и при этом можно не бояться тюрьмы и расстрела, значит, мы в Плюсе. По времени появления этого аргумента примерно понятно, когда Минус начался – году примерно в 1994-м, хотя, может, и годом-другим раньше.

Когда власть, отбиваясь от обвинений, указывает на то, что могла бы и бритвой, а вот воздерживается же, значит, точно Минус. Тут уже не так важно, действительно есть свобода слова, пусть хотя бы куцая, как нынче, или только ее имитация а-ля Эренбург с Евтушенко. Важно, что власти с высокой колокольни плевать, как к ней относятся. Ведь четвертый Плюс – перестройка – он в основном и состоял в том, что власть бегала по улицам с распущенными власами и просила: «Поддержите меня!» Не генсек, конечно, бегал, а там Жванецкий призовет, там Рязанов, там Коротич...

Разумеется, и в Плюсе наша власть так же не нуждается в чьей-либо поддержке, как при взятии Зимнего. Но пока мужик набирает вес на вольном выгуле, она нервничает, ей кажется, что сейчас все поймут, насколько она не только не нужна, но и опасна. Вот и начинается жалобный скулеж: помогите самому тяжело больному в мире, а то концы отдам... Как же! Эта власть стоит на том, чтобы ничего и никому не отдавать, даже концы.

Впрочем, у нынешнего Минуса есть хотя бы тот плюс, что грамотный человек, который в плюсовой фазе нет-нет, а и задумается: не заняться ли политикой, теперь эту мысль отбросил. В нормальном, небольшевистском мире верна формула: «Если ты не займешься политикой, то политика займется тобой», в России же все наоборот: «Если политика занялась тобой, то ты не занимайся политикой». Политизированность – достоинство, помогающее уцелеть и человеку, и миру, – везде, но только не в Terra Sovetica. ■

... И ЖАР ХОЛОДНЫХ ЧИСЛ

Сергей Иванов

РОВНО 800 ЛЕТ НАЗАД

Начало капитализма – это вовсе не Нидерландская революция и не появление мануфактур. Год его рождения – 1202. Именно тогда появилось на свет сочинение Liber Abaci – «Книга счета».

Леонардо, сын Гульельмо Боначчи, родился в 1170 году в Пизе. Ему дали прозвище Фибоначчи, «никчемушник». Вскоре семья переехала в Северную Африку, в торговый порт Беджайя, где синьор Боначчи получил должность таможенного инспектора Пизанской Республики. Фибоначчи учился в Магрибе. Позднее он писал: «Имея в виду пользу и будущую выгоду, отец хотел, чтобы я посещал школу счета. Там меня ввели в курс индийских девяти символов. Знание этого искусства доставляло мне удовольствие выше всех прочих».

Как ни абстрактна математика, она всегда носит отпечаток той культуры, в которой зародилась. Вавилоняне любили астрономию, и им приходилось оперировать большими числами – поэтому именно в Междуречье придумали «позиционную нотацию», то есть изменение разряда цифры в зависимости от ее положения. Для пластичных греков естественно было породить геометрию и не додуматься до алгебры. Индия подарила миру концепцию «нуля» как абсолютного «Ничто», близкую восточной философии, но глубоко чуждую европейской ментальности. В компании древних народов римляне оказались самыми примитивными. Они не поднялись выше элементарных подсчетов – недаром слово «калькуляция» происходит о латинского «калькулюс», то есть «камушек». Римские цифры красиво выглядели в пышных надписях на триумфальных арках, но совершенно не годились для арифметики. Попробуйте-ка быстро вычесть LXXVIII из DCCCIX.

Империя рухнула, и с оставшейся от нее системой записи чисел пришлось мучиться людям средневековья, в первую очередь купцам. Европейская торговля начала пробуждаться от многовековой спячки, но ее развитие тормозила архаичная система счета. Тут-то и подоспел Фибоначчи.

Пизанский математик внес огромный вклад в европейскую науку: в своей книге «Геометрическая практика» (1220 год) он ввел в интеллектуальный оборот сочинения забытого на Западе Евклида; в трактате «Цветок» (1225 год) изложил азы недавно появившейся в арабском мире алгебры; в сочинении «Книга квадратов» развил теорию чисел. Но если говорить о вкладе Фибоначчи в европейскую цивилизацию, а не в культуру, то это, конечно, первый его труд – «Книга счета» (1202 год). Дело вовсе не в знаменитых «числах Фибоначчи», впервые описанных в этом трактате, и вообще не в теоретических достижениях автора, благодаря которым он занял достойное место в истории математики (сегодня даже существует научный журнал под названием Fibonacci Quarterly), а в том, чему сам ученый наверняка не придавал особого значения.

В своей книге Леонардо Боначчи пользовался цифрами, которым научился у арабов и которые с тех пор стали, несмотря на свое индийское происхождение, зваться в Европе арабскими. Во втором разделе автор на примерах демонстрирует, насколько удобнее производить коммерческие расчеты, если складывать и вычитать в столбик числа, записанные арабскими цифрами. Видимо, особенность европейского подхода к математике как раз и состояла в его практичности: пусть Доминик Испанский, император Фридрих II и прочие современники-интеллектуалы ценили в Фибоначчи полет абстрактной мысли, пусть сам он больше всего гордился своим определением конгруэнтности или коэффициента, тем не менее он считал для себя не зазорным облегчить жизнь купцам, из чьей среды он сам вышел. И Республика Пиза в 1240 году назначила ему пожизненную пенсию не за математические достижения, а за помощь согражданам в бухгалтерском деле.

В 1299 году Флоренция специальным указом строжайше запретила гражданам использовать при расчетах вредное новшество – так называемые «арабские цифры». Этот запрет, повторенный затем несколько раз и ни разу не соблюденный, доказывает, что итальянскому купечеству новые цифры пришлись по вкусу. Так и начался капитализм. ■

«И КУКАРЕКАЛ, КУКАРЕКАЛ...»

Лев Рубинштейн

ГЕНИИ

Это теперь поэзия мало кому интересна. Это теперь поэзией интересуются только лишь любители поэзии, и слава богу. А ведь было такое странное время, когда поэзия была «общественно значимой», когда людям интересно было знать, что по тому или иному поводу думает поэт и как выражает свои думы на свойственном ему стихотворном языке. Было же такое время, когда все писали стихи. Ну а если не писали, то делали вид, что писали. А если вида не делали, что пишут, то читали, а если не читали, то делали вид. Все что-то цитировали, все передавали друг другу какие-то неопрятные машинописные бумажки. Всем снилось что-то в стихах.

Стихами интересовались девушки – это было главное. А потому они интересовались и поэтами. А потому поэты писали так, чтобы это понравилось девушкам. Девушки поочами перепечатывали все это дело в пяти экземплярах. Четвертый был уже «подслеповатым». Пятый – и вовсе «слепым».

Девушкам нравилось разное. Одним – чтобы поэт пел о том, как он одинок и никем не понят. Он и пел, а если повезет, то находились какие-нибудь, которые «понимали» и выражали жертвенную готовность скрасить «одиночество». Эти были которые потоньше и почувствительнее. Другие же больше ценили мужественных и безрассудных храбрецов. А уж храбрец старался сочинить что-нибудь такое, за что светила психушка. Всяческое безумие было модным до необычайности. Нормальный, если ему не удавалось обзавестись репутацией ненормального, был обречен. «Любовные» мотивы переплетались с «гражданскими». Теми или другими стихами была буквально пропитана атмосфера. И это, надо сказать, было чудесно. А если я слишком уж снижаю планку патетики, то, поверьте, лишь от смущения.

Да, но сколько же к концу шестидесятых было гениев, бог ты мой! Их скопилась такая прорва, что шестидесятые годы никак не могли перетечь в семидесятые – такая образовалась пробка. Потом как-то постепенно рассосалось. Подавляющее большинство вдохновенных безумцев куда-то поисчезали и перестали подавать признаки жизни. Лишь случайные персонажи застряли в памяти каким-нибудь нетривиальным жестом, странным словечком, нечаянно запомнившимся стишком.

Я вот помню почему-то, каким чудесным образом заканчивалось стихотворение одного промелькнувшего, как незаконная комета, гения. Концовка была, по-моему, и правда выдающейся:

«Я допивал за всех вино
И кукарекал, кукарекал...»

Что еще было в стихотворении, я, понятное дело, не помню, как не помню ни имени, ни облика эфемерного стихотворца. Во всяком случае, это была любовная, судя по всему, лирика.

Запомнился мне также образчик лирики гражданской. Это тоже была концовка, и не менее яркая, чем про кукарекание. Громокипящее, неистовое, непримиримое к социальному злу стихотворение кончалось довольно неожиданно. «Прости меня, моя страна, – прилюдно каялся поэт, – за то, что я кусок говна». Как раз этого-то автора я почему-то запомнил хорошо (хотя лучше было бы не запоминать), а потому ответственно свидетельствую: очень искренние, очень правдивые строки. Да и сам «кусок» был ничего себе – видный, крупный. Куда, куда они все удалились? ■

Еженедельный Журнал

Хотите получать

Журнал

без забот и хлопот?

ТОГДА ВСПОМНИТЕ СТАРУЮ ИСТИНУ:

ПОДПИСЧИК НЕ ЗАБЫВАЕТ

КУПИТЬ ЖУРНАЛ!

Если Вы уже определились в своем выборе и хотите оформить подписку на **«Еженедельный журнал»** – ***спешите:***

На почту: Откройте каталог Московского почтамта на странице 60 и заполните купон. Наш подписной индекс – 45777.

Или к телефону: Наберите контактные телефоны Агентства «Интерпочта» 921-2988, 921-1138, 921-1142. К Вам подъедет курьер и оформит подписку прямо в офисе.

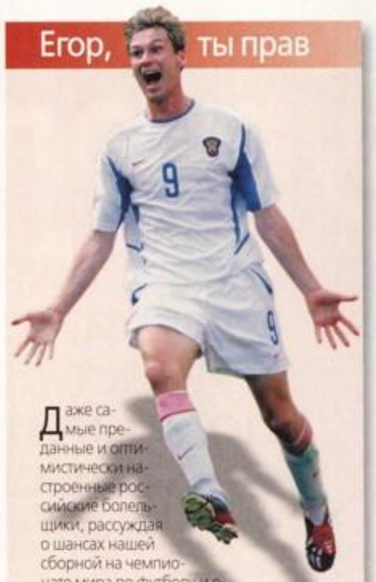
А можно и к компьютеру: Воспользуйтесь ссылкой http://www.pressa.apr.ru/index/45777 и заполните виртуальный бланк. Здесь принимаются к оплате пластиковые карточки.

Торопитесь! Первые пятьдесят подписчиков получат замечательные детективы современного французского писателя Даниэля Пеннака, выпущенные издательством «Амфора»! *Просто пришлите нам до 15 июля копию квитанции о подписке на* **«Еженедельный журнал»** *на срок не менее трех месяцев.*

Издательство «Остров»

Адрес редакции: 129110, Москва, ул. Щепкина 58., стр. 3.
Издательство «Остров». Отдел распространения
Факс: 961-27-65 E-mail: dist@naostrove.ru

Егор, ты прав



Даже самые преданные и оптимистически настроенные российские болельщики, рассуждая о шансах нашей сборной на чемпионате мира по футболу и о том, кто из наших звезд может «выстрелить», не брали в расчет Егора Титова. Слишком давно спартаковский полузащитник, некогда наш «Зидан», умевший не только тонко дирижировать атакой, но и хлестко завершать ее, потерял и чувство паса, и чувство гола. Во всяком случае, только настоящие футбольные фанаты могут вспомнить, когда Титов забивал в последний раз и в «Спартаке», и в национальной команде, а точные передачи ему удавались разве что в радиусе двух-трех метров. •В такой ситуации игроку (который не хуже других понимает, что с ним что-то неладно) остается надеяться только на обычное везение. Свой фарт **Егор** поймал в матче с Тунисом: мяч, что называется, лег на ногу, и этот пушечный удар уже не под силу было остановить ни защитнику, ни вратарю. «Карфаген» был разрушен, и именно после этой удачи у наших пошла игра – легкая, изящная, как всегда бывает «на кураже».

Сам Титов уверен, что забил потому, что на матче наконец после долгого перерыва появилась его жена. Он якобы разглядел ее на трибуне среди 40 тысяч болельщиков, она махнула ему рукой, и у него «на душе потеплело». Циники, не верящие в «голливудские сюжеты», полагают, что дело в другом: Романцев вроде бы готов отпустить своего любимца на заработки в Западную Европу, и Титову в Японии нужно «показаться» футбольным скаутам. Впрочем, нам все равно – почему и как он забил. Главное – он прав. ❑

Т

Штраф за артистизм

В матче Бразилия – Турция **Ривалдо** был одним из самых заметных игроков на поле. Но за эпизод, произошедший в самом конце встречи, все «нейтральные» болельщики единодушно назвали его провокатором. Напомним, что футболист турецкой команды, стремящейся сравнять счет, довольно сильно ударил по мячу, чтобы заставить бразильцев побыстрее подать угловой, и попал Ривалдо в бедро. Тот, картинно корчась от боли, упал на землю, хватаясь руками почему-то за лицо. Южнокорейский судья удалил турка с поля и тем самым лишил его команду последних надежд на ничью. Однако телевизионщики, показав инцидент во всех ракурсах, вынудили дисциплинарный комитет ФИФА разбирать «дело Ривалдо». Бразильский игрок был официально признан симулянтом и оштрафован на 10 тысяч швейцарских франков, однако это его нисколько не смутило. Ривалдо заявил, что настоящий мастер должен не только искусно работать с мячом, но и уметь эффектно отреагировать на нарушение правил соперником. Мол, только так можно заставить судей наказывать грубиянов. ❑

Р

От греха подальше

Сенегальский полузащитник **Диао** умудрился сделаться самым ярким и самым противоречивым футболистом матча с датчанами. Во-первых, он снес в штрафной нападающего соперника и «заработал» пенальти в свои ворота. Чувствуя вину, Диао все оставшееся время пытался исправиться у чужих ворот и в конце концов забил ответный гол, выйдя один на один с вратарем и обманув его с помощью хитроумного резаного удара. А за 10 минут до конца матча он снова врезался в датского защитника и был немедленно удален с поля гватемальским судьей. Если сенегальская сборная выйдет в 1/8 финала, тренер «львов» Бруно Метсо собирается поставить Диао чистым форвардом, на острие атаки. ❑

Д

Вывожу в плей-офф. Быстро. Недешево

Известный тренер **Бора Милутинович** установил рекорд чемпионатов мира. Он стал первым наставником, который в пятый раз приезжает на финальный турнир и пятый раз привозит новую команду. В 1986 году он руководил сборной Мексики, в 1990-м – возглавлял команду Коста-Рики. В 1994 году югославского специалиста позвали подготовить команду США, а в 1998 году он тренировал знаменитых «орлов» из Нигерии. На последний турнир он приехал, будучи главным тренером сборной Китая. Судя по составу группы, китайцам ждать особенно нечего, хотя болельщики отчего-то уверены, что Милутинович выведет своих неслыханно высокорослых парней хотя бы в 1/8 финала (а для этого китайцам нужно обыграть и Бразилию, и Турцию!). Между тем Милутинович не добился особых успехов ни с одной из своих команд, к тому же его ученик Александер Гимараэш, тренер сборной Коста-Рики, обыгравшей в первой встрече китайцев, превзошел своего учителя. Впрочем, для многих команд само попадание на чемпионат мира уже успех, поэтому югославский специалист по выводу середняков в финальную стадию скорее всего снова кому-нибудь понадобится. И не исключено, что через четыре года в Германию Милутинович приедет с какой-нибудь новой «левой» командой. ❑

М

ЕЩЕ И ЭТИ

✔ Бывший президент США **Джордж Буш-старший** разбудил своего сына, нынешнего президента **Джорджа Буша-младшего**, в шесть утра, чтобы сообщить о победе национальной сборной по футболу над португальцами.

✔ **Аль-Амин Кассам** из Университета Гринвича (Великобритания) научился по непроизвольным движениям бьющего предсказывать, в какой угол он будет пробивать пенальти. Он надеется, что его знания помогут сборной Англии добиться лучшего результата на чемпионате мира.

✔ Мэр столицы Болгарии **Стефан Софиянски** приказал приостановить профилактику городских электросетей на время чемпионата мира, дабы не лишать болгар возможности увидеть все трансляции футбольных матчей.

По информации «Еженедельного Журнала», BBC, Reuters.
Использованы фото AP, Reuters.

Читайте в июньском номере:

Экология интерьера
Натуральные материалы и «живые» фактуры охраняют здоровье обитателей квартиры. Они способны лечить от стрессов, очищать воздух, излучать тепло и покой. 16 лучших экологически чистых решений, способных превратить ваш дом в райский уголок!

Эксцентричный дизайн
Забудьте про серые будни! Все вещи хороши, кроме скучных. Дерзайте, провоцируйте, дразните друзей и соседей! Самые отчаянные фантазеры Европы превратят вашу жизнь в головокружительный карнавал!

Мода на Дикий Запад
Хотите стать ковбоем? Для начала научитесь различать пончо и ранчо. Дальше – проще! Выберите ультрамодные аксессуары в стиле «вестерн» и впустите в свой дом романтический дух прерий!

подписной индекс 79160

Все тайны интерьера под одной обложкой!

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА КОМОМ

Борис Жуков

5 июня человечество традиционно отмечает Всемирный день окружающей среды. В этом году Россия припасла к праздничку два подарка. Верховный суд окончательно подтвердил право граждан и юридических лиц, загрязняющих эту самую среду, не платить за свои художества ни копейки, а в Министерстве природных ресурсов прошла Всероссийская конференция по экологической безопасности.

Конференция была затеяна Центром экологической политики России – неправительственной организацией, созданной самым известным отечественным защитником природы Алексеем Яблоковым. И, по словам самих сотрудников ЦЭПРа, представляла собой попытку объяснить власти экологические проблемы на единственно доступном ей языке – в терминах безопасности. Власть откликнулась с удивительной готовностью. Министерство тут же включилось в организацию конференции, обеспечив участие в ней ряда других ведомств и представителей крупного бизнеса. Были приглашены и «зеленые» – причем на сей раз наряду с карманными и настоящие. А приветственное слово министра Виталия Артюхова состояло в основном из подробного изложения тех самых требований, которыми экологи вот уже третий год бомбардируют руководство страны: восстановить действенную систему экологического контроля, восстановить эффективную и компетентную экологическую экспертизу, пресечь произвол местных царьков и крупных компаний, обеспечить гражданам возможность знакомиться с принимаемыми решениями и влиять на них... И над головой Виталия Григорьевича, как заря новой эры в отношениях общества с природой и государства с обществом, сияла надпись во всю ширину просторного экрана: «Всероссийская конференция по экологической безопасности. Спонсор – «Норильский никель».

Чтобы в полной мере оценить изящество и гармонию этого сочетания, мало знать, что предприятия «Норильского никеля» неизменно лидируют в национальном первенстве по вредным выбросам. Надо еще учесть, что иск, освободивший российский бизнес от экологических платежей, подал не кто-нибудь, а одна из «дочек» холдинга – Кольская горно-металлургическая компания. Видимо, сэкономленное на платежах и пошло на проведение конференции.

Бог с ними, в конце концов, с символическими никелевыми грошами – деньги не пахнут. Дело-то в другом: те же самые правильные речи мы уже слышали от Виталия Григорьевича год назад – сразу после вступления его в должность министра. С тех пор министерство не только не продвинулось в указанных им направлениях, но и потеряло многое из того, что имело. В частности, совершенно бездарно прошляпило тот факт, что с введением в действие Налогового кодекса существующий порядок исчисления экологических платежей лишается правовой базы – чем и воспользовались ушлые горняки. И даже спешно вносимый сейчас в Думу для исправления анекдотического казуса законопроект – продукт не МПР, а Минфина.

«Зеленые» добивались диалога с властью – они его получили. Власть готова вести его и впредь. И даже необязательно в терминах безопасности – она может изъясняться на языке «либеральных ценностей», «глобальной ответственности» или любом другом. Поскольку ее слова (а возможно и намерения) никак не связаны с ее же действиями.

Нельзя, однако, сказать, что слова вообще никакого значения не имеют. Смотря для кого и какие. Цитирую по памяти: «Снижается авторитет экологов в обществе... Имеют место попытки использования экологических общественных организаций лицами, чьи цели далеки от экологии...» Это, между прочим, из резолюции секции «Роль гражданского общества в обеспечении экологической безопасности», сопредседателем которой «от общественности» был не какой-нибудь ряженый, а сам Алексей Владимирович Яблоков. Подписавшийся таким образом не только под явно неверной оценкой взаимоотношений «зеленых» и общества, но и под злостной выдумкой о «шпионах под крышей экологов» и «наймитах конкурентов российского бизнеса». Такова цена участия в «конструктивном диалоге с властью». Впрочем, формулировка настолько обтекаема, что под указанными «лицами» можно подразумевать кого угодно – хоть МПР и администрацию президента.

«Это должна быть первая ласточка – и не комом!» – напутствовал конференцию Виталий Артюхов. В нескольких десятках метров к юго-востоку от него гринписовские стенолазы водружали на бетонный козырек над входом в министерство баннер с напоминанием о прошлогодних обещаниях министра. Им никто не мешал: вызванная охранниками здания милиция досматривала футбольный матч с участием российской сборной. ■

ОБСУЖДЕНИЕ БЮДЖЕТА 2003 ГОДА ОТЛОЖЕНО ЕЩЕ НА НЕДЕЛЮ. ВМЕСТО ЭТОГО МИНИСТРЫ ЗАНЯЛИСЬ НЫНЕШНИМ БЮДЖЕТОМ

Максим Блант

Предложения Минфина выделить дополнительно почти 39 млрд. рублей на выплату денежного довольствия и пенсий военнослужащим, на финансирование судебной реформы и на помощь регионам были приняты правительством практически без изменений. Теперь их собираются внести в Думу, где особых проблем с превращением предложений в поправку к закону не предвидится. Тем более что основные параметры бюджета от правительственных новаций не пострадают: во всяком случае, расходная часть, по словам министра финансов Алексея Кудрина, вырасти не должна. А все благодаря тому, что больше половины искомых денег (20 млрд. рублей) будет получено за счет сокращения на 30% так называемых отложенных расходов.

Эта графа появилась в бюджете еще в прошлом году, когда после обвала цен на нефть возникла угроза, что запланированных денег на будущий год не хватит. Тогда и решили, что финансирование отдельных статей будет зависеть от конъюнктуры мирового рынка – поднимутся цены на нефть, значит, деньги на отложенные статьи выделят, не поднимутся – не выделят. «Отложили» расходов на 68 млрд. рублей, которые теперь и предлагается сократить почти на треть. Оставшиеся две трети, если получится, выплатят в четвертом квартале. Все выглядит довольно логично, если не вдаваться в подробности.

Итак, военным предлагается добавить 23 млрд. (примерно поровну на выплату зарплат и пенсий). Дело в том, что с 1 июля начинает действовать принятый Думой в апреле закон, который повышает денежное довольствие военных до окладов госслужащих, и стало быть, запланированных ранее сумм недостаточно. Еще 10 млрд. необходимы на помощь региональным бюджетам, которые оказались в сложном положении из-за повышения заработной платы бюджетников. Однако если посмотреть на структуру «отложенных расходов», можно увидеть, что сильнее всего в прошлом году пострадали именно трансферты в регионы, которые сократились на 15,7 млрд. рублей, и расходы на оборону, уменьшенные на 10 млрд. То есть именно те статьи, на которые сейчас выделяются дополнительные деньги. Не разумнее было бы для начала попробовать тратить деньги так, как это и было заложено в бюджете, благо цены на нефть это позволяют? Впрочем, если Минфину так удобнее, отчего бы не принять еще один закон, тем более что это позволит говорить о заботливом правительстве, которое печется об армии и помогает нерадивым регионам, неспособным собрать свою часть налогов.

ВОЕННЫМ ДОБАВИЛИ

ДЕЙСТВИЯ МИНФИНА ВО ГЛАВЕ С АЛЕКСЕЕМ КУДРИНЫМ ГРОЗЯТ НОВЫМ ВИТКОМ ИНФЛЯЦИИ. АНДРЕЙ ИЛЛАРИОНОВ ПОЛУЧИЛ НОВЫЙ ПОВОД ДЛЯ КРИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Гораздо загадочнее обстоят дела со второй половиной обещанных Минфином дополнительных денег. Они будут выделены за счет экономии на обслуживании государственного долга. А сэкономить в этом году, по словам Алексея Кудрина, возможно, удастся до 80 млрд. рублей. Цифра немалая, особенно если учесть, что всего в бюджете этого года на обслуживание долга предусмотрено 285 млрд. рублей, причем львиная доля этой суммы – 227 млрд. – приходится на выплату одних только процентов по внешнему долгу. Никакой реструктуризации или списания процентов вроде бы не было, поэтому возникает резонный вопрос: за счет чего удалось скостить почти треть от далеко не самой маленькой статьи бюджета?

Еще более впечатляющей выглядит цифра экономии, если сравнить ее с суммой, заложенной на обслуживание внутреннего долга – в этом году всего-навсего 58 млрд. рублей. Министр финансов уверяет, что в четвертом квартале прошлого года государство занимало меньше, чем собиралось, поэтому сейчас и процентов платим меньше. Кроме того, в первом квартале этого года на рынке разместили облигации, за которые тоже, мол, платят меньше процентов, чем планировали, что в свою очередь дало экономию. Однако сэкономить на процентах в таком объеме нереально – особенно если учесть, что большая часть займов, которые государство сейчас обслуживает, были сделаны задолго до прошлого года. Может быть, правительство перекредитовалось, заняв деньги на выплату процентов и увеличив таким образом основную сумму долга? Но на сумму 80 млрд. в этом году займов не делалось, да и критики правительства во главе с советником президента Андреем Илларионовым не упустили бы такого повода для очередной шумной кампании, поэтому все объяснения Кудрина выглядят не слишком убедительными. В любом случае, откуда бы эти деньги ни появились, за правительство остается только порадоваться. Странно, что за столь впечатляющие успехи в деле управления госдолгом Владимир Путин еще не наградил Минфин в полном составе званием героев России. Может быть, президента настораживает та легкость, с которой миллиарды словно по мановению волшебной палочки появляются практически из воздуха. Невольно возникает вопрос: сколько еще и на чем правительство сэкономило и узнаем ли мы об этом когда-нибудь?

Но оставим в конце концов эти мелочные подсчеты. Есть опасения куда более серьезные, которые, кстати, вызваны заявлениями, сделанными ранее тем же Алексеем Кудриным. Объясняя, например, почему инфляция в стране из года в год оказывается выше запланированной, он приводил тот довод, что правительство не всегда способно противостоять депутатам, которые при принятии бюджета норовят запустить руку в дополнительные доходы и пустить их на разные социальные выплаты. В итоге в экономику поступает больше денег, чем планировалось, а это неизбежно оказывается на ценах.

Минфин изначально провозгласил курс на сокращение непроцентных расходов, то есть расходов, не относящихся к выплате процентов по госдолгу. Это должно уменьшить налоговое бремя на предприятия (ведь основным источником доходов государства являются налоги, и чем меньше оно тратит, тем больше у него возможностей снижать поборы) и дать им стимул инвестировать в собственное развитие, что в итоге должно привести страну к экономическому процветанию. Вместо этого правительство в минувший четверг по сути увеличило непроцентные расходы на 19 млрд. «сэкономленных» рублей. Спору нет: люди, живущие за счет госбюджета, не должны бедствовать. Весь вопрос в том, за счет чего повышать зарплаты и пенсии и какими последствиями это грозит. ■

Видное место

МИХАИЛ КАСЬЯНОВ ТОРМОЗИТ АДМИНИСТРАТИВНУЮ РЕФОРМУ НЕ ИЗ МЕЛКИХ АППАРАТНЫХ СООБРАЖЕНИЙ. КОМПАКТНОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОЙ ПОЛИТИКИ, И В НЕМ НЫНЕШНЕМУ ПРЕМЬЕРУ НЕ БУДЕТ МЕСТА

ТОНКИЙ НАСТРОЙЩИК

Михаил Фишман

Интрига вокруг государственной нефтяной компании «Славнефть» – очередная вариация набившего оскомину сюжета о противостоянии двух кремлевских кланов. Конфликты, сконструированные по трафарету, во многом теряют остроту. В истории со «Славнефтью», впрочем, есть и вполне свежий, своеобразный мотив: правительство впервые выступило в роли хозяйствующего субъекта, а межкорпоративным конфликтом задета репутация премьер-министра.

Речь идет о новом феномене российской большой политики: судебные инстанции, эффективнейшие инструменты наведения порядка, подарившие стране два триумфальных года диктатуры закона, барахлят. Располагая двумя судебными решениями в свою пользу, одна из сторон, воюющих за «Славнефть», предприняла единственную попытку завладеть вожделенным офисом и больше не беспокоит управляющих конторой менеджеров. Менеджмент, согласно инструкции премьер-министра окопавшийся в «Славнефти», после собрания акционеров вообще не реагирует на редкие выпады противников. Премьер-министр объясняет в телеэфире, что уфимский суд, отменивший полномочия избранного президента компании, не имел права принимать такое решение, и ссылается на определение Конституционного суда. Сотрудники аппарата премьера апеллируют к пленуму Верховного суда. Все приводят очевидный довод, уже учтенный в новом УПК: нельзя в обычном суде по жалобе владельца ничтожной доли компании отменять решения, устраивающие большинство. Но факт остается фактом – решение суда есть, правительство может противопоставить ему только устные аргументы, а машина диктатуры закона стоит на месте. И обе стороны ведут себя так, будто все в порядке.

Если внимательно взглянуть на диспозицию, победа премьер-министра Михаила Касьянова в схватке за «Славнефть» пока не очевидна: судебным бумагам вполне может быть дан ход. И это не единственная тактико-аппаратная слабость премьер-министра. Касьянов не смог защитить железнодорожного министра Аксененко. Слухи о связях Касьянова с российской олигархией наполняют страну с мая 1999 года, когда нынешний премьер-долгожитель вступил в должность министра финансов. И не утихают до сих пор. Касьянов считается креатурой Волошина. У премьера много уязвимых мест. Тем не

менее ошибаются те, кто истолковывает развернутую в последнее время дискуссию о темпах экономического роста как жесткую критику президента в адрес премьера, а само положение Касьянова на этом основании считают шатким. Полемика с президентом, на которую премьер решился во время своего последнего визита в Думу, трактуется как самооборона и обращение к парламенту за поддержкой. На самом деле ситуация обратная: премьер никогда не чувствовал себя более уверенно, чем сегодня. Он подчеркивает это риторическими жестами: «Прорывов не будет», – говорит премьер.

Преображение Михаила Касьянова из «технического» премьера, каким он стал в мае 2000 года, в полноценную – насколько это в сегодняшнем контексте возможно в принципе – политическую фигуру кажется тем более любопытным, что для подобной метаморфозы нет видимых причин. В бытность нынешнего президента исполняющим обязанности Касьянов, «технический» первый вице-премьер путинского правительства, получил сообразное повышение до и.о. премьера, – и сама логика этого параллельного ступенчатого подъема предполагала его второстепенную роль в политическом процессе: Касьянов двигался по инерции вслед за Путиным, и этот рост выглядел заполнением вакуума, а не самостоятельной стремительной карьерой. Легализовав свои президентские полномочия, Путин повысил и Касьянова. Собственно, выбор в пользу Касьянова (среди кандидатов в премьеры фигурировали также Алексей Кудрин и Александр Жуков) подчеркивал, что главой правительства остается именно Путин. Предвыборная конструкция приобрела вид новой схемы «политической стабильности». Касьянову отводилась роль координатора оперативной работы. Стратегические функции кабинета перешли к администрации. Точнее, администрация не вернула их обратно после того, как сама стала правительством в момент борьбы с оппозиционным премьером Примаковым.

С тех пор ни Владимир Путин, ни руководство администрации ни разу не давали понять, что действующая схема перестала их устраивать. Техническое правительство – это правительство без личности премьера. Реформы курирует Кремль. Он же следит за бюджетом, социальными программами и федеративными отношениями. Греф и Кудрин – этого никто не скрывает – общаются с президентом напрямую. Единственная близкая Касьянову тема внешнего долга, актуальная два года назад и послужившая формальным поводом карьерного взлета, за последний год отошла на периферию, и это только способствовало росту его аппаратной мощи.

Премьер растет. Но взгляды Касьянова не стали яснее за последние два года. Податливый всем течениям, от дирижизма до реформизма, следуя траектории Путина, Касьянов остается премьером «всех россиян» даже в большей степени, чем Путин – президентом нации. Путин уже достаточно сообщил о своих представлениях. Касьянов – ничего. Путин тесно связан с лояльным ему думским большинством. Касьянов стоит сбоку. Пока Путин, как мы уже привыкли, здесь реформирует, там консервирует, что-то откладывает, а где-то идет на компромисс, Касьянов «координирует деятельность правительства», как будто даже и не участвуя в реформах.

Усиление Касьянова – эффект достигнутой политической стабильности, и в его основании лежит то простое обстоятельство, что премьер не может быть снят с должности. По двум причинам. Сменить премьера значит взломать уже настроенное под него аппаратное взаимопонимание и политический диалог. А также – нанести удар по атмосфере общественного спокойствия, контрастирующей с бурными предвыборными временами, когда премьер-министров меняли как перчатки. И то, и другое – объективные нормы сегодняшней политики.

Переговорщик. Финансист на службе

Важнейшим навыком нынешнего премьера принято считать ведение переговоров, а его главным профессиональным достижением – договоренность с Лондонским клубом о реструктуризации российской задолженности зимой 2000 года (там речь шла об одновременном списании трети суммы и переоформлении остального долга с ВЭБа на Минфин, более надежного плательщика). Тогда схема Касьянова вызвала критику экспертов: ближайшие политические выгоды от соглашения с Лондонским клубом были слишком очевидными, что неизбежно подкрепляло сомнения в стратегической целесообразности этой договоренности. Реструктуризация долгов была крупнейшим тактическим успехом кандидата в президенты Путина и дала Ка-

СЕРГЕЙ КАРПУХИН / REUTERS

КОМАНДА, РАВНЯЙСЬ!
ТОП-МЕНЕДЖЕРЫ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТНОЙ ВЕРТИКАЛИ ОБЯЗАНЫ ДЕМОНСТРИРОВАТЬ ПРЕДАННОСТЬ ГЛАВЕ ГОСУДАРСТВА, А В ОСТАЛЬНОМ **ВОЛЬНЫ БОРОТЬСЯ КАЖДЫЙ ЗА СВОЮ ПРАВДУ**

сьянову все основания рассчитывать на пост премьера. Трактуемое как «тактический выигрыш и стратегический проигрыш», соглашение с Лондонским клубом все чаще рассматривалось как блистательная подготовка к штурму кресла главы правительства – то есть в сущности как аппаратная комбинация.

Имидж классного переговорщика удачно сочетался с активно раскручиваемым тогда образом долгового брокера, из-под полы предлагающего агентам рынка – крупным российским банкам – информацию о долговых соглашениях за комиссионные в размере 2% от суммы сделки. Пресса, выкладывая компромат на стол, настаивала, что в этом бизнесе основным партнером (клиентом) Касьянова выступал близкий к «семейной» администрации финансист Александр Мамут. Касьянов однажды – в апреле 2000 года – выступил с публичным опровержением, заявив, что никогда за время работы в Минфине никому не передавал информацию о рынке долгов. После Касьянов не возвращался к этой теме и снова показал себя разумным тактиком: сегодня «два процента» – скорее поблекшее воспоминание из эпохи раннего российского капитализма, чем волнующий политический факт.

Уже при Касьянове-премьере долговая тема всплывала экзотическими бизнес-схемами, вроде идеи переуступить нефтяным концернам, желающим утвердиться на балканских рынках, выплату российского долга Югославии: нефтяники экспортируют в Югославию нефть, а часть вырученных денег вкладывают в югославские стройки, и эта сумма списывается с государственного долга. (Пикантность ситуации заключалась в том, что сумма долга не была согласована Минфином.) Или нашумевшей историей с пражской фирмой Falkon, которая выкупила у чешского правительства российский долг за 20% его стоимости, а с России получала в счет долга энергию РАО «ЕЭС»; Минфин, соответственно, переводил деньги в РАО. Впрочем, первая схема так и не была реализована. От второй теряет чешское, а не российское правительство. Большой скандал случился зимой 2001 года, когда Минфин и премьер сначала отказались платить Парижскому клубу, а потом, чтобы заплатить, были вынуждены просить Думу внести изменения в бюджет.

Переговорщик – работа больше дипломатическая, чем финансовая. В этом смысле становится понятной конкуренция между Касьяновым и министром иностранных дел Игорем Ивановым. Иванов вплоть до осени 2000 года опровергал настойчивые слухи о том, что может сменить Касьянова на посту премьера. Даже если за этими слухами стояла не реальная интрига, а пиар-кампания (очевидно, так оно и есть), сам факт достаточно красноречив: пробившийся к креслу главы ведомства опытный мидовский аппаратчик, уловив характер кадрового спроса, имел все основания считать себя достойной альтернативой действующему премьеру.

Но Михаил Касьянов – более успешный и умелый переговорщик. К нему ничто не липнет. Как это и требуется от эффективных дипломатов, Касьянов всегда свободен от груза собственных решений.

Аппаратчик. Театр с переодеванием

Именно аппаратные способности Касьянова считались его главным козырем в борьбе за место главы правительства. Плавная, с продолжительными остановками карьера, в которой, по многим данным, принимали участие самые разные политические деятели – от Андрея Вавилова и Юрия Маслюкова до Александра Мамута с Романом Абрамовичем, – великолепный пример искусства войти через парадную дверь и не быть узнанным.

О навыках будущего премьера много говорит драматическая коллизия, результатом которой стало первое важное повышение Касьянова до министра финансов. Получив самые крупные аппаратные дивиденды от форменного политического кризиса вокруг кабинета Сергея Степашина в мае 1999 года, Касьянов не только не принимал в интриге видимого участия, но даже выглядел чуть ли не невинной жертвой борьбы за Минфин между несамостоятельным премьер-министром и мощной группировкой Березовского–Волошина–Аксененко. В момент кризиса, когда решалась судьба Михаила Задорнова (он требовал совмещения постов вице-премьера и министра финансов, и Степашин получил у Кремля такие гарантии), главой Минфина был неожиданно назначен Касьянов. Он тотчас без комментариев исчез «в одной из европейских стран» – объявили, что в Лондоне, но там новый министр обнаружен не был. 28 мая, когда Задорнов подал в отставку, Касьянов эффектно «нашелся» – в Москве.

Крупнейшим пиар-проектом Михаила Касьянова, кроме урегулирования долговой проблемы, стала интрига в Думе вокруг реформистской программы Центра стратегических разработок в момент, когда сам факт назначения Касьянова на пост премьера уже не вызывал сомнений. Предметом борьбы стали позиции в будущем правительстве реформаторов из ЦСР при штабе Путина – в первую очередь судьба Германа Грефа, по которой и следовало судить о том, в какой степени будущий президент намерен руководствоваться упомянутой программой. Администрация Волошина, обеспокоенная карьерным ростом реформаторов из Петербурга, предприняла мощную атаку на Центр стратегических разработок, подтолкнув Касьянова к сближению с коммунистами: кандидат в премьеры ночевал во фракции КПРФ и расписывал в Думе достоинства коммунистической экономической программы, а про грефовскую говорил, что не читал. Шли слухи, что в правительство войдет госпланович Маслюков.

История умалчивает, стало ли назначение Грефа на пост главы Минэкономразвития поражением или победой администрации и Касьянова. Несомненно одно: депутаты, триумфально утверждая премьер-министра в должности, свою позицию обусловливали отношением к программе Грефа, а не к премьеру как к политической фигуре. Премьер никого не интересовал и снова был вне интриги. Внезапный контрреформаторский рейд Касьянова лишний раз подчеркнул сугубо аппаратную природу этих по видимости идеологических противоречий: будущий премьер даже не думал возражать против федеративной реформы, которая к тому моменту уже шла полным ходом по разработанному в ЦСР плану. Президентские и правые фракции в Думе, которые демонстративно ухаживали за Грефом, в момент голосования проигнорировали факт отмежевания Касьянова от реформаторов, подчеркивая таким образом, что он не имеет реального идеологического содержания. Вступив в должность, Касьянов поздравил Грефа с новой работой и сообщил ему, что именно на Минэкономразвития ляжет груз структурных экономических решений.

Премьер-министр таким образом снял с себя ответственность за работу министерства реформ и одновременно получил в Думе такое количество голосов в свою поддержку, какого не набирал ни один постсоветский премьер.

Уже второй год рейтинг Касьянова держится выше рейтинга кабинета на несколько процентов. Если просмотреть прессу за последние несколько месяцев, то выяснится, что премьер – по должности ньюс-мейкер номер два – фигурировал как активное действующее лицо лишь в нескольких сюжетах. Сугубо экономических – переговоры с ОПЕК, бюджет, переговоры о долгах, наконец, протекционистская концепция развития автопрома, с трудом пробитая автолоббистами уже весной. Политических – тонкая настройка кабинета и аппаратный кризис в Кремле: выступление в защиту Аксененко, перепалка со Счетной палатой, развивающаяся интрига вокруг «Славнефти». Первый перечень поразительно скуден и наглядно иллюстрирует умение премьера дистанцироваться от текущих дел правительства, когда речь не идет о его профессиональных обязанностях переговорщика. От бюджета отодвинуться сложно. Непопулярное решение поднять пошлины на иномарки было принято в Кремле, и, вынужденно сыграв роль защитника автопрома, премьер снял груз ответственности с реформаторов в правительстве, прикрыл Германа Грефа и его ведомство. Это и есть роль премьера-стабилизатора. Премьер с имиджем солидной уравновешенной политической персоны, с одной стороны, тормозит реформы, так как отстраняется от них, а с другой – защищает от общественной критики и гасит лоббистскую волну.

За те два года, что Михаил Касьянов руководит правительством, в стране сложилась новая система государственного управления, покоящаяся на огромной популярности президента. В рамках новой конструкции менеджеры-чиновники раз-

ДИРЕКТОР ОА «СЛАВНЕФТЬ-ЯРОСЛАВЛЬНЕФТЬОРГСИНТЕЗ» **ЕВГЕНИЙ ЗАЯШНИКОВ** (СЛЕВА) В НОЯБРЕ 2001 ГОДА **И ВООБРАЗИТЬ НЕ МОГ, КАКАЯ БОРЬБА РАЗВЕРНЕТСЯ** ВОКРУГ ФИРМЫ **ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА**

ЗАНЯТЬ ХОТЬ У КИТАЙЦЕВ...
МИХАИЛ КАСЬЯНОВ ПО ЧАСТИ БЕССТРАСТНОСТИ ДАСТ ФОРУ КИТАЙСКОМУ ПРЕМЬЕРУ **ЧЖУ РОНЖИ**

ного веса и разных рангов объединены одной и самой важной лояльностью, а в остальном борются каждый за свою правду – но так, чтобы борьба по возможности не становилась достоянием гласности. Редкие случаи открытой полемики – вроде дебатов о реформе РАО «ЕЭС» или нынешнего спора об экономическом росте – только подтверждают правило: публичное давление (например, через телевидение) перестало быть политической нормой. Это комфортная для премьера ситуация: у него не бывает неправильных решений.

Тяжеловес Виктор Черномырдин с самого начала был премьером компромисса, согласованным кандидатом, механизмом разрешения политического кризиса и служил стабилизатором именно в этом смысле. Касьянов, предложенный Думе в момент, когда страна буквально выдала президенту карт-бланш на любую политику, – стабилизатор подводных течений, эманация режима, в котором открытая политическая борьба заменена аппаратной интригой. Овладев – вслед за топ-чиновниками администрации – техникой своевременной публикации этой интриги, премьер получил мощнейший ресурс для роста. Но в отличие от администрации, которая, как уже было сказано, в позднеельцинский период приобрела вид теневого центра управления страной, премьер имеет открытую, подтвержденную в парламенте легитимность и формальное право предпоследнего слова в государстве, непосредственно перед президентом.

Премьер принадлежит одновременно двум мирам: обладая, хотя и в ограниченных пределах, инструментарием суперполитика и аппаратного демиурга Владимира Путина, Касьянов живет среди межклановых чиновных склок, не стесняясь быть их деятельным участником. Это положение, как выясняется, приносит фантастические бонусы. Касьянов – как губка: чем сильнее ее мочишь, тем тяжелее она становится. И тем больше вокруг стабильности. Тут наблюдается, кстати, такой положительный для общества эффект: раз премьер-министр повышает голос на Счетную палату – значит, кто-то следит за чиновниками. Раз Счетная палата недовольна премьером – значит, кто-то присматривает и за ним. Премьеру это, в сущности, не мешает, а стране спокойнее.

Предлагая парламенту Виктора Черномырдина, Кремль подписывал вольную феодалам на хозяйстве в обмен на их пассивную лояльность преемственному макроэкономическому курсу. Касьянов – не фигура для размена. Он – нейтральная территория переговоров, как Швейцария в Европе, и в этом смысле его известные связи с администрацией сегодня просто подчеркивают вес администрации в общем процессе формирования решений. Политические силы это чувствуют: и правые, и левые поясняли, когда утверждали Касьянова премьером, что он хотя и является ставленником «определенной группировки», но «жестко не заангажирован».

Стабилизатор. Нейтральный, как Швейцария

Российское правительство исторически сложилось как конгломерат хозяйствующих структур, контролирующих денежные потоки в подведомственных им сферах. Стандартное министерство – это либо государственная монополия, как МПС, таможня или Минприроды, либо посредник в отраслевом бизнесе, имеющий прибыль с распределяемых квот и преференций. От министра не требуется государственного мышления – у него частный ведомственный интерес, казенное коммерческое предприятие. Подразумевается, что заботу о государстве осуществляют премьер, его аппарат и несколько вице-премьеров, курирующих экономические направления. Ровно так и устроено правительство Касьянова. Из нового – только министерство реформ, ответственное за структурные решения. Тем временем, начиная со своего первого Послания Федеральному собранию, президент говорит о необходимости структурной реформы самого правительства.

Соображение о «тонкой настройке» кабинета – единственная известная политическая максима, авторство которой принадлежит премьеру. Это ответ премьера на предложение президента реформировать правительство. Реформу премьер пока свел к понижению вице-премьера Клебанова, узурпировав ряд его хозяйственных вотчин и представив дело так, будто это и есть прогрессивное движение от «дублирующего» правительства – к компактному.

На самом деле это имитация реформы. Впрочем, тут на Касьянова никто не давит: в административной реформе президент видит ресурс для сокращения расходов бюджета без ущерба для социальных программ, а не способ повысить эффективность кабинета. Нет специальной нужды реформировать механизм принятия решений – надо, чтобы государство меньше стоило. Последнее бюджетное послание предлагает сделать шаг в этом направлении и указывает на новые формы субсидирования государственных учреждений. Минэкономразвития предлагает кое-что еще: целевые дотации, новые принципы субсидирования коммунальных услуг и пр. Реформа госаппарата и госслужбы пока не осмыслена как насущная необходимость. Одноименная комиссия Дмитрия Медведева работает в полной тишине.

Так что Михаил Касьянов уверенно тормозит административную реформу не из мелких аппаратных соображений. Ему ее не заказывали. А если закажут – то не ему. Впрочем, некому сделать заказ. Компактное правительство возможно только в условиях открытой политики, когда между парламентом, кабинетом и бизнесом нет теневых посредников. В этом компактном и эффективном правительстве нынешнему премьеру не будет места. Такому кабинету министров понадобится не премьер-координатор, а премьер политической воли. Пока не окрепнут сторонники этой конструкции, премьер может уверенно смотреть в будущее. У него очень много времени. ■

Михаил Фишман – шеф-редактор интернет-сайта «Полит.Ру», специально для «Еженедельного Журнала»

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21

У деревянного уши режутся

О вялотекущем объединении России и Белоруссии в очередной раз вспомнили главы правительств двух пока еще суверенных стран. Дабы объявленный в 1999 году процесс воссоединения не был всеми окончательно забыт, надо время от времени встречаться, переговариваться. При этом желательно еще что-нибудь подписывать. Такой срок в очередной раз подошел, и Михаил Касьянов с белорусским премьером Геннадием Новицким подписали план совместных действий по введению денежной единицы союзного государства. В соответствии с этим документом к 2005 году единой валютой должен стать российский рубль. За год до этого курс белорусского зайчика будет жестко зафиксирован по отношению к российскому рублю. Впрочем, об этом договорились уже давно. Принципиальные разногласия вызывает вопрос о том, получат ли белорусы право печатать эту самую единую валюту. По понятным причинам российским властям не хочется терять полного контроля над увлекательным печатным процессом, а их партнеры по переговорам жаждут к нему приобщиться. Согласно плану к концу нынешнего года совместная рабочая группа подготовит свои предложения об эмиссионном центре. Кроме того, в документе содержатся жесткие требования, связанные с финансовой стабилизацией в Белоруссии. Однако чего стоят эти ограничения, можно судить хотя бы по тому, что за 2001 год белорусский рубль не должен был обесцениться по отношению к российскому тезке более чем на 3%, а в реальности «похудел» почти на треть. ❑ **М.Б.**

Жесткие диски требуют жесткости

Прошедший год оказался весьма неудачным для многих компьютерных компаний, однако американская IBM стала одной из немногих, кто завершил его с внушительными прибылями. Но прогноз результатов на второй квартал нынешнего года, опубликованный на прошлой неделе, говорит о том, что корпорации придется потратить около 2,5 млрд. долларов на реструктуризацию. Подразделения по производству полупроводников и жестких дисков являются главными источниками убытков IBM, соответственно, принято решение отказаться от развития этих направлений. Производство компьютеров винчестеров продано за 2 млрд. долларов японской Hitachi, но затраты, связанные с сокращением производства и увольнением сотрудников, перекроют эту сумму. В итоге впервые за последние восемь лет IBM сведет квартальный отчет с отрицательным балансом. ❑

По информации «Еженедельного Журнала», «Интерфакса», Reuters, AP

Хлеб среди зрелищ

Третий год специалисты говорят о буме, переживаемом рынком телевизионной рекламы в России: считается, что до конца года продано практически все рекламное время на всех каналах, и 30-процентное повышение ставок, проведенное в мае крупнейшим рекламным агентством «Видео Интернешнл», ситуации не изменило. Дефицит рекламного времени связывали и с прекращением вещания на шестой кнопке, и когда 1 июня в эфир вышел канал ТВС, рекламщики и их клиенты с нетерпением стали выяснять, кто же будет заниматься на нем рекламой. По словам Александра Левина, гендиректора ЗАО «Шестой телеканал» (на фото), реклама на новом канале появится только в середине июня, и для ее размещения создается специальное агентство. Отказ от сотрудничества с «Видео Интернешнл» – фактическим монополистом в области телерекламы, контролирующим более 70% рынка, – в принципе должен позволить ТВС сэкономить на комиссионных. Хорошо известно, что «Видео Интернешнл» – предмет особенной заботы и покровительства Минпечати, и даже отсрочки выхода ТВС в эфир многие руководители телекомпании склонны были объяснять не столько судебными войнами вокруг МНВК, сколько соперничеством за контроль над будущими рекламными доходами. Впрочем, несмотря на дефицит рекламного времени, легкой жизни у рекламного отдела ТВС не будет. Дело в том, что многие крупные рекламодатели предпочитают покупать время «пакетом», сразу на всех метровых каналах, и теперь «Шестому» придется договариваться с каждым клиентом по отдельности. ❑

Столичная наценка

К тому, что Москва прочно обосновалась в списке самых дорогих городов мира, все уже привыкли. Но когда на прошлой неделе были опубликованы данные о росте цен в столице, городская администрация встревожилась. И есть от чего – при общероссийской годовой инфляции 18,6% стоимость основных продуктов питания в Москве выросла за тот же период более чем на 30%, а овощей – так и на все 60. Правительство города оперативно нашло виноватых: оказывается, в столице слишком много посредников, которые, по словам чиновников, накручивают на оптовые цены от 80 до 300%. Московские власти приняли стратегический план «сдерживания роста цен на товары и услуги», но с его реализацией скорее всего возникнут проблемы. По мнению специалистов, оптовые цены в Москве растут не больше, чем в других регионах, а появление пугающих цифр на ценниках обусловлено высокой арендной платой и накладными расходами торговцев. Так, например, в Центральном округе столицы стоимость продуктов на 30% выше, чем на окраинах. Снизить эти издержки в ближайшем будущем не удастся, и вряд ли небольшие продовольственные магазины, за создание которых так ратует Юрий Лужков, смогут предложить покупателям существенную экономию. ❑

■ **МОСКВА И СОФИЯ** ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О ПОГАШЕНИИ 100-МИЛЛИОННОГО РОССИЙСКОГО ДОЛГА, В ОСНОВНОМ ЯДЕРНЫМ ТОПЛИВОМ ДЛЯ БОЛГАРСКИХ АЭС. ■ **ЗАМПРЕД ЦБ АНДРЕЙ КОЗЛОВ** ОБЪЯВИЛ, ЧТО К 2004 ГОДУ В РФ ЗАРАБОТАЕТ СИСТЕМА ГАРАНТИРОВАНИЯ ВКЛАДОВ ГРАЖДАН В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ: ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕБОВАЛИ ВКЛАДЧИКИ, ПОТЕРЯВШИЕ СВОИ ДЕНЬГИ ИЗ-ЗА КРИЗИСА 98-ГО ГОДА

Спасибо партии за это

Указ о создании в МГУ факультета журналистики был подписан в июне 1952-го лично тов. И.В. Сталиным. Впрочем, Ясен Засурский, проработавший на Моховой почти все эти 50 лет (из них 37 – деканом), уверен, что дряхлеющий вождь собирался создать нечто вроде большого центра, призванного развивать мировую журналистику «в имперском духе». Но, к счастью, не успел. За полвека журфак окончили более 18 тысяч человек (только в нынешнем году здесь учатся 3200 студентов), которые в подавляющем большинстве сделались ведущими новостей, обозревателями, очеркистами, репортерами, главными редакторами газет, руководителями телеканалов и прочая и прочая. Однако кое-кто из выпускников так и не стал журналистом. Например, режиссер Марк Розовский, актриса Ия Саввина и космонавт Юрий Батурин. Как это часто бывает, двоечники зачастую вырастали в известных мастеров пера, а многие отличники растворились в безвестности. На Моховой среди лучших были Отто Лацис и Татьяна Миткова, Леонид Кравченко и Виталий Игнатенко. Дольше всех на журфаке учился Валентин Юмашев, но это не помешало ему из завотделом писем «Огонька» (при Коротиче) дорасти до положения, которое в конце концов позволило ему... э-э... гм-гм... написать несколько документальных книг. ❑

Другие Форсайты

Телефильм «Сага о Форсайтах», снятый в 1967 году британской компанией Би-би-си, стал целым событием и в нашей истории: фильм оказался первым иностранным сериалом, показанным советским ТВ. А тем временем владельцам пабов по всей территории Соединенного Королевства впервые пришлось поставить телевизоры в своих заведениях: постоянные и потенциальные посетители предпочитали остаться дома, чтобы следить за развитием событий в 26-серийной картине. Недавно на телеэкраны Великобритании вышла новая версия «Саги о Форсайтах», снятая коммерческим каналом ITV. Если в первом сериале создатели прилежно следовали социально-обличительному замыслу Голсуорси, то теперь авторы экранизации увлеклись анализом чувств и воспоминаний персонажей, которые, по их мнению, и определяют развитие интриги. Экранизированы два романа из четырех, снято в общей сложности 6 серий – по 75 минут каждая. В России «Сагу о Форсайтах-2», вероятно, покажут уже осенью. ❑

А это «дышло» куда повернут?

На прошлой неделе Госдума в первом чтении приняла внесенный президентом законопроект «О противодействии экстремистской деятельности». Однако некоторые депутаты не просто проголосовали против документа, но и выступили с резкими протестующими заявлениями. К примеру, коммунист Виктор Зоркальцев (автор не принятого закона «О запрещении пропаганды фашизма в РФ») считает, что новый закон позволит наказывать врачей, учителей или шахтеров, требующих выплатить зарплату: ведь в проекте к экстремизму приравниваются действия «по воспрепятствованию законной деятельности» органов власти. Критики законопроекта обратили внимание на то, что согласно ему любая организация может быть названа экстремистской, если ее представители устраивают массовые беспорядки «в связи с политической... нетерпимостью». По мнению депутата Олега Финько (ЛДПР), благодаря такому определению закон станет орудием борьбы с неугодными партиями: «Шахтеры перекроют дорогу – разгонят КПРФ, интеллигенты соберутся на Пушкинской площади – запретят «Яблоко». ❑

Консульская арифметика

Генконсул посольства США в России Джеймс Уорлик торжественно объявил, что во время недавнего визита Джорджа Буша в Москву было решено снизить стоимость виз для въезда в США. И вот в июне новые правила вступили в силу. Снижение платы за визу, согласно прейскуранту посольства, действительно произошло и составило двадцать долларов, но стоимость «обработки заявления» теперь выросла на те же двадцать «зеленых». Так что обычным гражданам радоваться рановато, а вот студенты и участники программ обмена и правда смогут сэкономить: для них виза в США стала бесплатной (ранее она стоила 495 долларов). Никаких других изменений в правилах получения разрешений на въезд не произошло. По данным посольства, за прошлый год положительный ответ получили примерно три четверти граждан из 120 тысяч, обратившихся за визой. ❑

Новейший справочник террориста

Британская служба безопасности MI5 составила список из 350 объектов, которые могут подвергнуться нападению международных террористов. Это здание парламента (нельзя же бросить на произвол судьбы Биг-Бен), башня компании British Telecom и 15 атомных станций, расположенных на территории страны. Кроме того, в «список 350-ти» внесены военные объекты: исследовательские центры, работающие по заказу министерства обороны, склады атомного оружия в Беркшире и базы атомных подводных лодок на острове Клайд. Сотрудники MI5 осмотрели десятки центров связи, нефтеперегонных заводов, электростанций – для каждого жизненно важного объекта разработаны специальные меры безопасности, а также «чрезвычайный план эвакуации», который вступит в силу, если события 11 сентября вдруг повторятся на территории Великобритании. ❑

Борьба НИКЕЛЯ с АЛЮМИНИЕМ

ВЫБОРЫ ГУБЕРНАТОРА, КОТОРЫЙ ЗАЙМЕТ МЕСТО ПОГИБШЕГО ГЕНЕРАЛА ЛЕБЕДЯ, СТАНУТ АРЕНОЙ ОЖЕСТОЧЕННОЙ БОРЬБЫ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ

Максим Блант

На сегодняшний день из всех претендентов на место главы второго по размерам российского региона реальные шансы стать губернатором имеют трое. И хотя предвыборная кампания официально еще не началась, по прикидкам аналитиков, пока явно лидирует нынешний спикер краевого Законодательного собрания Александр Усс. Ему немного уступают мэр Красноярска Петр Пимашков и бывший глава Норникеля, а ныне губернатор Таймыра Александр Хлопонин. Однако разрыв между кандидатами столь незначителен, что они в любую минуту могут поменяться местами.

Политик, хозяйственник и олигарх

Юрист Александр Усс заработал свою популярность главным образом на жесткой оппозиции прежнему губернатору Красноярска Александру Лебедю. Спикером краевого Законодательного собрания он стал после выборов, прошедших в конце декабря прошлого года, когда возглавляемый им блок «Наши» занял первое место. К тем выборам Усс сумел собрать под свои знамена всех недовольных – от либеральных противников принципа «упал-отжался» до радикально настроенных патриотов-коммунистов во главе с редактором «Красноярской газеты» Олегом Пащенко. Однако смерть превратила имя Лебедя в легенду, и если теперь команда спикера попытается вновь использовать в своей борьбе старые лозунги – а все они так или иначе сводились к мысли о разрушительных последствиях правления в крае пришлых «москвичей», – многими это может быть воспринято как кощунство. Конечно, старые заготовки вполне подойдут для наступления на «олигарха» Хлопонина, который даже после шести лет работы в Красноярском крае в глазах местных жителей тоже остается «москвичом». Но команда губернатора Таймыра готова к подобному развитию событий, и у нее есть серьезный контраргумент: благополучная по сравнению с остальными районами социальная ситуация на Таймыре и в Норильске. Так что на этот раз испытанный прием может не сработать. По сути, у Усса нет конструктивной программы вывода края из серьезного бюджетного кризиса, о котором уже писалось на страницах «Журнала» (см. № 21). Чуть ли не главное достоинство спикера заключается в том, что он «свой», понятный и предсказуемый, хотя принадлежность к «сословию завлабов» сильно вредит кандидату: после губернаторства Валерия Зубова, на правление которого пришлись все гайдаровские реформы, у жителей края настороженное отношение к шибко образованным руководителям. К тому же Александр один из наиболее известных и раскрученных политиков в регионе. Его поддерживает самый рейтинговый местный телеканал ТВК, а его гендирек-

СЕРГЕЙ ВЕЛИКИЙ, ВЛАДИМИР КОРОСКИН / ИТАР-ТАСС

В БОРЬБЕ ЗА ПОСТ ГУБЕРНАТОРА КРЕМЛЬ СКОРЕЕ ПОДДЕРЖИТ «МЕТАЛЛИЧЕСКИХ КОРОЛЕЙ» АЛЕКСАНДРА ХЛОПОНИНА (СЛЕВА) **И ОЛЕГА ДЕРИПАСКУ** (НА СТР. 17 СЛЕВА), **ЧЕМ АНАТОЛИЯ БЫКОВА** (НА СТР. 17 СПРАВА) – ДАЖЕ ЕСЛИ ЗА ЕГО СПИНОЙ БУДЕТ МАЯЧИТЬ **СЕРГЕЙ ПУГАЧЕВ** (НА СТР. 17 В ЦЕНТРЕ)

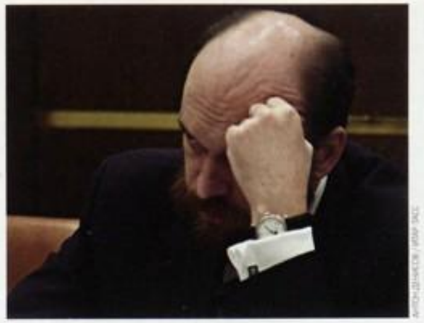
тор Вадим Востров входит в предвыборный штаб Усса, что может сыграть существенную роль на выборах.

Впрочем, нельзя забывать о том, что команда, обеспечившая «Нашим» прошлогоднюю победу, наполовину состоит из сторонников мэра Красноярска Петра Пимашкова, который и сам рассматривается многими в качестве вполне реального кандидата в губернаторы. Правда, Петр Фонтаныч, как прозвали красноярцы своего мэра за любовь к гидротехническим сооружениям, пока официально не объявил о своем участии в предвыборной гонке. Но популярность в Красноярске, где проживает примерно треть избирателей края, делает его одним из несомненных фаворитов, что заставляет аналитиков всерьез относиться к этой фигуре.

В отличие от Александра Усса в прямую конфронтацию с Лебедем красноярский мэр не вступал, хотя городская администрация всегда считалась прибежищем оппозиционеров. В местной прессе Пимашкова чаще всего сравнивают с Юрием Лужковым, хотя в отличие от московского мэра у красноярского нет политических амбиций, которые распространялись бы за пределы его региона. Некоторые корят Пимашкова за склонность к компромиссам (помимо упорного нежелания становиться в открытую оппозицию к Лебедю приписывают, как в свое время, поддавшись на уговоры Шойгу, он возглавил список «Единства» и увел за собой часть сторонников из блока «Наши»), но практически все признают его успехи на посту руководителя города. Можно сколько угодно смеяться над строительством фонтанов и заменой асфальта брусчаткой на тротуарах в центре города, но факт остается фактом: Красноярск, по благоустройству занимавший до избрания Пимашкова место в пятом десятке, вышел при нем на третье место среди российских городов. Может быть, поэтому, избираясь на второй срок в 2000 году, Петр Фонтаныч показал «азиатский» результат – 88%.

Если вернуться к предстоящим выборам, то в отличие от Усса, который имеет большую поддержку в интеллигентской среде, к Пимашкову вполне благосклонно относятся коммунисты. Кроме того, его методы понятны чиновникам и руководителям среднего звена – он относится к тем, кто способен «решать вопросы». Многочисленные публикации в местной прессе свидетельствуют о том, что за годы своего правления красноярский мэр выстроил основанную на телефонном праве, четко работающую систему «откатов». Ее недостатки проявились только теперь, когда в городе стало мало денег и бюджета уже не хватает на все. Без «откатов» система разлаживается и перестает работать, и чиновники предпочитают экономить на оплате за воду и тепло, как это и происходит сейчас в Красноярске. Последние три недели мая город прожил без горячей воды, а краевую больницу, которая обслуживает не только Красноярск, за долги отключили и от холодной.

Пимашков достаточно разумен, чтобы понимать: даже если его и выберут губернатором, денег, достаточных для решения насущных проблем региона, взять ему неоткуда. Поэтому версия о том, что мэр договорился с губернатором Таймыра Александром Хлопониным, который якобы предложил конкуренту в обмен на лояльность пост главы краевого правительства с широкими полномочиями, выглядит вполне правдоподобной. По мнению аналитиков, этот альянс может принести Хлопонину, шансы которого на победу пока невелики, по меньшей мере выход во второй тур. «Олигарх», претендующий на пост губернатора, был бы для края оптимальной фигурой. Он единственный, кому по силам справиться с бюджетным кризисом за счет собственного бизнеса, как это удалось ему на Таймыре и в Норильском промышленном районе (Хлопонин остался одним из совладельцев «Норильского никеля»). К тому же у Хлопонина есть опыт антикризисного управляющего. Нет сомнений и в том, что он способен отстаивать интересы региона в Москве. Если учесть, что около 70% доходов краевого бюджета приносит Норильский комбинат, предвыборных трудностей у его бывшего директора по идее возникнуть не должно. Однако главным препятствием на пути к губернаторскому креслу может стать имидж «чужака» и «олигарха», который всячески раздувают красноярские СМИ. В центральных и южных районах края отношение к «северянам», которые фактически всех кормят, мягко говоря, недружелюбное. Хлопонину может просто не хватить времени для выстраивания инфраструктуры, способной привлечь избирателей. Будь у



ИГОРЬ ДАНИЛОВ / ИТАР-ТАСС

КРАСНОПУТИНКИНЕЛЬ / ИТАР-ТАСС

норильчан чуть больше времени, они успели бы воплотить в жизнь планы создания в крае собственного телевидения, что могло значительно увеличить шансы Хлопонина на предстоящих выборах. Кроме того, в первой половине сентября, на которую назначено голосование, – пик отпусков «на Северах», так что не удастся воспользоваться преимуществами даже на собственной территории, – впрочем, там проживает от силы десятая часть населения.

Финансово-промышленные группы

Многие из появившихся в прессе комментариев сводятся к тому, что сентябрьские выборы станут ареной борьбы между крупными финансово-промышленными группами за политический контроль над регионом. Главные соперники хорошо известны и уже сталкивались между собой на выборах в соседнем Иркутске. Это «Интеррос», которому принадлежит горно-металлургический комбинат «Норильский никель», и холдинг «Русский алюминий», в состав которого входит Красноярский алюминиевый завод. При этом если для главы «Русского алюминия» Олега Дерипаски КрАЗ – одно из многих предприятий, то у «Интерроса» в крае расположен основной бизнес. Даже если Русал профинансирует предвыборную кампанию Ус-

БРЭНД ГОДА/EFFIE 2002
Национальная награда в области маркетинга и рекламы в рамках международной системы EFFIE

Этапы конкурса
24 мая. Старт конкурса
20 сентября. Крайний срок подачи заявок
1-2 октября. Заседание жюри конкурса
1 ноября. Торжественная церемония награждения победителей

Дополнительная информация и регистрация участников
www.bestbrand.ru
787 8562/63
923 2179
298 1707 факс
E-mail: bestbrand@cityline.ru

БРЭНД ГОДА/EFFIE 2002

Оргкомитет конкурса БРЭНД ГОДА
ХО УКВ 73.82 FM 91.2
The Moscow Times
Русский ФОКУС
Русский СТАНДАРТ
Секретная Версия
Искусство управления
Лаборатория рекламы
МЕДИАРАМА
VITRINA A
Рекламные идеи
Еженедельный ДЕНЬГИ Официальное издание конкурса
Рекламный мир
Actis Systems
ВКУС
Еженедельный Журнал
ADVERTOLOGY Наука о рекламе
LiniaGrafic Дизайн&Полиграфия

СПОКОЙНЫЙ ПОКА **КРАСНОЯРСК ОЧЕНЬ СКОРО ПРЕВРАТИТСЯ В АРЕНУ ЖЕСТОКОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ БОРЬБЫ**

са или Пимашкова, «людьми Дерипаски» в полном смысле слова они вряд ли станут, поскольку Хлопонин уже сейчас ведет переговоры со всеми вероятными кандидатами о «послевоенном устройстве» края. Рычаги давления давно опробованы – «Норильскому никелю» достаточно приостановить отгрузку своей продукции, чтобы краевой бюджет начал таять на глазах. Так что скорее всего местные политики станут компромиссными фигурами. Едва ли кто-нибудь осмелится действовать с позиции силы по отношению к северянам, но полностью отдавать важный для себя регион в руки конкурентов, что неизбежно произойдет при избрании Хлопонина, Русал тоже не намерен. Поэтому на поддержку Олега Дерипаски рассчитывают и Александр Усс, и Петр Пимашков, и младший брат Александра Лебедя Алексей, призванный консолидировать сторонников прежнего губернатора.

Свои интересы в крае есть и у других промышленно-финансовых групп (ЮКОСа, МДМ, «Альфы-Групп», «Межпромбанка»), но они не настолько серьезны, чтобы «двигать» своего кандидата и ввязываться в дорогостоящую полномасштабную кампанию. Скажем, интересы ЮКОСа сосредоточены в Эвенкии, где нефтяники и без того полностью контролируют ситуацию. Скорее всего эти группы тоже дадут денег всем кандидатам, за исключением Хлопонина, у которого и своих хватает.

Позиция Кремля

В Красноярске активно (хотя далеко не так активно, как в Москве) обсуждается возможность участия в выборах министра по чрезвычайным ситуациям Сергея Шойгу. Правда, сам Сергей Кужугетович пока, как может, отговаривается. Но если Шойгу все же поддастся давлению администрации президента и пойдет на выборы, у него мало шансов выиграть. Местная элита опасается, что для министра, имеющего пока вполне ощутимые полномочия, переезд в Сибирь станет «политической ссылкой», а это значит, что на дополнительные трансферты из Москвы при нем рассчитывать не стоит. Претендентов на «лебедевский» электорат и без него хватает, а на что может рассчитывать в крае возглавляемая Шойгу «Единая Россия», показали прошлогодние выборы в Законодательное собрание. Кандидаты, которых поддержал блок, умудрились проиграть даже в родной Туве и Хакасии, где начинался карьерный взлет министра по чрезвычайным ситуациям. На выборах губернатора Красноярска в сентябре федеральная власть скорее всего никого открыто поддерживать не будет, поскольку Кремль более или менее устраивают все три наиболее вероятных кандидата. Наверное, самым удобным губернатором мог бы стать Хлопонин (ему и трансфертов можно не давать – сам справится), однако едва ли Москва станет оказывать ему явную поддержку: не в интересах Кремля создавать впечатление, будто там отдают предпочтение одной финансово-промышленной группе в ущерб другим. Есть только один потенциальный игрок, который ни при каких обстоятельствах не может рассчитывать даже на нейтралитет Москвы, – это Анатолий Быков.

Джокер

Приговор по делу Быкова должен быть оглашен 14 июня, и, судя по тому, как развиваются события, приговор этот вполне может быть оправдательным. Бывший директор КрАЗа в крае популярен, по оценкам экспертов, за него могли бы проголосовать 20–25% населения. В Назаровском районе, откуда он родом, его поддерживает и вовсе почти 60%. Однако если он сам на выборы не пойдет, а ограничится поддержкой одного из местных политиков (беседуя с журналистами, он пророчил победу спикеру или мэру), не факт, что кандидата это обрадует – до зарезу нужны федеральные деньги, а узнав про поддержку Быкова, Кремль наверняка денег не даст. Но и это еще не все. Существует версия, что оправдания Быкова добивается Сергей Пугачев, а «Межпромбанк», по мнению некоторых красноярских аналитиков, – «первый в очереди на алюминиевый передел». На самом деле не так уж важно, претендует «Межпромбанк» на предприятия цветной металлургии или нет. Главное, что Быков жаждет реванша, и в крае сильны опасения, что приход к власти фигуры, взявшей на себя какие бы то ни было перед ним обязательства, в любом случае приведет к новому масштабному переделу собственности. Поэтому поддержанный опальным директором КрАЗа кандидат может не только лишиться поддержки Русала и Кремля, но и стать парией, против которого соберут все силы и средства как на местном, так и на федеральном уровне.

Сейчас бизнес в Красноярском крае более или менее структурирован. Противостояние между Русалом и «Интерросом» больше напоминает вооруженный нейтралитет, чем вооруженный конфликт. Если борьба и ведется, то это борьба за лучшие условия бизнеса, а не за тотальный передел собственности. Даже среди сторонников Быкова многие понимают, что вернуться к временам трехлетней давности без новой «войны», жертв в которой будет не меньше, чем в предыдущей, невозможно.

Административный ресурс

И наконец фактор, который при относительно равных шансах кандидатов может сыграть на выборах определяющую роль, – пресловутый административный ресурс. Чиновников среднего звена, пришедших во времена Лебедя, пугает возможность потерять свои места в случае избрания Усса: учитывая плачевное состояние дел в крае, соблазн назначить их «козлами отпущения» весьма велик. Если же за спиной нынешнего спикера краевого Законодательного собрания будет явственно маячить фигура Анатолия Быкова, кадровые чистки, сопоставимые с теми, которые проводились при Лебеде, более чем реальны. Хлопонин же с прежним губернатором в открытое противостояние не вступал, поэтому его кандидатура может показаться главам районов более привлекательной.

Нынешний исполняющий обязанности главы региона Николай Ашлапов пока не успел «обрасти» верными людьми, хотя определенным влиянием в крае уже пользуется. О том, кто может рассчитывать на это влияние, пока говорить рано, хотя уже сейчас некоторые отмечают, что во многих вопросах, решение которых зависит исключительно от него, он самоустраняется в пользу спикера Александра Усса. Впрочем, считать этот альянс окончательным еще рано. Если Олег Дерипаска поставит в конце концов на главу Законодательного собрания, симпатии Ашлапова могут быть отданы другому кандидату – например, Петру Пимашкову, который как-никак управляет городом, где проживает треть избирателей края.

Ситуация в регионе сложная. Назвать происходящее катастрофой пока нельзя, но последние состоявшиеся здесь выборы показали, что большая часть населения пришла голосовать не для того, чтобы поддержать какого-то политика или партию, а из желания продемонстрировать свое крепнущее недовольство. Если эти настроения перевалят критическую отметку, любые разумные доводы перестанут работать, и вот тогда последствия могут быть действительно катастрофическими. Так что нужно болеть за то, чтобы в Красноярске поскорее включили горячую воду. ■

Между тем

Экономия на каждом рецепте

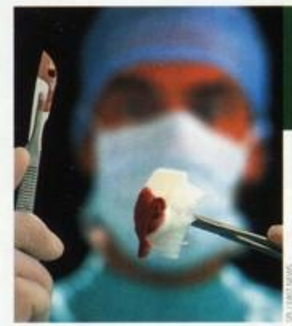
С 1996 года врачи, работающие в Дели, принимают участие в медицинской программе, призванной обеспечить население дешевыми и эффективными лекарствами. Раньше доктора в индийской столице, не обращая внимания на уровень достатка своих пациентов, предпочитали выписывать всем подряд современные дорогие препараты, о которых узнавали из рекламы, к тому же зачастую назначали их без четких оснований. Новые требования обязывают эскулапов обосновывать все свои решения в истории болезни. Кроме того, в рамках программы врачам рекомендовали прописывать только те лекарства, которые внесены в специальный реестр. В него вошли хорошо зарекомендовавшие себя средства, пусть и менее раскрученные в газетах и на ТВ, преимущественно местного производства. Теперь, спустя 6 лет, проблему нехватки доступных медикаментов можно считать решенной. За годы существования программы пациентам и страховым компаниям удалось сэкономить огромные деньги. «Мы впервые наблюдаем, как лекарства дешевеют, а не дорожают! До запуска программы больные могли воспользоваться лишь одним из трех прописанных лекарств, сегодня эта цифра составляет 90 процентов», – говорит профессор Ранджит Рой Чаудхури, президент делийского Общества по внедрению рационального использования лекарств. Всемирная организация здравоохранения одобрила «делийскую программу» и призвала другие страны воспользоваться опытом Индии. ❑

Клещ открыл сезон охоты

Летом при выезде за город любой из нас может стать легкой добычей для клещей, которых в последнее время развелось очень много. Конечно, в Подмосковье подхватить энцефалит существенно сложнее, чем, скажем, в Сибири, но укус и «незаразного» кровососа может доставить множество неудобств: клещ довольно глубоко внедряется в кожу, и вытащить его очень сложно, а если насекомое останется в теле, то место укуса воспалится. Клещ очень разборчив и может несколько часов путешествовать где-нибудь у вас под рубашкой, пока не найдет удобное место для укуса, поэтому, вернувшись из леса, следует раздеться и осмотреть себя. Если вы обнаружили-таки присосавшегося клеща, надо капнуть на место укуса маслом или одеколоном и подождать минут десять. Когда клещ сам начнет выползать наружу из-за недостатка кислорода, вытащите его пинцетом – аккуратно, покачивая из стороны в сторону. Главное – не торопиться. ❑

Зараза действительно не пристает

Австралийские медики нашли способ борьбы с инфекционными заболеваниями, которые угрожают пациенту при имплантировании металлических и пластиковых протезов. Дело в том, что обеспечить абсолютную стерильность при операциях протезирования внутренних органов практически невозможно. Ученые из Сиднея предлагают обрабатывать искусственные суставы, сердечные клапаны и др. фураноном – веществом, получаемым из водорослей Delisea pulchra, которое препятствует «прилипанию» бактерий друг к другу и к синтетическим материалам. Эта процедура резко снижает количество бактерий, оседающих на имплантатах, в том числе таких опасных, как устойчивый к антибиотикам метициллин-резистентный стафилококк. Во время первых экспериментов пластиковый катетер, обработанный фураноном, на 12 недель вживили в вену овце. В результате на нем было найдено на 85 процентов меньше бактерий, чем на обычном. Клинические испытания будут проводиться в ближайшие пять лет. ❑



Скальпель, тампон, спирт, огурец

Доктор Рейад Гэнием и его коллеги из клиники при Кингс Колледже (Великобритания) исследовали воздействие алкоголя и недосыпания на хирургов. Были проведены три серии тестов: пятеро хирургов в возрасте от 30 до 40 лет в разных состояниях выполняли на специальном тренажере одни и те же операции. Выяснилось, что те врачи, которые выпили перед сном хотя бы чуть-чуть, но не выспались, делают довольно много ошибок (к примеру, врач накануне операции был приглашен в гости, выпил пару бокалов вина и пришел домой позже, чем обычно). Исследователи уверены, что если хирурги будут иметь это в виду, то количество неудачных операций может существенно сократиться. ❑

Консилиум

1. **В Швейцарии прошел референдум о легализации искусственного прерывания беременности. 70% проголосовавших высказались за разрешение абортов в первые 12 недель беременности.**
2. **Подведены итоги впервые организованной всероссийской детской диспансеризации, начавшейся 15 апреля. Обследовано 16,7% детей школьного возраста, у 51,2% выявлены различные отклонения от нормы в состоянии здоровья.**
3. **Владелец аптеки в Лос-Анджелесе и ее сотрудники, торговавшие лекарствами через Интернет, оштрафованы на рекордную сумму – 90 млн. долларов. Было установлено, что медикаменты нередко продавались по недействительным рецептам.**

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ. ВЕРНУВШИЙСЯ ИЗ ИЗГНАНИЯ ЭКС-КОРОЛЬ **ЗАХИР ШАХ** (В ЦЕНТРЕ) У МОГИЛЫ СВОЕГО ОТЦА, КОРОЛЯ НАДИР-ШАХА, В КАБУЛЕ. РЯДОМ С НИМ (НА СНИМКЕ СЛЕВА) – ГЛАВА ВРЕМЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ АФГАНИСТАНА **ХАМИД КАРЗАЙ**

ИСПЫТАНИЕ ДЖИРГОЙ

ВСЯКАЯ ВЛАСТЬ В АФГАНИСТАНЕ ДОЛЖНА ЗАРУЧИТЬСЯ ПОДДЕРЖКОЙ «ВЕЛИКОГО СОБРАНИЯ» ПЛЕМЕННЫХ ВОЖДЕЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ

Евгений Пахомов

«Лойя-Джирга – это редкая возможность увидеть весь Афганистан в одном зале», – сказал экс-король страны Мохаммед Захир Шах, который ведет собрание вождей, старейшин и уважаемых людей страны. «Весь Афганистан» собрался в потрепанном войнами здании Кабульского политехнического института. Пышные тюрбаны пуштунов и похожие на береты пакули северян, узбекские чалмы и персидские барашковые шапки, европейские костюмы и пестрые стеганые халаты...

«Лойя-Джирга» на языке пушту означает «Великое собрание». Верховный орган племенной демократии, возникший еще в феодальные времена, призван сегодня решить, какой институт власти и под чьим руководством (короля, президента или премьера) придет на смену Временной администрации Хамида Карзая. Делегаты должны также определить состав переходного правительства, которое будет действовать от полутора до двух лет и займется подготовкой новой конституции. Для одобрения основного закона будет созвана очередная Джирга, и лишь после этого состоятся выборы «постоянного» правительства Афганистана. Та сила, которая будет играть главную роль в переходном кабинете, скорее всего обеспечит себе наиболее прочные позиции в будущем.

С собранием не шутят

История Афганистана – это история Лойя-Джирги. Собственно, и сам Афганистан появился в результате Джирги 1747 года. На ней вожди ряда пуштунских племен заявили, что отказываются подчиняться иранским шахам, власть которых распространялась тогда на территорию современного Афганистана. Пуштуны избрали своим правителем Ахмад-шаха Дуррани, а тот провозгласил первое независимое афганское государство – Дурранийскую Империю. Как рассказывает легенда, будущий вождь привлек собравшихся тем, что с достоинством хранил молчание, когда другие наперебой предлагали себя на роль лидера. Впрочем, по свидетельству

историков, причина победы Ахмад-шаха была более прозаической: он сумел загодя сговориться с племенными вождями, чтобы те назвали его имя на выборах. Вообще большинство решений, принимавшихся на той или иной Лойя-Джирге, были, как правило, известны заранее – участников тем или иным способом убеждали, подкупали или же приглашали на собрание только нужных «уважаемых людей».

Однако слишком самоуверенным властителям Джирга преподносила и сюрпризы. Когда афганский король-реформатор Аманулла-хан в 1919 году добился полной независимости от Великобритании, он решил модернизировать страну. По его инициативе в 1923 году была принята первая афганская конституция, провозгласившая монарха носителем верховной власти – как светской, так и духовной. В 1924 году Аманулла созвал Лойя-Джиргу, на которой добился одобрения основного закона. Вскоре он начал масштабную «афганскую перестройку»: запретил детские браки, куплю-продажу жен, ввел европейский календарь, начал отправлять афганскую молодежь на учебу за границу. Традиционное афганское общество было возмущено. Тем не менее уверенный, что открыто возражать ему никто не посмеет, Аманулла в 1928 году вновь созвал Джиргу для формального одобрения своих реформ. Кульминацией собрания стало появление на нем королевы Сорейи, которая по просьбе монарха сняла с головы покрывало, показав присутствовавшим лицо. Для собравшихся в Кабуле вождей и представителей духовенства это было слишком. Многие с негодованием покинули Джиргу, а вскоре по всей стране вспыхнуло восстание против «власти, отказавшейся от шариата». Аманулла-хан был вынужден бежать.

Красная Джирга

«Великое собрание» было и остается в Афганистане единственным политическим институтом, который уважают все этнические, племенные и религиозные группы. Неслучайно даже коммунистические правители пытались «освятить» свою власть с помощью Джирги. Впрочем, руководители Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), совершив в 1978 году переворот, поначалу не собирались выносить свои решения на обсуждение вождей и старейшин. НДПА объявила себя единственной «руководящей и направляющей силой» афганского общества. В Афганистане вспыхнула гражданская война. Постепенно стало ясно, что ни коммунистические лозунги, ни советские войска, введенные в декабре 1979 года, не в состоянии усмирить страну. Через восемь лет, стремясь спасти свой тонущий режим, коммунисты вспомнили про «Великое собрание».

Лойя-Джирга с большой помпой была открыта в декабре 1987 года. Но в ней не принимали участия ни влиятельные лидеры моджахедов, ни известные полевые командиры. В результате на «Великом собрании» президентом страны был избран Мохаммед Наджибулла («товарищ Наджиб»), который в свою очередь провозгласил курс на национальное примирение. Конституция, принятая «Красной Джиргой» (как окрестили это собрание лидеры моджахедов), разрешила создание новых политических партий, представители которых могли быть избраны в органы власти. Однако Наджибулла и его окружение сделали все, чтобы сколько-нибудь заметные оппозиционеры не попали на руководящие должности. Политика национального примирения провалилась (сам Наджибулла впоследствии был казнен талибами).

В 1992 году Кабул заняли моджахеды, тут же передравшиеся друг с другом. Их сменили талибы, в 1996-м выбившие моджахедов из Кабула. Лидер талибов мулла Омар тоже собирал Джиргу, чтобы добиться легализации своей власти, но на тот совет были приглашены только муллы и мусульманские богословы. Поэтому нынешнее «Великое собрание» в Кабуле считается первым после «Красной Джирги» 1987 года.

Решение созвать его было принято не афганскими лидерами, а участниками международной конференции по мирному урегулированию в Афганистане, прошедшей в Бонне в конце прошлого года. Состав делегатов был определен в начале этого года специальной независимой комиссией под эгидой ООН (см. таблицу на стр. 22). Эта Джирга стала самой многочисленной в афганской истории – в Кабул было направлено около полутора тысяч представителей от всех провинций страны.

Дайте нам мандат!

Дележ мест на Джирге продолжался вплоть до начала ее работы. К примеру, квоту, установленную независимой комиссией, попытались увеличить афганские женщины. Сообщалось, в частности, об инциденте в городе Гуриан. Там в мечети собралось около восьмисот мужчин, чтобы решить, кого отправить на «Великое собрание». Неожиданно в здании появилась группа школьных учительниц, которые заявили: «Вам предоставлено более пятидесяти делегатских мест, из них мы получили только четыре. Мы хотим еще не меньше четырех!» Требования учительниц поддержали несколько сотен жительниц города.

Почти четыреста мест было отведено делегатам от общественных и государственных организаций Афганистана, но они тоже потребовали выделения дополнительных квот. Недовольны количеством «своих» мест остались и афганские беженцы, и представители религиозных и национальных меньшинств. Ожидается, что перемены в составе делегатов продолжатся в ходе собрания по мере того, как в Кабул будут прибывать жители отдаленных окраин.

Покуда рядовые афганцы боролись за право участвовать в собрании, основные кандидаты на роль переходного главы государства разворачивали свои «предвыборные кампании». На встрече в Бонне экс-король, три десятка лет проживший в изгнании, утверждал, что его миссия ограничится лишь функцией «спикера» на Лойя-Джирге. Однако уже весной нынешнего года, незадолго до возвращения в Афганистан, он заявил итальянской газете «Коррьере делла сера», что если афганцы захотят видеть его своим лидером, то он «будет вынужден подчиниться воле народа». Захир Шах не имеет серьезной вооруженной поддержки внутри страны (по крайней мере сегодня), но пользуется большой популярностью среди простых афганцев – времена его правления вспоминают как золо-

НЕ СУДИТЕ СТРОГО. НАХОДЯСЬ НА ПОСТУ РУКОВОДИТЕЛЯ ВРЕМЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, **ХАМИД КАРЗАЙ** (В ЦЕНТРЕ) **ПОСТАРАЛСЯ ЗАРУЧИТЬСЯ ПОДДЕРЖКОЙ** АФГАНСКОЙ **ЭЛИТЫ**. НА СНИМКЕ: ЕГО ВСТРЕЧА С СУДЬЯМИ

той век Афганистана. К королю весьма благосклонно относятся и на Западе, который будет выделять деньги на восстановление страны. Правда, у Захир Шаха есть серьезный «недостаток» – возраст. Ему 87 лет. Во время встреч и переговоров его часто сопровождает внук – Мустафа Захир, которого многие считают политическим преемником монарха.

Другой очевидной кандидатурой на пост переходного лидера остается глава Временной администрации Хамид Карзай. Правда, на Боннской конференции было решено, что никто из членов нынешнего временного кабинета не сможет претендовать на высокие посты в следующем правительстве страны. Однако в Афганистане от власти просто так еще никто не отказывался. Находясь на посту главы администрации, Карзай не терял времени даром и успел установить контакты с некоторыми наиболее влиятельными афганскими лидерами. В результате в начале июня группа полевых командиров заявила, что хочет видеть его на посту президента.

Бойтесь человека с ружьем

Между тем главную угрозу единству Афганистана представляет не борьба прозападных афганских лидеров, а позиция командиров тех вооруженных группировок, которые до сих пор не намерены подчиняться новым властям. Международные силы по поддержанию мира не сумели распространить свое влияние на всю страну, чем не преминули воспользоваться местные военные князьки. Одни из них связаны с талибами. Другие – с Гульбеддином Хекматияром, популярным моджахедом времен советской оккупации и известным противником Боннского процесса, который скрывается теперь где-то на юге страны. «Полевые командиры держат в своих руках всю власть на местах», – говорит Зия Зарифи, высокопоставленный представитель правозащитной организации «Хьюман райтс вотч» в Афганистане. По мнению правозащитников, именно полевые командиры контролировали процесс отбора делегатов на Лойя-Джирге в самых неблагополучных районах страны: независимых кандидатов на участие в Джирге избивали, запугивали, несколько человек были убиты.

Организаторы «Великого собрания» явно опасались, что вчерашние талибы или ставленники боевиков окажутся в числе делегатов. Поэтому каждый кандидат на участие в Джирге обязан был подписать декларацию – своего рода клятву в том, что он чист перед законом. Однако сейчас в Афганистане нелегко найти лидера, который не был бы замешан в военных преступлениях. Если новые руководители страны и международное сообщество, поддерживающее боннский процесс, окажутся не в состоянии противостоять военным группировкам, то власть в Афганистане по-прежнему будет принадлежать человеку с ружьем – как бы часто ни созывались «Великие собрания». ■

Весь Афганистан в одном зале

Лойя-Джирга. Кабул. 10–16 июня

Всего делегатов	1450
из них: -избранных от афганских провинций	1051
-назначенных в соответствии с боннскими договоренностями	399
среди последних: - афганских беженцев за рубежом	100
-представителей переходного правительства страны	53
- делегатов от университетов и институтов	35
- представителей кочевых племен	25
-влиятельных региональных лидеров	20
- мусульманских богословов	6
- представителей религиозных меньшинств (индусов и сиков)	4
- делегатов от Академии наук	3
за женщинами зарезервировано мест	160

ОСВОБОЖДАЯСЬ ОТ ВНУТРЕННИХ ГРАНИЦ, СТРАНЫ ЕС АКТИВНО ОБЕРЕГАЮТ ЕВРОПЕЙСКУЮ «САМОСТЬ», ЗАЩИЩАЯСЬ ОТ ГОЛОДНОГО И ОБОЗЛЕННОГО ТРЕТЬЕГО МИРА

ПОД КОНВОЕМ, НО БЕЗ ВИЗ

Алексей Макаркин

Калининградский губернатор Владимир Егоров недавно в сердцах сказал, что жители его области не будут прыгать из окон идущего поезда. Эти слова относились к проекту железнодорожного коридора между западным эксклавом России и остальной территорией, который российские власти хотели бы провести через Литву. Однако и литовцы, и Евросоюз решительно против. Один из аргументов – граждане будут несанкционированно покидать поезда и разбредаться по всей шенгенской Европе. А если учесть, что Россия предусмотрительно предложила вагоны пломбировать, то для нелегального выхода остается один путь – через окно.

Калининградская проблема связана с тем, что через год Литва и Польша, граничащие с российской окраиной, вступают в Шенгенскую зону. Соответственно для россиян безвизовый проезд в Калининград будет невозможен. Разумеется, есть самолет и водный транспорт. Однако самолетом лететь дорого, а плыть долго. Европейцы предложили свой вариант – визовые льготы для жителей области. Визы должны быть доступными, дешевыми и многократными. Но выясняется, что не все так просто.

Валерий Иноземцев

Во-первых, далеко не все жители эксклава имеют загранпаспорта. Во-вторых, если предоставить калининградцам особый статус, то возникает опасность обособления области. Получится разделение на граждан, которые более «встроены» в Европу, и граждан «остальной России», никаких льгот не имеющих. А там, глядишь, и об экономической самостоятельности заговорят.

Все это привело к тому, что правительство России предложило сохранить безвизовый проезд по железной дороге, а также автобусами и автотранспортом. Что касается шоссейных маршрутов, то эту позицию можно будет уступить в ходе переговоров, не теряя при этом лица. Но за железнодорожный вариант Россия намерена держаться твердо, предлагая самые жесткие условия: пломбы на вагонах, литовские полицейские в тамбурах. В общем, под конвоем, но без виз.

«От решения этого вопроса... без преувеличения зависит то, как будут развиваться отношения с Евросоюзом в целом и по многим другим вопросам», – недвусмысленно заявил Владимир Путин. Таким ультимативным тоном Россия последнее время не говорит даже с НАТО, нашим, как казалось еще недавно, вечным «вероятным противником». Похоже, что власти всерьез ожидали уступок от Запада – коль скоро Россия смирилась с расширением НАТО на Восток. Взамен можно было бы предоставить для транзитных пассажиров железнодорожный коридор через становящуюся натовской Литву. Отказаться от универсальных принципов Шенгенского соглашения ради сохранения дружественных отношений.

Но ЕС уступать не намерен. Дело в том, что любое исключение из правил в пользу страны, не входящей в ЕС, с точки зрения аппарата Союза, может негативно сказаться на механизме общего рынка. Через оставленную щель хлынут не только российские искатели удачи, но и транзитные иммигранты из Азии и Африки. А в Европе как раз нарастает антииммигрантская волна, Ле Пен и покойный Фортейн завоевали симпатии миллионов. Поэтому ухудшение отношений с Россией – пусть и временное – представляется Брюсселю меньшей проблемой, чем разногласия внутри Шенгенской зоны или недовольство избирателей в своих странах.

Освобождаясь от внутриевропейских границ, страны ЕС в то же время все более активно оберегают европейскую «самость», защищаясь от голодного и обозленного третьего мира, откуда приходят террористы и просто грабители. Что касается России, то евробюрократия относится к ней двойственно. С одной стороны, существует вполне искреннее желание адаптировать восточного соседа к жизни в Европе, чтобы обезопасить себя от возможных эксцессов с его стороны. С другой, имеет место не менее искреннее стремление отгородиться от этого соседа таможенными постами и постараться о нем забыть. В результате в роли «крайних» оказались жители Калининградской области, большинство которых не подозревают о столь сложном выборе, стоящем перед их соседями.

Если же говорить об «обмене» – мы соглашаемся на вступление в НАТО Прибалтики, а они – на коридор через Литву, то и с этим не все просто. Во-первых, НАТО и ЕС – структуры разные, и в каждой сидит своя бюрократия, которой нет дела до того, какие уступки сделаны соседу. А во-вторых – и самое главное, – в Европе считают принятие в ряды своих организаций прибалтийских стран делом, к которому Россия вообще никакого отношения не имеет. Так что и никаких уступок вроде бы и не полагается.

Теперь России придется рассчитывать разве что на чудо, которым может стать масштабное политическое решение по Калининградской области, достигнутое путем консультаций на высшем уровне. Причем времени остается все меньше – вопрос должен быть разрешен в течение ближайших месяцев, чтобы успеть либо открыть новые конторы для выдачи виз, либо подготовить к использованию пломбированные вагоны. ■

Алексей Макаркин – руководитель аналитического департамента Центра политических технологий

Безблатное ОБУЧЕНИЕ

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ ИДЕТ ПОЛНЫМ ХОДОМ. МОСКВИЧИ УЗНАЮТ ОБ ЭТОМ ПОСЛЕДНИМИ

Борис Старцев

В этом году выпускные экзамены в московских школах проходят как всегда – разве что темы сочинений тянули из лототрона. А вот в шестнадцати регионах от Калининграда до Красноярска одиннадцатиклассники сдают единый государственный экзамен (ЕГЭ). Через два-три года он станет обязательным для всей страны – этого требует стратегия социально-экономического развития России Германа Грефа.

Новый экзамен проводится в форме тестов. Их оценивают абсолютно анонимно с применением сканеров и компьютеров. Чем выше результат, тем больше шансов попасть в престижное учебное заведение.

Прошлым летом единый экзамен впервые проводился в четырех национальных республиках: Мордовии, Марий Эл, Чувашии и Якутии. В этом году к эксперименту присоединились еще двенадцать субъектов Федерации: Башкортостан, Удмуртия, Красноярский край, Калининградская, Новгородская, Новосибирская, Оренбургская, Псковская, Ростовская, Самарская, Томская и Челябинская области. Москва должна подключиться к ЕГЭ на завершающем этапе эксперимента. В конечном итоге по результатам ЕГЭ можно будет поступать в любой вуз страны.

Введение единого экзамена обусловлено не только намерением властей искоренить коррупцию в рядах вузовских преподавателей (согласно недавнему исследованию фонда «Индем», «бесплатное» поступление в вуз обходится россиянам в 449 млн. долларов ежегодно, а по оценкам экспертов Высшей школы экономики, эта цифра достигает одного миллиарда). ЕГЭ позволит объективно оценить знания каждого ученика, работу каждого учителя и каждой школы. Ведь сегодня «пятерка» в аттестате выпускника богом забытой сельской школы вовсе не равна «пятерке», заработанной в элитной московской гимназии.

Технология проведения ЕГЭ для России отнюдь не в диковинку. С середины 90-х годов Центр тестирования Минобразования РФ каждой весной организует по всей стране экзамены в форме тестов – на основании полученных результатов можно поступить во многие вузы (правда, набрать высокий балл довольно трудно). Несмотря на это, для ЕГЭ были разработаны новые тесты (в открытом конкурсе участвовали авторские коллективы со всей страны), все содержащиеся в них вопросы держатся в строжайшей тайне и при проведении экзаменов предпринимаются повышенные меры секретности.

Пока по результатам ЕГЭ можно поступить только в вузы регионов, участвующих в эксперименте (впрочем, абитуриентов с высшими баллами в этом году пообещали взять и некоторые столичные институты). Только по творческим специальностям разрешено проводить вступительные экзамены в традиционной форме. Когда ЕГЭ будет распространен на всю страну, лишь особо престижные учебные заведения Москвы и Питера смогут устраивать дополнительные испытания. При этом результаты ЕГЭ – не пожизненный приговор. Они действительны в течение года, если же вы решили поступать на следующий год, экзамены нужно пересдать.

В 2002 году Министерство образования РФ будет «обкатывать» и другие новшества. Это, во-первых, ГИФО (государственные именные финансовые обязательства), которые выпускник школы получает по результатам ЕГЭ: чем лучше сдашь экзамены, тем больше денег получишь от государства на учение. Во-вторых, банковский кредит на образование. В-третьих, уже начавшийся по всей стране переход к профильной школе, когда в старших классах ученик углубленно изучает те предметы, которые будет сдавать на выпускных экзаменах.

Против ЕГЭ и ГИФО по-прежнему выступают коммунисты, не упускающие шанс лишний раз ругнуть «антинародный курс» правительства, и ректоры некоторых государственных вузов, не желающие терять право самостоятельно отбирать студентов. Правда, влияния на ход событий ни те, ни другие оказать уже не могут. У коммунистов отобрали думский Комитет по образованию и науке, а руководителей вузов поставил на место министр образования. «Я не могу приказать ректорам, как им выступать по телевидению, но я могу приказать, по какой системе принимать студентов», – заявил однажды Владимир Филиппов. ■

ОБЩИМ АРШИНОМ

НАЧАВШИЙСЯ В ПРОШЛОМ ГОДУ ЭКСПЕРИМЕНТ ПОКАЗАЛ: ПОДГОТОВИТЬСЯ К ТЕСТАМ МОЖНО И В ДАЛЕКОМ СЕЛЕ

Борис Старцев,
Руслан Ямалов (фото)

Тридцать первое мая. Девять часов утра. Во дворе 59-й школы Московского района Чебоксар одиннадцатиклассники строятся в колонны. Командует построением школьный военрук – пожилой отставной полковник. 365 человек из семи школ Московского района (в том числе из самой 59-й) сдают здесь единый государственный экзамен по русскому языку. У каждого в руках паспорт и пропуск на экзамен – тонкая голубая тетрадь с анкетными данными и инструкциями по заполнению экзаменационных бланков. При входе в школу каждый узнает номер своей аудитории и номер парты – ученики из одной школы не должны сидеть за соседними партами.

Секретные пакеты с заданиями и бланками для ответов доставили в Чебоксары из Москвы за три дня до первого экзамена. Ранним утром 31 мая члены государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) на машинах с табличками «Единый государственный экзамен» развезли пакеты по школам. В 59-ю школу их доставили преподаватель кафедры высшей математики Чувашского госуниверситета и завуч одной из чебоксарских школ. Они будут контролировать проведение экзамена, упакуют готовые работы в секретные пакеты и доставят их в Республиканский центр аттестации на сканирование (далее ответы по электронной почте отправятся в Москву, где их будут оценивать).

Военрук придирчиво изучает наши паспорта и удостоверения членов ГЭК, которые нам выдали в Министерстве образования Чувашии, – без такого удостоверения никто не имеет права войти в школу во время экзамена. В прошлом году, когда в Чувашии начали эксперимент с ЕГЭ, на экзамен однажды не пустили республиканского министра образования Галину Чернову, директора «отличившейся» школы потом хвалили на всех совещаниях.

Поднимаемся на третий этаж и заходим в аудиторию. Пятнадцать парт расставлены в три ряда, за каждой – по одному ученику. В аудитории двое взрослых: оператор и ассистент – учительница чувашского языка из 3-го лицея и бухгалтер из 54-й школы (согласно инструкции, они не должны работать в школах, учащиеся которых в данный момент сдают экзамен, и не должны быть специалистами по предмету экзамена). Оператор вскрывает конверт и раздает каждому ученику бланки, упакованные в полиэтилен. С заполнением анкетных данных ребята справляются не сразу, хотя тренировались не один раз, – у

НА ЕДИНОМ ЭКЗАМЕНЕ ОТВЕТЫ ВНОСЯТСЯ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ БЛАНКИ. ЗДЕСЬ ВАЖНО БЫТЬ ПРЕДЕЛЬНО ВНИМАТЕЛЬНЫМ – ЛЮБАЯ ОПИСКА МОЖЕТ СНИЗИТЬ ОЦЕНКУ НА НЕСКОЛЬКО БАЛЛОВ

каждого возникают вопросы, на которые оператор отвечает. Потом ученикам в очередной раз приходится прослушать правила поведения на экзамене: никаких посторонних предметов на партах, можно пользоваться только черной гелевой или капиллярной ручкой, в туалет выходить по одному в сопровождении ассистента... Голос с задней парты: «Начинать-то можно?»

На доске фиксируется время начала экзамена: 9 часов 50 минут. Ровно через три часа работы должны быть сданы.

Чувашия – страна равных возможностей

Полтора года назад, когда федеральное Министерство образования предложило регионам участвовать в эксперименте по ЕГЭ, Чувашия сразу согласилась. Хотя, как рассказала министр образования Чувашии Галина Чернова, сомнения возникали. Опасались, что сельские дети сдадут экзамен из рук вон плохо и что возникнут проблемы с доставкой на экзамен тех, кто живет далеко от райцентров, да и к тому же не были уверены, что удастся договориться с вузами (для участия региона в эксперименте требовалось согласие местного совета ректоров).

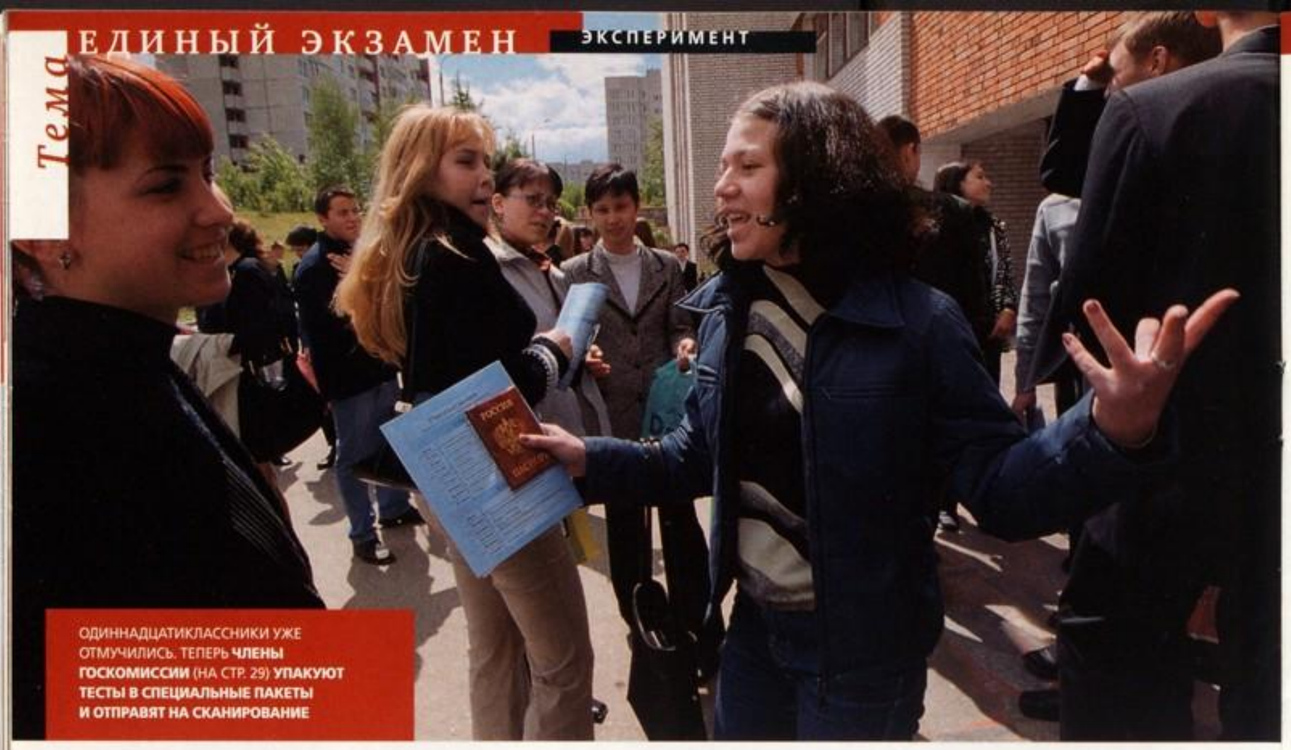
Но совет ректоров не посмел перечить поддержавшему эксперимент президенту республики Николаю Федорову, а когда подвели итоги, выяснилось, что в 2001 году по результатам ЕГЭ в вузы поступило на 2,5 процента больше выпускников сельских школ, чем в предыдущем году. Правда, детям из отдаленных сел в дни экзаменов пришлось вставать с петухами. «Мы просыпались в пять и в автобусе спали. Но все равно на экзамен приезжали замученные», – вспоминает первокурсница биолого-химического факультета Чувашского педуниверситета из села Алманчино Красноармейского района, сдававшая ЕГЭ в райцентре Вурнары (детей из разных сел сначала свозили на сборный пункт, а уже оттуда – в райцентр). В этом году согласно инструкции дорога до места сдачи экзамена не должна занимать больше часа.

Нынешним выпускникам предстоит сдать пять экзаменов: сочинение, математику и три по выбору. Математика сдается только в форме ЕГЭ, предметы по выбору – или в форме ЕГЭ, или, как обычно, перед школьной комиссией. Учителя в Чувашии, как и по всей стране, относятся к ЕГЭ по-разному. Возражают в основном гуманитарии. «Если готовить детей к ЕГЭ, нужно забросить все остальное», – считает учительница истории 4-й чебоксарской гимназии с углубленным изучением английского языка Елена Григорьева. Учительница русского языка и литературы той же гимназии Марина Дешевова в ужасе от пробных тестов по литературе, которые ее ученики откопали в Интернете: «На вопрос, в платье какого цвета была на балу Наташа Ростова, возможны четыре варианта ответа. Если ребенок укажет правильный, то он литературу знает». Впрочем, тесты по литературе до сих пор не утверждены.

С большим оптимизмом относятся к нововведению преподаватели точных и естественных наук. Леонид Свинцов – учитель физики школы поселка Кугеси, расположенного неподалеку от Чебоксар, – прошлогодними тестами по своему предмету доволен. То, что некоторые задания выходят за рамки школьной программы, его не смущает – ведь это позволяет отбирать лучших. А начальник управления образования Чебоксар Сергей Капранов, в прошлом тоже учитель физики, считает, что качество тестовых материалов для ЕГЭ не так уж важно: «Главное – чтобы критерии оценки были одинаковы для всех».

Впрочем, не все школьники верят в объективность проверки тестов. «Если пакеты с заданиями привозят из Москвы заранее, кто-нибудь их может открыть и посмотреть», – рассуждают одиннадцатиклассники в Кугеси. Еще один аргумент: если раздел теста А (выбрать правильный ответ из предложенных вариантов) и раздел В (решение задачи; ответ – слово или число) проверяет компьютер в Москве, то раздел С – развернутый ответ на одной-двух страницах – оценивают два члена предметной комиссии (один из школы, другой из вуза). Проверка проходит в республиканском Институте образования на следующий день после экзамена, и вот тут вроде бы возможны злоупотребления. Детей не убеждает то, что секретные пакеты можно вскрыть только один раз перед экзаменом и что проверка раздела С проводится анонимно – на бланках ответов проставлен даже не шифр, как в прошлом году, а штрих-код.

К тому же все выпускники этого года наслышаны о прошлогоднем казусе, когда в центре тестирования федерального Министерства образования, где выставляют баллы за экзамены, во время проверки работ по математике произошел сбой в компьютерной программе. В результате полученные баллы оказались значительно ниже ожидаемых. Одиннадцатиклассники толпами



ОДИННАДЦАТИКЛАССНИКИ УЖЕ ОТМУЧИЛИСЬ. ТЕПЕРЬ **ЧЛЕНЫ ГОСКОМИССИИ** (НА СТР. 29) **УПАКУЮТ ТЕСТЫ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПАКЕТЫ И ОТПРАВЯТ НА СКАНИРОВАНИЕ**

шли на апелляцию в местный Институт образования. Жалобы отправили в Москву, там работы перепроверили и многим оценки повысили.

В вуз без блата

В Чувашский педуниверситет (ЧГПУ) в прошлом году по результатам ЕГЭ можно было поступить на психолого-педагогический и биолого-химический факультеты (остальные засчитывали результаты лишь по отдельным предметам). На специальность «психология, педагогика и социальная работа» требовались ЕГЭ по математике, биологии и русскому. Баллы, полученные на экзамене, который оценивается по 100-балльной шкале, здесь переводили в привычные оценки: от 75 до 100 баллов – «пятерка», от 50 до 74 – «четверка». Проходной балл на бесплатные (бюджетные) места для выпускников городских школ составил 14 баллов, сельских – 13 (абитуриенты из села здесь всегда проходят отдельный конкурс). Декан психфака Василий Ковалев своими первокурсниками доволен, хотя и сетует, что пришлось «брать кота в мешке» – познакомиться со студентами преподаватели сумели только в начале учебного года. Довольны и первокурсники, сдававшие ЕГЭ в прошлом году: «Благодаря тестированию я поступила без проблем, – рассказывает Ольга Ульянова с психфака. – Набрала по математике 57 баллов, по биологии – 77, по русскому языку – 83. Подала сюда документы и была зачислена».

В худшем положении оказались те, кто окончил школу до 2001 года. Поступая в вуз, зачислявший по результатам ЕГЭ, они сдавали единый экзамен в июле – его тоже проводили в школах и в обстановке строжайшей секретности. Марсель Немодеев, например, окончил педагогический колледж в Канаше по специальности «физическое воспитание» и поступил на психфак ЧГПУ в прошлом году. Он ЕГЭ не одобряет: если бы не эксперимент, его – обладателя красного диплома – взяли бы без экзаменов, по результатам собеседования. «В колледже у нас не было ни русского, ни математики, ни биологии, – рассказывает Марсель. – Пришлось с бывшими школьными учителями заниматься. До сих пор удивляюсь, как тесты сдал».

О том, что ЕГЭ отнимет хлеб у вузовских репетиторов, и в Москве, в Чувашии говорилось не раз. Пока этого не произошло, хотя, конечно, их доходы уменьшились. В апреле этого года Министерство образования Чувашии провело анонимный опрос в 11-х классах всех школ Чебоксар, готовятся ли дети к ЕГЭ дополнительно. 86% опрошенных ответили, что готовятся. Положительные ответы распределились так: 39% занимаются с преподавателями из вуза, 28% – с учителями своей школы, 17% – с учителями других школ, оставшиеся 16% готовятся к экзаменам другими способами (со студентами, родственниками и проч.). Ученица 11-го класса 4-й гимназии Катя Козлова, например, собирается поступать на экономический факультет Чувашского госуниверситета. По всем предметам, которые сдаются в форме ЕГЭ – русскому языку, математике и обществознанию, – занимается с репетиторами из вуза и платит от 150 до 200 рублей за занятие.

Другое дело, что при введении ЕГЭ вузовские преподаватели потеряли контроль за вступительными экзаменами, и их услуги теперь никак нельзя назвать взяткой. Как изящно выразился в беседе с корреспондентом «Журнала» декан биолого-химического факультета ЧГПУ Александр Шуканов, вокруг вступительных экзаменов на его факультет в прошлом году «не было нездорового ажиотажа».

В этом году в эксперимент включился весь университет, за исключением факультетов, где сдают литературу, иностранный язык (тесты еще и не разработаны) и такие дисциплины, по которым тест составить невозможно: специальность и сольфеджио на музыкально-педагогическом факультете, живопись и рисунок – на художественно-графическом.

Прощай, медаль?

В 4-й гимназии после консультации по математике Настя Иванова – кандидат в медалисты – осталась, чтобы разобрать с учительницей еще несколько задач. Она свободно владеет английским языком и собирается поступать «на иняз» в какой-нибудь вуз Нижнего Новгорода или Москвы. Если, имея медаль, она сдаст вступительный экзамен по английскому на «отлично» – а в этом Настя не сомневается – ее зачислят. Главная проблема – ЕГЭ по математике. В гуманитарном классе, где учится Настя, математике уделяют мало внимания, и получить пять практически невозможно. Насте нужно хотя бы четыре – тогда при «пятерке» в году ей в аттестат поставят пять (в ходе эксперимента все колебания в отметках решаются в пользу ученика).

«Из-за ЕГЭ страдают сильные дети, – жалуется учительница математики, – которые десять лет шли на медаль. И что же теперь – тройку получать? Им же математика не нужна, им медаль нужна!» Медаль, как видно, нужна не только Насте. Директор гимназии Нина Васильевна Конькова искренне убеждена, что для поддержания хорошей репутации школы необходимо, как и прежде, выпускать побольше медалистов (в этом году на медаль претендуют 25 выпускников из 75). А единый экзамен – самая большая для этого помеха.

...В час дня тридцать первого мая в 59-й школе закончился экзамен по русскому. Операторы собирают работы и, выстроившись в очередь, сдают их членам ГЭК, те упаковывают листки в секретные пакеты. На школьном дворе одиннадцатиклассники обмениваются впечатлениями. Мальчишки стаскивают с себя галстуки, кто-то принес магнитофон, и по двору разносится музыка. Из карманов брюк, из-под кофточек и рукавов рубашек ребята извлекают шпаргалки. «Я под бланки тестов шпаргалку положил, а эта жаба (очевидно, оператор. – **Б. С.**) не заметила». «А я правила про чередующиеся гласные забыл, но в туалете «шпоры» достал и посмотрел».

«Золотые мои! – Вера Ивановна, пожилая учительница русского языка из 48-й школы, встречает своих учеников во дворе. – Ну, что-нибудь из заданий вспомните! Я хоть пойму, правильно вы ответили или нет». Какая-то девочка показывает записанные на руке ответы на вопросы – учительница подтверждает, что все правильно.

«А что с заданием С? Справились?» (Это самое сложное задание – написать рецензию на отрывок из текста: определить стиль, выразительные средства, проанализировать структуру, высказать свое отношение к прочитанному.) «Теоретические вопросы они у меня щелкают как орешки, – рассказывает Вера Ивановна. – А вот с рецензией трудности. 42 года в школе работаю, и никогда таких заданий не было. Нам помог Институт образования, выпустил специальные книжки с рекомендациями. Родители все откосили, и я с ребятами занималась».

Весь учебный год Вера Ивановна давала ученикам пробные тесты, работала на «заменах» (когда другие учителя болели), оставалась с ребятами после уроков. И все 28 выпускников ее класса как один пошли сдавать ЕГЭ по русскому (для сравнения: в 4-й гимназии этот экзамен сдают 12% одиннадцатиклассников). «Если все ребята «четверки» и «пятерки» получат, всякий скажет, что они в хорошей школе учились, – убеждена Вера Ивановна. – И что учитель у них был хороший. Без всяких репетиторов к единому экзамену подготовил!» ■

ФИНАНСЫ

Плата за незнание

В этом году Министерство образования РФ начинает эксперимент по переводу вузов на новую схему финансирования. В нем участвуют шесть государственных вузов из регионов, где единый экзамен проводится второй раз. Поступать в них можно только по результатам ЕГЭ. Абитуриенты получат документ под названием ГИФО – государственное именное финансовое обязательство. ГИФО могут быть пяти категорий. Тем, кто отлично сдал ЕГЭ по профильным предметам и имеет дипломы всероссийских или международных олимпиад, дадут ГИФО первой категории, тем, кто чуть похуже, – второй и т.д. (шкала соответствия баллов ЕГЭ и величин ГИФО на днях должна быть утверждена Минфином). Уже приняты величины на следующий год: от 9375 рублей за первую категорию до 750 рублей – за пятую. После зачисления на первый курс вузы отправят ГИФО своих студентов в Минфин и на этом основании получат финансирование. Чем больше студентов с высокими категориями ГИФО, тем больше будет денег.

Каждый вуз, участвующий в эксперименте, должен набрать не менее 50 процентов первокурсников, которые будут обучаться только за счет федерального бюджета (это в среднем: на одном факультете «бесплатников» может быть больше, на другом – меньше, но не менее 25 процентов). В их число войдут те, кто занял первые места в абитуриентском рейтинге по результатам ЕГЭ. А для оставшихся 50 процентов, не прошедших по конкурсу, обучение будет платным, но не полностью. Те, кто «заработал» ГИФО, допустим, пятой категории, заплатит на 750 рублей меньше цены, установленной вузом для платных студентов, третьей – на 3750 рублей меньше, и т.д.

Обладатели ГИФО первой категории при любом раскладе не платят за обучение. А шансы остальных учиться бесплатно зависят от уровня вуза. Допустим, если в числе абитуриентов какого-нибудь университета оказалось совсем мало обладателей первой и второй категорий ГИФО, то обладатели третьей категории будут учиться полностью за счет госбюджета. А в другом университете при наплыве абитуриентов с ГИФО первой и второй категорий им придется платить.

Таким образом, плата за обучение будет тем выше, чем хуже абитуриент сдал единый экзамен. ГИФО можно использовать только один раз. Тот, кто поступит в вуз на платное отделение, уже не сможет перевестись на бесплатное, даже если будет сдавать сессии только на отлично. **Б.С.**

Тема

ВЫБОР ИЗ ТРЕХ БУКВ

В ТЕСТАХ ПО ИСТОРИИ ТАК МНОГО НЕСУРАЗИЦ, ЧТО У ЕГО АВТОРОВ ВПОЛНЕ МОЖНО БЫЛО БЫ ОТОБРАТЬ АТТЕСТАТЫ ЗРЕЛОСТИ

Никита Павлович

Гуманитарии к тестам относятся без большого доверия и введению их противились до последнего. И как показывает знакомство с самими тестами (см. www.ege.ru), были правы. Многие вопросы в них своим убожеством напоминают телевикторины. Например: «Кто возглавил в 1812 г. вторжение «Великой армии» в Россию?» На выбор предлагаются 1) Наполеон; 2) Мюрат; 3) Талейран; 4) Нельсон.

Но это еще полбеды. Значительная часть вопросов так сформулированы, что даже человек, сведущий в отечественной истории, сядет в лужу. То есть именно сведущий и сядет, пытаясь ответить на вопрос: «С кем из указанных государственных деятелей связывают начало холодной войны?» Поскольку какую из предлагаемых пар – 1) Ф. Рузвельт, А. Громыко; 2) Д. Эйзенхауэр, Н. Булганин; 3) Дж. Кеннеди, Н. Хрущев; 4) У. Черчилль, И. Сталин – ни поставь, ответ будет некорректен. Действительно, словосочетание ввел в оборот Черчилль в знаменитой фултонской речи, да только он к этому времени уже никаких государственных постов не занимал. А в паре со Сталиным должен бы фигурировать главный инициатор холодной войны американский президент Гарри Трумэн, санкционировавший ядерную бомбардировку японских городов и развязавший войну в Корее, но про него составители как-то запамятовали.

Такого рода несуразностей в тестах великое множество. К примеру нельзя «правильно» ответить на вопрос: «Какие из указанных ниже деятелей занимались проведением в России XIX в. либеральных реформ? а) М. М. Сперанский, б) Д. А. Милютин, в) А. Х. Бенкендорф, г) К. П. Победоносцев, д) С. С. Уваров, е) С. Ю. Витте». Нельзя, поскольку на выбор даются жесткие наборы: 1) а в д; 2) б г е; 3) в д е; 4) а б е, а верный ответ не может состоять из трех букв. Явно предполагается, что ребенок отметит реформаторов, признаваемых школьной программой, то есть Сперанского, Милютина и Витте. Но как быть несчастному, который прочел сверх школьных учебников хоть какую-нибудь профессионально сделанную книжку об эпохе великих реформ Александра II и оттуда почерпнул, что Константин Петрович Победоносцев, прежде чем под впечатлением Польского восстания 1863 года сделаться оголтелым консерватором и «простереть совиные крыла» над Россией, был одним из разработчиков судебных уставов 1864 года, то есть непосредственно участвовал в проведении наилиберальнейшей судебной реформы.

Того же уровня вопрос, предлагающий указать «лишнее имя в ряду российских государственных деятелей XIX в., проявивших себя на дипломатическом поприще: 1) А. С. Грибоедов; 2) А. М. Горчаков; 3) М. И. Кутузов; 4) А. Х. Бенкендорф». Грибоедов и Горчаков – карьерные дипломаты, и с ними все ясно. А вот выбор «лишнего» между жандармом Бенкендорфом и фельдмаршалом Кутузовым крайне затруднителен. В научной (не школьной) отечественной истории Александр Христофорович Бенкендорф, по должности начальника III отделения организовывавший российскую контрпропаганду в Европе и состоявший в переписке с австрийским канцлером Меттернихом, внес нисколько не меньший вклад в дипломатию, чем Михаил Илларионович Кутузов, заключивший пару мирных трактатов.

На иные вопросы грамотному историку невозможно ответить «правильно» по причине существования нескольких «правил», то есть нескольких школ в исторической науке. Трудно, например, указать «неверное положение в перечне причин, побудивших императора Александра II провести реформы 1860–1870-х гг.: 1) рост крестьянских выступлений; 2) экономическая невыгодность сохранения крепостного права; 3) развертывание либерального антикрепостнического движения; 4) давление со стороны ведущих европейских держав».

Явно предполагается, что не было «давления держав». Нет, они, конечно, не требовали отмены крепостного права. Но, победив в Крымской войне, наглядно продемонстрировали всю гнилостность крепостной системы и таким образом заставили российские власти пойти на реформы – что это, как не давление? А вот рост крестьянских волнений накануне реформы, на что явно упирают тестирующие, – марксистская выдумка. Восстания начались не до, а после реформы, когда мужики решили, что «настоящую волю» от них скрыли.

Все эти примеры из экзаменационного теста прошлого года. Но нет никакой надежды, что положение радикально изменится в нынешнем. Во всяком случае, в «демонстрационном варианте» в первобытном виде обретается вопрос об инициаторах холодной войны. А некоторые из новых «идеологических» включений даже покруче прежних будут. Например: «Кому из исторических деятелей поставлен памятник в честь освобождения русских земель от иностранной интервенции начала XVII века?» Выбрать из «А. В. Суворову, М. И. Кутузову, Петру I, К. Минину и Д. Пожарскому» нетрудно. Трудно понять, каким манером в тесты опять просочилась сталинская схема гражданской войны (и Смуты), в которую насильно втискивалась «иностранная интервенция». Уверяю вас, этого вы не найдете ни у классиков – Карамзина, Соловьева, Ключевского, Платонова, – ни в порядочных новых учебниках.

Но все эти примеры из первого раздела, «на троечку», а для получения высокого балла надо верно выполнить задания из третьего раздела, предусматривающего «развернутые ответы, которые нужно написать в свободной форме на *специальном бланке* для записи ответов в свободной форме». То что «свободная форма» – несомненное саморазоблачительное признание беспомощности тестирования в гуманитарных областях – полбеды. Беда в том, как эту свободную форму предполагают формализовать и оценивать. Стыдно признаться, но мне, кандидату исторических наук, будет стоить большого труда даже за три часа (отпущенные, заметим, на весь тест) кратко «охарактеризовать итоги и последствия Гражданской войны в Советской России (политические, экономические, социальные и духовно-нравственные)». А то, что «огромная (более 3 млн.) эмиграция из страны» должна быть упомянута в разделе не социальных или, допустим, демографических последствий, а по разряду последствий «духовно нравственных» (так в ответе), ни один доктор наук не догадается, голову даю на отсечение.

Если только он не участвовал в составлении теста. Поневоле возникает подозрение, что вместо уничтожения класса репетиторов происходит передел репетиторского рынка. Денежные потоки теперь потекут к людям, специально обучающим не истории, а сдаче тестов.

В этом не было бы большого греха. Но широкое внедрение тестов грозит уподобить нашу школу купринскому поручику Бобетинскому, который настолько преуспел в обучении денщика катехизису, что тот без запинки отвечал на «самые удивительные, оторванные от всего вопросы», вроде «Почему сие важно в-третьих?» ■

БИОЛОГИЯ

Клеточное строение

Тест всегда удобный объект для критики. Не стали исключением и вывешенные на сайте Минобразования примеры тестовых заданий для единого государственного экзамена по биологии. Даже беглый просмотр 52 вопросов и приложенных к каждому из них четырех ответов (из которых нужно выбрать только один) дает немало поводов для недоумения. Скажем, задание А5: «Изображенную на рисунке растительную клетку можно узнать по наличию в ней 1) ядра; 2) плазматической мембраны; 3) вакуолей; 4) эндоплазматической сети». Неудачна уже сама формулировка вопроса – что значит «можно узнать»? (На самом деле спрашивают о том, какие признаки позволяют счесть эту клетку растительной.) Но гораздо хуже, что все перечисленные внутриклеточные структуры (включая и вакуоли, выбор которых сочтен составителями правильным ответом) встречаются и в животных клетках. То есть ни один из приведенных вариантов ответа не является верным. Зато в следующем вопросе – «клетки организмов всех царств живой природы имеют 1) оболочку из клетчатки; 2) ядро; 3) комплекс Гольджи; 4) плазматическую мембрану» – верными на самом деле являются все ответы, кроме первого. Ведь его формулировка не требует, чтобы искомым признаком обладали все без исключения клетки всех представителей данного царства.

«Какая наука позволяет ориентироваться в огромном многообразии организмов?» Варианты ответов: экология, систематика, биология, ботаника. Правильным считается ответ «систематика». Неужто остальные совсем не помогают? Но тут хотя бы интуитивно ясно, какого ответа от тебя ждут. А вот случай похуже: «Почему поле, засеянное культурными растениями, нельзя (подчеркнуто в оригинале. – **«Журнал»**.) считать природной экосистемой?» Правильным предлагается считать ответ «кроме солнечной используется дополнительная энергия». Но это явная чушь: энергия дизелей и человеческих мышц не включается в энергетические потоки агроценоза, не используется для синтеза органических веществ. С другой стороны, речные растения или водоросли в зоне прибоя постоянно подвергаются механическим воздействиям, имеющим такое же отношение к Солнцу, как жатва или боронование. А есть ведь, например, экосистемы «черных курильщиков» (геотермальных источников на океанском дне), вовсе не знающие солнечного света и живущие только энергией земных недр. И тем не менее остающиеся естественными.

«Эк куда хватил! – могут возразить составители заданий. – Сколько выпускников средней школы знают о биоценозах гидротермальных полей?» Ну, допустим, немного. Но получается, что именно эти ребята – с познаниями, выходящими за рамки школьной программы, и привычкой сопоставлять и рассуждать – уж точно «срежутся» на этом вопросе. В отличие от тех, кто просто механически заучил формулировки.

Это, кстати, справедливо не только для данного, явно неудачного вопроса. Вот, скажем, вполне корректное задание А3: «Азотистое основание аденин, рибоза и три остатка фосфорной кислоты входит в состав 1) ДНК; 2) РНК; 3) АТФ; 4) белка». Правильный ответ, конечно же, «АТФ», т. е. Аденозин-ТриФосфат. Но школьник, знающий, что молекула АТФ – это тот же самый нуклеотид аденозин, что входит в состав РНК, только с двумя «лишними» фосфатными остатками, имеет больше шансов запутаться, чем тот, для кого нуклеотиды – объект из темы «Материальные носители наследственности», а АТФ – из темы «Энергетика клетки». Тест не просто не учитывает системности знания – он прямо работает против нее. Чем больше знает экзаменуемый, чем целостнее его знание, тем труднее ему на экзамене.

В конце концов, неудачные формулировки можно поправить, некорректные вопросы – заменить другими, и ответственные лица из Минобразования с готовностью обещают все это сделать. Но поощрение механического заучивания по сравнению с целостным знанием – принципиальный порок тестов как таковых. Заменяя ими экзамены, мы должны отдать себе отчет, что тем самым ставим крест на задаче дать выпускникам средней школы связную естественно-научную картину мира.

Впрочем, это уже вопрос не о форме проверки знаний, а о целях и содержании школьного образования.

Борис Жуков

ОТ КАЖДОГО – ПО СПОСОБНОСТЯМ

АМЕРИКАНСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ УЧИТЫВАЮТ БАЛЛЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ АБИТУРИЕНТОМ НА ЕДИНОМ СТАНДАРТИЗОВАННОМ ТЕСТЕ. НО ЭТО ОТНЮДЬ НЕ ЕДИНСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ, КОТОРЫМ ОНИ РУКОВОДСТВУЮТСЯ

Маша Липман

В первой половине XX века Гарвард был университетом для высших классов. Подавляющее большинство студентов, как, впрочем, и профессоров и даже администрации, происходили из богатых семей Новой Англии. Но одного богатства было недостаточно – к примеру, евреев в Гарвард практически не принимали, причем в отличие от других университетов «для благородных» здесь дискриминация была совершенно открытой.

Тому, кто принадлежал к элите (разумеется, только юношам, о девушках и речь не шла), поступить в Гарвард ничего не стоило. Студенты вели жизнь богатых бездельников – снимали просторные квартиры с прислугой в районе под названием Золотой берег, развлекались, ездили по балам. Занятиям особого значения не придавали.

В начале 30-х годов Гарвард возглавил Джеймс Конант. Он задался целью изменить старые порядки и открыть доступ в элитарный университет одаренным юношам из глубинки (Конант стремился ликвидировать только классовое неравенство – половое и ему казалось в порядке вещей). В январе 34-го года два эмиссара Конанта отправились в длительную поездку по школам Среднего Запада в поисках талантов.

ГАРВАРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕРВЫМ В США СТАЛ ПРИНИМАТЬ СТУДЕНТОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ТЕСТИРОВАНИЯ, ОТКРЫВ ТЕМ САМЫМ ДВЕРИ ДЛЯ СПОСОБНЫХ ЮНОШЕЙ НЕ ИЗ ВЫСШИХ СЛОЕВ ОБЩЕСТВА

Отбор осуществлялся на основе Scholastic aptitude test (SAT) – теста, определяющего способность к обучению. Разработан он был на базе теста IQ (коэффициент умственного развития).

Как и сторонники введения в России единого государственного экзамена, которые надеются с его помощью обеспечить всем абитуриентам равные условия и сделать процедуру поступления более справедливой, Конант считал, что SAT покончит с системой социальных привилегий. Именно поэтому он выбрал тест, проверяющий интеллектуальные способности, а не знания, – дабы дети богатых родителей, к услугам которых были лучшие школы, не имели преимуществ.

«Улов» 34-го года оказался сравнительно невелик – 10 первокурсников. Но среди тех, кого отобрали для Гарварда в первые годы, был, в частности, Джеймс Тобин, получивший в 1981 году Нобелевскую премию по экономике. Опыт применения SAT стал стремительно распространяться по американским университетам. К началу Второй мировой войны новый тест сдавали уже 20 тысяч выпускников в год.

После войны доступность высшего образования в США резко возросла. Государство всячески поощряло тех, кто, вернувшись с фронта, шел в университеты, и полностью оплачивало их обучение. Открывались новые высшие учебные заведения, и попасть туда, в общем, было нетрудно. Но тому, кто хотел учиться в лучших университетах Америки, необходимо было получить высокий балл на SAT. К 1957 году этот тест стал основным критерием отбора абитуриентов, а число сдававших его выпускников достигло полумиллиона.

Сегодня девяносто процентов американских колледжей и университетов требуют от каждого поступающего предъявления результатов SAT. Но теперь он не является главным и уж тем более единственным критерием.

Система

Постепенно подготовка к SAT превратилась в Америке в целую индустрию. Это не похоже на знакомую нам систему, когда родители платят огромные деньги репетиторам, которые могут посодействовать в получении высоких баллов на приемных экзаменах. SAT сдают прямо в школе, компьютерная проверка осуществляется в едином центре, расположенном в Принстоне (штат Нью-Джерси), а о полученных баллах ученика извещают по почте. Ни о каких взятках речь, конечно, не идет, но чтобы улучшить свой результат, множество детей учатся на

СТАЙЕР

Поступление длиною в год

Процесс поступления начался у меня в марте прошлого года, в предпоследнем, одиннадцатом, классе средней школы. Я прошел SAT I – стандартный тест, который требуют от абитуриентов почти все американские университеты. Тест рассчитан на три часа и содержит множество вопросов с ответами, из которых нужно выбрать единственный правильный. Вопросы объединены в два раздела: «математика» и «словарный запас». Вопросы в разделах расположены в порядке возрастания трудности.

Так как ряд университетов требуют от поступающих еще и результатов теста SAT II, я сдал и его. Это часовое тестирование уже по отдельным предметам – например, по истории, английскому языку (некое сочетание грамматики и стилистики – в общем, умение грамотно и красиво изложить свою мысль) или биологии. Пройти и SAT I, и SAT II можно и раньше, например в 10-м классе, и сколько угодно раз (правда, это стоит денег – 26 долларов за каждую попытку) – засчитывается максимальный результат. Многие боятся тестов и долго к ним готовятся, но я чувствовал себя достаточно уверенно. Набрал я 670 баллов (из 800 возможных) в разделе «математика» и 780 в «словарном запасе», а в SAT II 800 баллов по английскому языку, 760 по математике, 640 по литературе. Мне вряд ли бы удалось сильно улучшить свой результат в SAT I, и пересдавать я его не стал, хотя, может, это увеличило бы мои шансы попасть в какой-нибудь из престижных университетов. Зато я пересдал тест по литературе (SAT II) и получил дополнительные 70 баллов.

Пройдя тестирование, я обратился к своему школьному консультанту по поступлению в университет, она объяснила, как нужно действовать, и предложила несколько вариантов. Первые недели двенадцатого класса я занимался составлением списка высших учебных заведений. Разбил все университеты на три категории: те, в которые попаду «наверняка», «может быть» и «маловероятно», и принялся лазать по интернет-сайтам, а также просматривать во множестве рекламные брошюры – их университеты рассылают по школам. Критериями я руководствовался такими: университет должен быть достаточно крупным, с большим выбором учебных курсов и располагаться не в чистом поле, а в городе или ближнем пригороде.

К октябрю из более чем двух тысяч американских высших учебных заведений я выбрал семь: это прежде всего университет в моем родном штате Мэриленд, Бостонский, Мичиганский, Университет Дьюка в Северной Каролине, Тафтса в Массачусетсе, Йельский и Колумбийский. Все они, за исключением Мичиганского, находятся на восточном побережье, предлагают широкий выбор гуманитарных дисциплин и насчитывают от 4800 (Тафтс) до 24 000 (Мичиганский) студентов.

До зимы по выходным я заполнял многочисленные анкеты. Дело это трудоемкое, но, к счастью, из семи выбранных мною университетов 4 принимали единую анкету (плюс приложение – у каждого университета оно свое). Сходными, к моей радости, оказались и требования к сочинению, которое необходимо приложить к заявлению, – я должен был, не превысив объема в 500 слов, охарактеризовать самого себя.

От сочинения очень много зависит, и провозился я с ним не одну неделю. Его прочитали родители, школьный консультант, учитель английского, и только тогда я разложил экземпляры вместе с анкетами в конверты и разослал их по университетам. Крайний срок отправки документов 1 января, но я управился на месяц раньше. Теперь оставалось только ждать – обычно университеты присылают ответ не раньше апреля. Но поскольку я рано подал документы, первый пухлый конверт – из Ани-Арбора, штат Мичиган, – пришел уже 24 января, второй из Колледж-Парка, штат Мэриленд, – несколькими неделями позже. Оба письма начинались с поздравлений...

Ожидание теперь не было таким мучительным – как-никак учиться в будущем году мне было где. И все же я тешил себя надеждой попасть в одно из престижных учебных заведений «Лиги плюща», в которую, в частности, входят Йельский и Колумбийский университеты. В апреле пришло письмо с поздравлениями из Бостонского университета и три тонких конверта из Йеля и университетов Дьюка и Тафтса – все выражали сожаления, что не могут меня принять. Колумбийский включил меня в резервный список, но в середине мая и оттуда пришло письмо: извините, первый курс переполнен.

Когда имеешь несколько положительных ответов, сделать окончательный выбор очень непросто. После долгих раздумий я все же остановился на своем родном Мэриленском университете. Решило дело то, что там меня включили в программу интенсивного обучения для отличников и к тому же на два года назначили стипендию, которая почти покрывает стоимость обучения.

Дэниел Хоффман

Для Дэниела, родители которого живут в штате Мэриленд, плата за обучение в университете этого штата составляет 567 долларов в год. Для всех остальных – более 14 тысяч. Такая разница объясняется тем, что университет штата финансируется из местного бюджета, куда родители Дэниела платят налоги. За еду, общежитие и прочее в Мэрилендском университете любому студенту придется выложить еще 7600 долларов в год .

летних курсах, которые стоят от 800 до 900 долларов (в 1999 году оборот «индустрии» подготовки к SAT – курсы плюс продажа пособий – составил 400 млн. долларов), или нанимают частных учителей. Это означает, что преимущество вновь получают те, чьи родители могут позволить себе дополнительные траты.

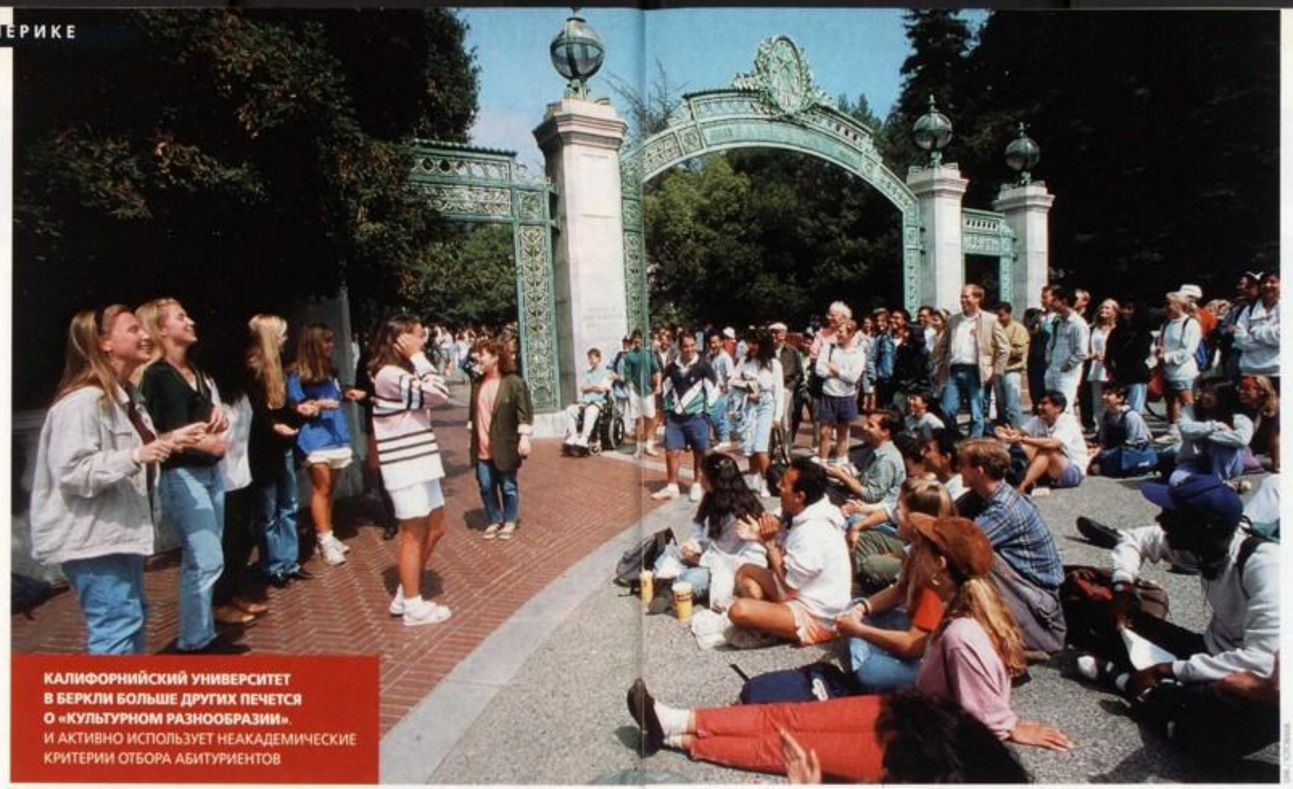
Но как уравнять того, кто окончил частную школу, где к его услугам были первоклассные учителя, дорогие пособия и современное оборудование, с тем, кто учился в переполненном классе бесплатной школы? Или с тем, чьи родители сами не имеют высшего образования или вообще недавние иммигранты, плохо ориентирующиеся в американской жизни и почти не говорящие по-английски? Старательные и способные дети из благополучных семей стремятся не только SAT сдать как можно лучше, но и в выпускных классах выбрать предметы из вузовской программы, чтобы оценки по ним тоже представить в приемную комиссию. Но вот в 1999 году Американский союз защиты гражданских свобод подал в суд на штат Калифорния. Правозащитники утверждали, что Калифорнийский университет действует несправедливо, отдавая предпочтение тем, кто сдает в школе вузовские экзамены, – не у всех же есть такая возможность.

Единственного волшебного решения, которое позволило бы выбрать лучших, никого при этом не обидев, конечно, нет. Попытки сгладить социальную несправедливость (в США это касается главным образом расовых и этнических меньшинств; именно их представители чаще всего оказываются на нижней ступени социальной лестницы) и при этом все-таки не снижать уровень образования приводят к бесконечному усложнению системы, придумыванию дополнительных критериев оценки, делению общества на все большее число категорий и введению все новых льгот.

Послабления

Сориентироваться в этой системе совсем непросто. Поэтому в каждой школе, включая самые бедные и неблагополучные, есть консультанты. Они помогают ученику оценить свои шансы, очертить круг университетов, в которые стоит пытаться поступить, правильно заполнить все анкеты. Консультант подскажет, как повыигрышнее представить себя приемной комиссии, проследит, чтобы ученик перечислил все свои таланты, упомянул об «общественной работе», отметил трудности, которые ему удалось преодолеть, подчеркнул замечательные свойства своего характера. Еще одна важнейшая функция консультанта – изучить, на какие программы финансовой поддержки может претендовать именно этот мальчик или девочка. А таких программ масса – федеральных, штатных, частных, – и каждая строго оговаривает, для каких категорий она предусмотрена. Множество детей, чьи семьи не в состоянии заплатить за высшее образование, при выборе колледжа руководствуются прежде всего тем, какие стипендии и гранты они смогут получить. Вот пример из недавней статьи в «Нью-Йорк таймс».

Рубен Кванза выбрал из принявших его университетов инженерный колледж Бакнелл. Обучение в нем стоит 33 с половиной тысячи долларов в год – совершенно неподъемный расход для мамы Рубена, иммигрантки из Ганы, работающей санитаркой в одной из больниц Бронкса. Однако поскольку Рубен сумел продемонстрировать большую энергию, целеустремленность и трудолюбие, а его консультант помог ему представить себя в самом лучшем свете, он получил вспомоществование от самого университета (28,5 тысячи) да еще федеральный грант и студенческий кредит (примерно по две с половиной тысячи каждый), так что обучение Рубена не будет стоить его матери ни цента.



КАЛИФОРНИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В БЕРКЛИ БОЛЬШЕ ДРУГИХ ПЕЧЕТСЯ О «КУЛЬТУРНОМ РАЗНООБРАЗИИ». И АКТИВНО ИСПОЛЬЗУЕТ НЕАКАДЕМИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА АБИТУРИЕНТОВ

Между тем академические успехи Рубена оставляли желать лучшего. Результат его SAT составил, несмотря на все старания, всего 970 баллов – этого решительно недостаточно для такого колледжа как Бакнелл. Но в тамошней приемной комиссии считают, что результат ребенка, выросшего в бедной семье или принадлежащего к какому-нибудь меньшинству, надо брать с другим весом, чем результат его благополучного и обеспеченного сверстника. Рубен Кванза был зачислен благодаря отличным рекомендациям, в которых, впрочем, не утверждалось, что он отличник – только то, что он энергичен, предприимчив и очень хочет учиться. Африканское происхождение Рубена несомненно сыграло свою роль. В письме, извещавшем его о том, что он зачислен, а его прошения о финансовой помощи удовлетворены более чем щедро, администрация, в частности, отметила, что он безусловно внесет значительный вклад в «культурное разнообразие» колледжа.

О культурном, то есть просто расовом и этническом, разнообразии печется каждый университет, хотя и в разной степени. Американское общество требует, чтобы социально обездоленным меньшинствам были предоставлены такие же возможности, как и среднему классу, к которому в США принадлежит подавляющее большинство граждан. При этом речь – избави бог – не идет о квотах. Это слово в американских вузах предано анафеме как неполиткорректное. Оно предполагает, что афроамериканцам, мексиканцам, латиноамериканцам надо выделять специальные места, потому что они априори слабее своих белых сверстников. И хотя в среднем отметки у них действительно ниже, американцы считают правильным вводить какие-то дополнительные критерии, вроде общественной работы, преодоления жизненных трудностей и т.д.

Дальше других по этому пути пошел университет Беркли – один из лучших американских вузов, входящий в состав Калифорнийского университета. Там очень сильны традиции борьбы за права униженных и оскорбленных. Совсем недавно в Беркли была введена новая система отбора студентов. До 75 процентов зачисляется исключительно на основании высоких баллов и разнообразных академических успехов. Остальные места предназначены для тех, кого оценивают по «дополнительным» критериям: учитывается школа, которую окончил абитуриент, его внешкольные занятия, лидерские качества. О его достижениях судят не по сумме баллов, а исходя из того, чего он сумел добиться вопреки трудностям – бедности, необразованности родителей, неблагополучию в семье, плохому знанию английского и т.д.

От академических критериев в американских университетах отступают не только во имя смягчения социального неравенства. Нарасхват идут абитуриенты, которые могут составить спортивную славу университета, так что, если за спиной у тебя победы в баскетбольных чемпионатах или соревнованиях по плаванию, низкий балл на SAT тебе не помеха. Мечты Джеймса Конанта о том, чтобы хорошее образование не было привилегией «аристократов», конечно, сбылись, но дети гарвардских выпускников все-таки имеют некоторые неформальные преимущества при поступлении в это учебное заведение. А те, чьи родители готовы пожертвовать университету более полумиллиона долларов, пожалуй, и вовсе вне конкуренции.

«Конечно, если бы мы не использовали других, неакадемических критериев, – сказал мне сотрудник администрации Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Томас Лифка, – уровень студентов в среднем был бы у нас выше». Это не совсем обычное признание – как правило, от представителей университетов слышишь, что льготы на уровень никак не влияют. Но правда и то, что, если ты поступил в хороший университет благодаря талантам и трудолюбию, тебя не заставят двигаться черепашьим шагом. Тебе не придется подлаживаться под тех, кто зачислен в то же учебное заведение для сглаживания социальной несправедливости. Дэниел Хоффман, который на стр. 32–33, подробно делится с «Журналом» своим опытом поступления, рассказал, что Мэрилендский университет признал его академические успехи блестящими. «Меня зачислили в группу отличников. У нас будет более интенсивная и сложная программа, на семинарах не более 20 человек, свои лекции, коллоквиумы и внеклассные занятия. По крайней мере, так мне написали». ■

СПРИНТЕР

Вход не свободный

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Я собиралась подавать в 8 университетов. Но сначала решила воспользоваться системой «раннего зачисления», существующей в некоторых учебных заведениях: если ты отправляешь все документы до 1 ноября, ответ тебе дают очень быстро (мне сообщили, что я принята в Колумбийский университет, во вторую неделю декабря), и можно больше никуда ничего не рассылать и деньги сэкономить (вместе с документами в каждый колледж надо отправить чек долларов примерно на 60).

Что в тестах?

В разделе «словарный запас» (SAT I) есть вопросы на понимание прочитанного текста и знание грамматики. Даются также предложения с пропущенными словами – нужно из предлагаемого списка выбрать наиболее подходящие. Другой тип заданий: есть два слова, каким-то образом между собой связанных (синонимы, антонимы и пр.). Вы должны из списка пар выбрать такую, которая имеет ту же связь, – с этим обычно справляются плохо. Раздел «математика» охватывает геометрию и алгебру – без тригонометрии. Почти все вопросы устроены по системе «выбери из нескольких ответов единственный правильный». Вот типичный пример: «Точка А на числовой оси имеет координату –3, а точка В координату 12. Точка Р расположена на 2/3 пути от А к В. Какова координата точки Р? –1, 2, 6, 7, 10». Я на SAT I набрала 1400 баллов (740 по математике и 660 за «словарный запас»). Тест основан на материале, который проходят в школе, но тип вопросов обычно сильно отличается от того, к чему привыкли школьники. Поэтому те, кто хочет иметь высокий балл, часто берут преподавателей или идут на курсы. Я занималась на летних подготовительных курсах. За два раза в неделю по три часа в течение 6 недель родители заплатили 750 долларов.

Баллы

Понятие «проходной» балл в США не существует. Получить представление о том, сколько нужно набрать, чтобы быть зачисленным в данный университет, можно, полистав специальные справочники, в которых приводится статистика приема за предыдущий год (выглядит это примерно так: у 35 процентов зачисленных в наш университет SAT I по математике был в пределах 600–700 баллов, а у 50 процентов – в пределах 700–800). Ту же информацию содержат сайты www.collegeboard.com или www.usnews.com.

Многие сдают предварительный тест PSAT – он нигде не засчитывается, но позволяет оценить, на какой балл ты тянешь. SAT I часто пересдают, чтобы поднять оценки до необходимого уровня.

Существенную роль при поступлении играет средний балл, полученный за время учебы, и то, какие предметы ты выбирал в старших классах – сложные или простые, в разных областях или в одной, как прогрессировали твои результаты. Ряд университетов, преимущественно самого высокого уровня, требует еще не менее 3 тестов по отдельным предметам SAT II. Скажем, для Колумбийского университета обязательным является английский, а два других по выбору – обычно это математика и что-нибудь естественно-научное.

Объективность

Все, вне зависимости от того, где человек живет, сколько у него денег и какого он возраста, сдают один и тот же SAT I. Колледжи таким образом получают возможность более или менее объективно оценить абитуриента. Школьные отметки гораздо менее объективный показатель – одна и та же оценка в разных школах часто отвечает очень разному уровню подготовки. Еще одна положительная сторона SAT I – он не требует каких-то особых знаний. Это скорее проверка прочности знаний, насколько легко школьник ими оперирует. Нельзя сказать, что вопросы в тестах уж очень сложные, выходящие за рамки того, что большинство одиннадцатиклассников получают в любой школе, но когда времени в обрез, справиться с ними не так-то просто. Именно поэтому многие считают, что SAT проверяет не знания, а то, насколько хорошо ты умеешь сдавать SAT.

Что, кроме баллов?

Большую роль при поступлении играет то, что в России назвали бы «общественной работой». К моменту подачи документов нужно бесплатно отработать не менее 40 часов, например, в больнице или библиотеке. Лично я участвовала в программе помощи бездомным Mid-night run в Нью-Йорке – раздавала им еду и одежду.

Но главное, что, кроме баллов, учитывают университеты, – эссе, короткое сочинение на достаточно вольную тему. В нем надо суметь показать себя, привлечь к себе внимание приемной комиссии, продемонстрировать свое желание попасть именно в этот университет.

Но, в общем, университеты смотрят на все, то есть по школьным отметкам, баллам SAT, по рекомендациям учителей, интервью и внеклассной деятельности стараются понять, что за человек хочет у них учиться.

Маша Волынская

Обучение Маши в одном из самых престижных частных учебных заведений, Колумбийском университете, вместе с едой и проживанием стоит 38 тысяч долларов в год. Родители надеются, что им скостят тысяч 10–12, учтут Машины результаты, доходы семьи и то, что Машина старшая сестра тоже учится в университете.

Русский «СИЛЬВЕРСТОУН»

ПОКА НЕ ПОСТРОЯТ АВТОДРОМ ДЛЯ «ФОРМУЛЫ-1», КОЛЬЦЕВАЯ АВТОТРАССА В ПОДМОСКОВНОМ МЯЧКОВО ОСТАНЕТСЯ ГЛАВНОЙ В РОССИИ

Александр Медведев

На взлетной полосе аэродрома в Мячково, расположенного неподалеку от подмосковного Жуковского, красуются частные реактивные самолеты, разрисованные тиграми и драконами. Каждые четверть часа взлетает или садится разнокалиберная авиация. В воздухе парят крошечные вертолетики, из которых высовываются теле- и фоторепортеры, и такая воздушная суета выглядит очень эффектно и празднично.

Вся эта «снимающая публика» разглядывает сверху соревнования автогонщиков, которые впервые проводятся на новой кольцевой автотрассе, построенной на аэродроме. Производят очень солидное впечатление. Трасса хоть и небольшая – всего около двух с половиной километров, но зато вся как на ладони, не пропустишь ни одного драматического момента заезда. Гоночные машины проносятся с внушительным ревом – частный автотранспорт, припаркованный неподалеку, отвечает им писком сигнализации. Самый скучный момент – скомканная и суетливая церемония награждения. Как будто не ради победы катались, а так, из спортивного интереса.

В стороне, на кромке поля, реют флаги гоночных команд. В табун сбились огромные роскошные трейлеры. Возле них расставлены тенты, под которыми прячутся машины классов «Формула-3», «Формула-1600», «Туринг», «Супертуризм». Между ними прохаживаются вальяжные гонщики и озабоченные техники. Чистота и комфорт.

Детали – авиационный хлам, не убранный еще с территории аэродрома, вытоптанная чахлая трава, раздолбанные дороги и битые стекла в ветхих зданиях – из вертолета не различимы. Весь этот мусор здесь не случайно. Трасса только что открылась, и последние приготовления закончились буквально накануне – доделали асфальтовое покрытие и разметку. Вообще-то автодром «Мячково – Московское кольцо» существует с 2000 года. Его строительство шло поэтапно – закольцевали дорогу, подготовили основание, сделали сначала 60 процентов покрытия, наконец, уже в этом году, – все сто. Тем временем здесь проводили второстепенные соревнования и тестовые заезды (за это команды, вложившие в трассу деньги, платят хозяевам по 50 долларов за 20 минут езды, остальные по 75). Но по-настоящему Мячково открылось только 1 июня, когда по трассе промчались участники второго этапа чемпионата России по кольцевым гонкам.

Идея построить кольцевую трассу на аэродроме по образцу многих европейских, скажем, знаменитой английской «Сильверстоун», возникла еще в 1998 году. Вице-президент Федерации автоспорта Московской области Владимир Цельмин сперва присмотрел для этой цели аэродром ЛИИ им. М. М. Громова в Жуковском. Там в 1999 году прошел Спортивный автомобильный салон, на котором машины не просто красовались на стендах, но и демонстрировали свои ходовые качества. Однако обосноваться в Жуковском помешали финансовые и технические трудности. Аэродром в Мячково, расположенный неподалеку, был вторым и последним кандидатом. Пару лет назад здесь была полная разруха, рассказывает Цельмин. Но с тех пор жизнь потихоньку наладилась, и не только у гонщиков. Заработал авиационный клуб. Поначалу у автомобилистов с авиаторами возникали конфликты, поскольку часть гоночного маршрута проходит по взлетной полосе. Но со временем удалось найти общий язык – ведь развитие инфраструктуры выгодно и тем, и другим. Кроме того, Цельмин собирается удлинить трассу так, чтобы не создавать помех летчикам.

Расписание «Московского кольца» заполнено на весь сезон. Шесть соревнований: три кубка плюс три чемпионата. Пока в Нагатинской пойме не построят автодром для «Формулы-1», Мячково – главная российская кольцевая трасса. Владимир Цельмин уверяет, что ни с кем конкурировать не собирается, но все же он или его сотрудники нет-нет да и намекнут, что у единственного конкурента – «Невского кольца» – хуже инфраструктура, хуже обеспечена безопасность гонщиков, да и асфальт постоянно приходится менять.

Будущее «Московского кольца» зависит от инвесторов. Нужно строить зимние боксы, удлинять маршрут. Хозяева трассы рассчитывают в первую очередь на поддержку администрации Московской области. Цельмин собирается привезти в Мячково губернатора Громова, а там, глядишь, многие вопросы, например выделение дополнительной земли для расширения трассы, будут решаться проще. К тому же одними автогонками дело, возможно, не ограничится. Есть идея освоить еще и Москву-реку для водных видов спорта, а также открыть неподалеку горнолыжную базу. ■

ПИЛОТЫ «ФОРМУЛЫ-3» ГОТОВЯТСЯ К СТАРТУ НА НОВОЙ ТРАССЕ, КОТОРАЯ ПО ФОРМЕ ОЧЕНЬ НАПОМИНАЕТ ТРЕК ИТАЛЬЯНСКОЙ «МОНЦЫ»

Фото Павла Горшкова

ЭНСК. ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА

СВОБОДОЙ ОТ НАЧАЛЬСТВА ВСЕГДА БЫЛА ГЕОГРАФИЯ – НЕОБЪЯТНАЯ, НЕПРЕДСТАВИМАЯ, НЕВЫНОСИМАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ, ПУСТОЙ ОТ УРАЛА НАВЫЛЕТ

Петр Вайль

За две трети столетия до появления Академгородка Новосибирск возник именно там, где возник, согласно законам будущих советских шестидесятников – таковым по сути своей был тогдашний физик-лирик, инженер и писатель Николай Гарин-Михайловский. На прокладке Транссибирской магистрали в начале 90-х годов XIX века он руководил изыскательской партией и выбрал место для железнодорожного моста через Обь. В пятидесяти километрах к северу по реке стоял город Колывань, перевалочный пункт Московского тракта, богатый и даже отчасти каменный – редкость для деревянных сибирских городов. Колыванские купцы со всеми основаниями надеялись, что мост перекинут у них, но Гарин решил его строить в глухом бору. Колыванцы изумились и предложили огромную взятку, которую Гарин отверг. Выбранное им место неподалеку от сельца Кривощеково было ничем не примечательно, кроме того что находилось ровно на 55-й параллели.

Единственный мотив – пифагорейская красота цифры.

Колывань добавляла полградуса и красоту нарушала. Доводы практического разума Гарина не поколебали, он уехал и возникший вокруг моста Новониколаевск – будущий Новосибирск – впервые увидел только через семь лет, в 1898-м, по пути в Корею, куда отправился за сказками.

«Город – никогда не плох. Город – святыня, потому что он «множество». Эта сильная мысль Розанова додумывается в разных городах, являющих собою стечение тысяч воль и усилий. Зрительно: средоточие направленных в одну точку стрел, как на военных картах. Возникший таким множественным образом конгломерат не может быть случаен, неверен, зряшен, некрасив, «плох». На стрелах – даты и имена: потоки тех, кто, накатывая волна за волной, ваял город. Город как цельность проходит скорее по части скульптуры, а не архитектуры. Не строится, а лепится. Так вылепилось в 30-е конструктивистское нечто, призванное стать правильным, освобожденным от прошлого, городом без лица – Новосибирск, Энск.

В безымянности сокращенного самоназвания – конечно, ирония, но в еще большей степени – гордыня. Так приподнимает себя до некой поэзии вообще автор анонимного сборника стихов – быть может, оттого, что больше гордиться нечем. Энск сразу поставил себе две пятерки, расположившись на своей широте, – и в качестве незыблемого отличника успокоился насчет обретения индивидуальности. По сути, дело было сделано. Тем более что силы, брошенные сюда в 30-е, понимали строительство столицы Сибири как задачу не локальную и даже не общегосударственную, а коммунистически-космическую. Не до городского лица, когда меняется облик земного шара.

Вдохновляло гностическое ощущение пластичности бытия, на практическом уровне – мичуринское. Советское общество к 30-м годам состоялось, воспринималось как несомненная данность, но осознавало себя незавершенным, несовершенным – требовалось развитие вширь (мировая революция, забота о дальнем, как у Мандельштама: «...Покуда на земле последний жив невольник») и вглубь (германовский Лапшин: «Ничего, вычистим землю, посадим сад и сами еще успеем погулять в том саду»). Окружающий мир представал как проект, который следовало воплотить – что важно, воплотить с нуля. У Заболоцкого: «Когда плоды Мичурин создавал, / Преобразуя древний круг растений, / Он был Адам, который сознавал / Себя отцом грядущих поколений». Величие конечного результата казалось полностью зависящим от творческого энтузиазма исполнителей. Платонов: «Всякая система работы – лишь игра одинокого ума, если он не прогревается энергией сердца всех работников». Мир можно соорудить сызнова, а что необходимо – наладить, проявив выдумку и терпение. В этом смысле жена не отличается от паровоза: «Да ничего, она умильная... Может, потом застервеет... – Не застервеет: воспитаем, отрегулируем». Платоновские герои «создают себе нужную родину на месте долгой бесприютности».

Вот они, главные слова, – «нужная родина».

Здания, которые понастроили вдоль Красного проспекта конструктивисты, возведены для чего угодно, кроме того чтобы в них уютно жить и спокойно работать. Новосибирский гений места архитектор Крячков (больше тридцати строений) и его коллеги поставили в центре города то, что может занимать, удивлять, поражать, но не радовать. Как бы узнать – радовались ли они сами, сооружая «Стоквартирный дом», Крайисполком, Сибревком, Госбанк, Городской торговый корпус?

Объектом внимания становится все, что не развалилось с течением времени: сказывается подспудная зависть человека к вещи – нам такой сохранности не дано в любом качестве. На обрубок римского водопроводного желоба глядишь с трепетом, никакого Пантеона не надо. Почтительно входишь в жилой «Дом с часами», Красный проспект, № 11, «единственное в городе сооружение галерейного типа, ставшее визитной карточкой города», и внезапно понимаешь, что попал в барак, только шестиэтажный. Не нужно врать, это барак, он не галерейного, он галерного типа.

По верхнему периметру зала ожидания вокзала «Новосибирск-Главный» – балюстрада: галерея с гостиничными номерами. Красиво, но номера без сортиров, и командировочные в исподнем идут по нужде на виду у пассажиров. Внизу дивно переместились статуи. Ниши, в которых они стояли, пустуют, а скульптуру перенесли на перрон, и теперь поезда встречает полный парковый комплект: девушка с книжкой, школьник со скрипкой, пионерка в салюте, младенец с флажком.

Поездов много, только на Москву – восемь: свой через Тюмень и Киров и транзитом – томский, кемеровский, иркутский, хабаровский, владивостокский, улан-баторский, пекинский. Самые большие деньги в Новосибирске делаются на перевозках и торговле. Так было изначально. Полезных ископаемых тут нет, сильной промышленности – тоже. На память приходят магнитофоны «Комета» и «Нота», электробритва «Бердск». В 65-м фабрика «Соревнование» стала выпускать плащи «болонья» – с руками не отрывали. 80-е отмечены сибирской пепси-колой, местным «кубиком Рубика», наборами мягкой мебели «Муза» – лучше не вспоминать.

С одной стороны, на Москву восемь поездов, с другой – дорога двое суток. География помогает жить вольнее. Здешние наместники и наиболее смышленые жители знали это всегда. Новосибирск – сам столица. Соперники – Красноярск, Омск – отпали даже формально: после указа о федеральных округах вопрос о сибирской столице решен окончательно. Город приосанился. В ресторане гостиницы «Сибирь» – «традиционное русское ассорти из копченой рыбы, устриц и осьминогов».

Как часто водится в России, своего словно стесняются, хотя за окном – Обь: без осьминогов, но со стерлядью, осетром, нельмой, тайменем. На рынке – жемчужные горы кедровых орешков, завалы сушеных белых грибов, облепиха, клюква. От пуза барсучьего жира – впрочем, это от бронхита, воспаления лёгких и пр.: «С горячим молочком, по ложечке, по ложечке, все как рукой». А вот «Тарол Волкова» – мелкие гранулы в пакетике: «Тут оболочка вкусная, таракан ее ну очень любит. А как съест, понимаете, у таракана поднимается температура тела и он умирает». Как же, в Хиросиме небось выжил. «Возьмите тогда мелок от тараканов, тоже очень хороший». Мелок называется «Машенька», знал бы Набоков.

Народ приветливый, как и обещает современный путеводитель: «Не стесняйтесь обратиться с вопросом к местным жителям – и в городах, и в деревнях люди всегда славились гостеприимством. После постепенного исчезновения из обихода распространенного в советское время обращения «товарищ» в области пока не установились новые нормы обращения. Поэтому вы вполне можете начать свой вопрос с обращения «девушка», «молодой человек» или неопределенного «скажите, пожалуйста».

Поздним вечером в баре гостиницы «Сибирь» взъерошенный мужчина донимает барменшу: «Скажите, пожалуйста, девушка, вы знаете, мой друг, вон сидит, у него всегда мечта была, знаете, с сибирячкой познакомиться, ну не познакомиться, а вот время провести, чтоб с настоящей сибирячкой, как бы это сделать?» Барменша, не поворачиваясь, говорит: «Большое дело. Выйдите в вестибюль, они там сидят, сибирячки эти, и недорого».

В ресторане «Мехико» знакомят с поваром, ведут смотреть подсобные помещения в бывшем бомбоубежище, долго рассказывают о преимуществах принудительно-приточной вентиляции, после еды гурьбой провожают до двери. С новым знакомым Сашей Ложкиным заходим в чистенькое кафе-мороженое «Баскин энд Роббинс». Играет радио, хорошенькая девушка за прилавком вскидывается: «Ой, послушайте тоже, я погромче сделаю». Тихонько подпевает:

А у тебя же мама педагог,
А у тебя же папа пианист,
Да у тебя же все наоборот,
Какой ты на хер танкист.

Песня кончается, девушка задумчиво говорит: «Я вот тоже одного знаю, мать у него сосудистый хирург, отец сосудистый хирург, а сам – просто страшное дело».

«Баскин энд Роббинс» – центр империи, правда, бывший. Напротив – часовня св. Николая, напоминающая о том, что когда-то на новосибирскую столичность работала сама имперская конфигурация. На Красном проспекте к 300-летию дома Романовых поставили часовню, обозначающую географический центр России. После того как ее разрушили, на фундаменте постоял «Кузнец нового счастья», потом недолго – Сталин. Часовню восстановили в 93-м, но центр к тому времени сместился в неведомые места, где не то что имперских, вообще никаких следов нет.

Новосибирск возводили с впечатляющим размахом. Монументальной площади Ленина впору быть центром чего угодно, хоть бы и земного шара. Доминирует театр с огромным железобетонным куполом. Сцена рассчитана на тысячу человек: кем это и когда написаны такие «Аиды»? Внутри – деревянный амфитеатр, неожиданно напоминающий ренессансные театры Италии. На фоне красного бархата статуи – Гермес с Дионисом, амазонки, Дорифор, Эйрена с

Второй очерк из серии «сибирских впечатлений» Петра Вайля.
Первый – «Чуйский тракт» – был опубликован в № 21, продолжение – в следующих двух номерах «Еженедельного Журнала».

младенцем Плутосом и другие актуальные в Сибири персонажи: лихое безоглядное вписывание в мировой контекст. И, разумеется, – имперский охват: здание должно было объединить театр, цирк, планетарий, водную пантомиму и кино. Задумано, чтобы сквозь зал проходили демонстрации, которым махали бы из амфитеатра руководители и общественность. Двухтонная люстра. Трехтонный занавес. Нужная родина.

Эту энскую безликость бесчеловечного масштаба – можно любить, ее и любишь как часть самого себя, не лучшую, сильно не погордишься, но неотъемлемую, не скроешь.

Не по человеку скроенные советские города куда более выносимы, если они возводились на голом месте, а не шли свиньей по живому, сдвигая в небытие то прежнее, что не внедрялось, а вырастало. В этом смысле почти безгрешен исторически новенький Новосибирск, который мне показывает Саша Ложкин, архитектор, знаток и патриот города. В то время я еще не читал «Список разного звания лицам, самовольно заселившимся на боровом месте по обеим сторонам р. Каменки, впадающей справа в реку Обь, против села Кривощековского. Составлен по 6-е июля 1894 года» и не знал, что в перечне 347 самых первых новосибирцев значится крестьянин Костромской губернии Андрей Ложкин. О нем сказано: «Никаких занятий на железной дороге не имеет. Землянка на берегу р. Каменки (на двоих)». Таких в списке много. Ну ладно, «занятий не имеет» Алексей Бардаков, «дом старый», или Яков Голякин, «барак из горбылей от шпал», в землянке ютится Ложкин, но вот на что построил «дом новый, сосновый» Давыд Сердитов из Пермской губернии, «ничем не занимается»? Там был свой, заложенный еще авантюрой Ермака особый расклад авторитета и зажиточности. Эти люди (последний из ярких – расстрелянный здесь в 21-м барон Унгерн) отдаленно, но все же походили на тех, кто селился на американском Дальнем Западе, – минус полнота свободы, плюс полно начальства. В конце XIX века одним из кратковременных оазисов воли и шанса казались эта стройка моста через Обь и возникающий вокруг город. Свободой от начальства всегда была география – необъятная, непредставимая, невыносимая география России, пустой от Урала навылет.

Такой делянкой свободы среди тайги – буквальной и метафорической – стал учрежденный в 57-м и построенный в тридцати километрах к юго-востоку от города новосибирский Академгородок. Сейчас от него осталась легенда, то есть самая подлинная реальность. Что делалось по научной части в здешних исследовательских институтах – наверняка важно, хотя и непонятно, но гораздо важнее, что вся страна знала: здесь проходит большой КВН по научному обоснованию оптимизма.

***

Когда я поделился своими карибскими впечатлениями о «Веселых ребятах» со знатоками советской ностальгии – Сергеем Гандлевским и Тимуром Кибировым, даже они не вполне поняли: «Ну да, сплошной восторг, а ты раньше не знал? Почему, чтобы ощутить это, нужно посмотреть фильм на Багамских островах?» Так получилось, подтвердилась правота Шкловского с его теорией остранения.

Для того тоже снимал фильм Александров, сочиняли песни Дунаевский с Лебедевым-Кумачом, пели Орлова и Утесов – чтобы выйти с шумящей в ушах мелодией «Легко на сердце от песни веселой» на палубу теплохода, совершавшего в Карибском море круиз для участников славистской конференции, увидеть черных людей в белых штанах под кокосовыми пальмами, услыхать дребезжание банджо, почуять запах чуть подгнившего за день манго на лотках вдоль причала. Такое, по выражению того же Шкловского, «обновление сигнала», усугубление нереальности происходящего – возвращало к некой норме после безумия, бушевавшего полтора часа на телеэкране в салоне шлюпочной палубы. Без подобного радикального остранения трудно осознать явление «Веселых ребят», да и весь феномен советского оптимизма. Взглянуть со стороны – и изумиться кромешной чистоте позитивных эмоций.

Сам факт наблюдения изменяет наблюдаемый объект. Потому и полезно субъекту залезть на пальму в совершенно другом полушарии, чтобы не испытывать давления собственного опыта, чтобы не возненавидеть всех этих никогда не бывших на свете кумачовых лебедей – с одной стороны, а с другой – не возлюбить их слишком пылко как отзвуки своего неизвестно бывшего ли, но оттого еще более дорогого прошлого.

«Веселые ребята» – один из главных культовых фильмов советской эпохи. Александровская картина могла бы войти в призовую тройку – например, вместе с «Чапаевым» и «Семнадцатью мгновениями весны». Пожалуй, претендовала бы и на первое место: «Веселые ребята» стали предметом обожания и многократного пользования – то есть культом – даже без двух вспомогательных козырей. В фильме нет безусловного сильного героя – как Чапаев и Штирлиц, и нет идеи преодоления, нет катарсиса. В «Веселых ребятах» – ничего, кроме веселых ребят, то есть беспримесной идеи необоснованного святого оптимизма.

Поразительно, но снятая в 34-м году картина – первая советская музкомедия – была в самом деле внеидеологична, там нет прославления доктрины или строя. Какие именно слова поет Утесов: «Нам песня – что – помогает»? Десять из десяти ответят: «Строить и жить». Но пастух Костя выпевает другие слова – «жить и любить», это потом песню отредактировали. Нет в первом варианте куплета «Шагай вперед, комсомольское племя», это потом добавили. Иной был первоначальный замах – мир менять, а если племя не комсомольское, то уж не шагай? Или не вперед? Забота была обо всех племенах – карибских тоже. Под постороннее банджо удается расслышать первозданный текст, в других обстоятельствах слишком сливающийся с Гимном Советского Союза.

Услышать надо, ведь только внеидеологический оптимизм и стоит внимания: когда смеются по приказу – нет загадки. Как точно написал Кибиров: «Люди Флинта с путевкой обкома что-то строят в таежной глуши». Осмысленная романтика, идейно направленное веселье – все более или менее ясно. Но вот откуда бралась та ненагруженная эмоция, которую отчасти иронически, отчасти завистливо пытались возродить ранние шестидесятники – вроде Саши Зеленина из аксеновских «Коллег»: «Как хорошо, что земля – шар!», вроде героя фильма «Я шагаю по Москве»: «Бывает все на свете хорошо, в чем дело, сразу не поймешь».

Однако постсталинские времена были уже декадансом оптимизма. В культуру хлынул поток искренности и лирики, неотделимой от грусти: «Опять мы с тобой повздорили... Молчишь, не глядишь и куришь все, тянешь свой «Беломор». Правда, существовала принципиальная установка на разрешимость коллизий: произнесем «Давай никогда не ссориться» – и не будем. Но уже не казалось, что всего только и нужно – выйти вместе на лыжную прогулку в синих байковых шароварах. Жизнь сложна: «Смотри, даже солнышко хмурится», но все-таки: «Пусть в счастье сегодня не верится – не беда, не беда, давай навсегда помиримся, навсегда, навсегда».

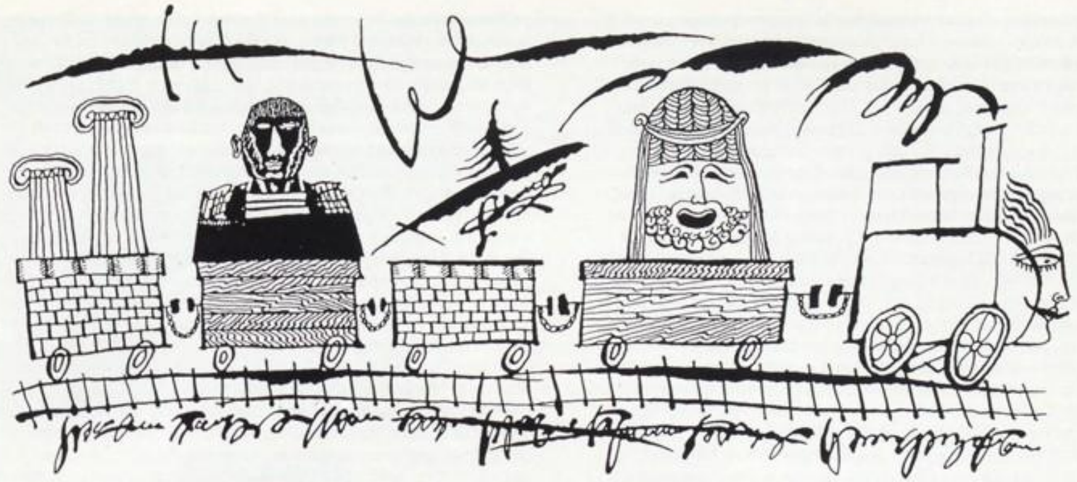
Эдита Пьеха могла восклицать: «Человек идет и улыбается, значит, человеку хорошо!», но давала и разъяснение: «Может, он в свой город возвращается, может, путь зовет его большой». Идеологии нет, но ощущается потребность хоть в какой-то мотивации поступков и чувств, а не просто – «мы будем петь и смеяться, как дети».

Более того, в веселье отыскивалось прикладное назначение. «Чудо-песенка» Лядовой, в которой изрядную часть текста составляют свист и слова «тара-тара-тара-тара-трам-па-па-па-пам», заканчивается прямым указанием: «И вот теперь я вам советую: ведь жизнь идет, летят года – не расставайтесь никогда вы с песней этою и пойте все ее всегда».

До разброда 60-х, в сталинистской позитивной эстетике оптимизм преобладал идейно нагруженный. «Привальная-веселая» Лебедева-Кумача: «Песня колет, песня рубит, песня с нами ходит в бой. Ох, не любит враг, не любит нашей песни боевой!», или полная веселой щедрости песня Мурадели-Михалкова: «Оборона – наша честь. Дело всенародное. Бомбы атомные есть, есть и водородные!»

На этом фоне выделяется ничем не замутненная радость «Веселых ребят». Если в «Чудо-песенке» слышна рекомендация психотерапевта, то в александровской комедии фигурируют не врачи, а пациенты.

В «Веселых ребятах» – явственные симптомы невротика: экстатичность, импульсивность, увлеченность идеей до умоисступления, хаотичность движений и высказываний, тотальная неадекватность. Речь идет не об эксцентрической неадекватности, на которой построены все комедии положения, но о мировоззренческой, когда отвергнутый влюбленный пастух не вешается, как кажется сначала, на дереве, а влезает на него, чтобы спеть в ветвях о том, «как хорошо на свете жить».



«Сердце, тебе не хочется покоя» – родным хрипловатым баритоном заводит Утесов, а за ним весь народ, и вдруг сердце сжимается от острого странного ощущения: что-то не так. Не может человек всерьез не желать себе покоя, самим Пушкиным приравненного к счастью.

Речь допустимо вести и о более тяжелых вариантах, чем истерический невроз: об извивах и фазах маниакально-депрессивного психоза – веселье без логического обоснования, некритическом отношении к действительности, неспособности представить негативное развитие событий. Если больной в состоянии осознать свою болезнь, но продолжает быть повышенно оптимистичным, то возникают сомнения – в порядке ли лобные доли мозга, возможно, имеет место их недоразвитие, или травма, или опухоль. Еще это бывает при прогрессивном параличе, при некоторых сифилитических поражениях мозга. Выбор широк.

В «Веселых ребятах» и других памятниках эпохи – шизофренические симптомы так называемого нарушения порядка общественных кругов, когда социальная проблематика становится важнее и ближе, чем личные и семейные дела («жила бы страна родная, и нету других забот»). Установка на исключительность своей страны и народа преисполняет особым эгоцентрическим восторгом, безмерной верой в себя, чреватой как тиранией на всех уровнях – от семьи до государства, так и готовностью к жертве – кто бы этой жертвой ни оказался.

Павлик Морозов, Александр Матросов, Зоя Космодемьянская и множество других альтруистических невротиков созданы и воспеты сталинской культурой. Созданы и за это воспеты или воспеты и тем созданы – правильный порядок слов установить так же невозможно, как подлинный ход событий. Можно лишь попытаться понять, что лежало в основании общественного нездоровья – того бездумного оптимизма, который нашел высшее воплощение в «Веселых ребятах».

Смеховая стихия в этом фильме особая. Григорий Александров, съездивший накануне с Эйзенштейном в Штаты, много позаимствовал у Мака Сеннета, братьев Маркс, Ллойда, Китона, не говоря о Чаплине. Но часто у Александрова смех вызывают не трюки и ситуации, а сама наэлектризованная до болезненности атмосфера оптимистического подъема, когда челюсти сведены заранее и хохот возникает самопроизвольно, каскадом – как кашель в том же кинозале. Запад был поражен: «Москва смеется» (под таким названием «Веселые ребята» шли за границей). Чаплин говорил: «Американцы знали Россию Достоевского, теперь они увидели большие сдвиги в психологии людей. Люди бодро и весело смеются. Это – большая победа. Это агитирует больше, чем доказательство стрельбой и речами». Таково пропагандистское воздействие внеидеологических приемов, и зря Эйзенштейн называл фильм своего приятеля «контрреволюционным». Картина была вполне революционная – в том смысле, что воспроизводила пафос позитивных преобразований: захотим сделать несправедливый строй справедливым – сделаем, скажем «давай никогда не ссориться» – помиримся.

Безудержный восторг от себя и всего окружающего – крайнее проявление мироощущения, при котором все подчинено рациональному анализу и все вопросы имеют ответ. Как говорил Базаров Аркадию: «Ты проштудируй-ка анатомию глаза: откуда тут взяться, как ты говоришь, загадочному взгляду?»

Просветительская философия, уверенность в постижимости всех явлений – основа оптимизма, который мог принимать такие тревожно-причудливые формы. Утопических высей пытались достичь рациональными средствами, и на этом пути произошло смешение понятий: «жизнеутверждающий смех» стал жанровой принадлежностью не искусства, а самой жизни, из которой успешно изымалась всякая метафизика. Материалистическое (на словах, в мыслях, на деле) общество разделяло пафос позитивизма с режиссером Александровым, композитором Дунаевским, поэтом Лебедевым-Кумачом, пастухом Утесовым, домработницей Орловой и другими «веселыми ребятами». Гимн первой организации, в которую вступал советский человек, начинался словами: «Мы – веселые ребята, наше имя – октябрята».

***

Справа и слева – институты Академгородка. Мы идем по проспекту академика Лаврентьева со Светланой Павловной Рожновой, которая помнит здесь все в деталях, даже первый в СССР конкурс красоты, устроенный в 62-м в клубе «Под интегралом». Институтские параллелепипеды уныли: просто рабочие места. С какой-то фантазией построены лишь первые жилые дома, красновато-желтые, с виду уютные. Спасают деревья: множество дивных берез в самом Городке и по дороге сюда. Жизнь шла внутри, 60-е ориентировались на аскезу 20–30-х, и в конце концов, проклятые народом хрущобы – доведенный до отчаяния конструктивизм. Выдуманный физик из образцового шестидесятнического фильма «Девять дней одного года», недоуменно спрашивающий: «Зачем мне квартира?», не совсем уж выдуман. См. «Понедельник начинается в субботу» бр. Стругацких. «К Стругацким относились с легкой иронией, но книги их были здесь в каждом доме», – говорит Светлана Павловна. Ирония понятна: так всегда относится

прототип к герою. Однако веселый и лихой оптимизм, порожденный знанием, да еще и знанием того, что все можно узнать и все узнаем вот-вот, если не к вечеру, то завтра, – в книжке Стругацких передан.

Мимо стоящего в истоке проспекта Института ядерной физики сворачиваем к легендарному клубу «Под интегралом», то есть к зданию столовой, где клуб размещался. Первый этаж называли Знаменатель, второй – Числитель. Тут шли неслыханные дискуссии – да весь Городок пользовался благами просторной географии: в 65-м, через полгода после снятия Хрущева, собирались, чтобы обсуждать: «Кому вы доверяете по политической информации – ТАСС, Голосу Америки, Би-би-си, Пекину?» Или: «При каких условиях демократия является фикцией и как с ней бороться?» Или: «Зачем комсомол стране, зачем комсомол нам?» Вольная жизнь Городка оказалась короткой, как и все укороченные Прагой советские 60-е. Тут и Праги не дождались: в 59-м еще громили вейсманистов и морганистов в Институте цитологии и генетики («нет боевых товарищей мичуринского направления»), а уже в феврале 68-го погнали с работы тех веселых и находчивых, кто подписал письмо в защиту арестованных диссидентов. Вскоре прикрыли клуб «Под интегралом» – после мартовского фестиваля бардов, на котором вместе с Юрием Кукиным победил Александр Галич.

Навстречу, как рояль из кустов, выходит Леонид Боярский, основатель клуба «Сигма», конкурента интегральцев. Знакомимся, и Рожнова с Боярским немедленно вступают в спор, длящийся, как становится понятно, десятилетиями. «Понимаете, – апеллирует «Сигма» к новому человеку, – их закрыли, конечно, грубо и несправедливо, но они сами пришли бы к концу через год-два: у них водка текла рекой!» – «У кого это водка текла рекой?!» Дискуссия в том самом стиле: сочетаются ли интеллектуальность и духовность с выпивкой? Доводы горячи, эмоции свежи. В конце 70-х на 55-ю стрит между Восьмой авеню и Бродвеем, в книжный магазин Мартьянова, организатора первого покушения на Ленина, приходил Коверда, убийца Войкова. Давние приятели не могли простить друг другу партийной принадлежности: Коверда был кадетом, Мартьянов левым эсером. Они подолгу хрипло переругивались, стоя среди ящиков с отрывными календарями, отмечавшими даты тезоименитств, потом садились рядышком и ели из баночек фруктовые смеси.

В Академгородке говорят не просто «поехать в город», как принято повсеместно, но даже – «поехать в Новосибирск», начисто отстраняясь, обосабливаясь. В том числе – во времени. В вестибюле Дома ученых, где выступали все знаменитости страны, и сейчас вывески кружков – языковых, музыкальных, коллекционерских. Время от времени – КВН. Та стругацкая жизнь еще поддерживается геройскими усилиями, но кругом не только тайга, но уже и Силиконовая тайга – попытка ответа на калифорнийскую Силиконовую долину. Иная жизнь, в которой тоже понедельник начинается в субботу, но потому, что понедельник – каждый день. Будни – не праздники, будни – будни. Их будничную цель простого внятного благосостояния, маленькую и непонятную, как чип, не разглядеть из космоса новосибирских основоположников.

В центровой гостинице – неоконструктивистской коробке недавней польской постройки – вечер с участием местного начальства и других больших людей города. Пожилой проверенный оркестр в усах, лысинах, красных бабочках. В разгар танцев на эстраду поднимается губернатор и берет микрофон, у него приятный баритон, у него правильный кабацкий репертуар: «Как упоительны в России вечера...», «Когда простым и нежным взором...», «Призрачно все в этом мире бушующем...», «Тормози, моя Зизи...», у него блаженная улыбка и томно прикрытые от занятия любимым делом глаза.

Среди танцующих пробираются высокие молодые люди в черном, шепчут на ухо избранным. Избранные поднимаются в номер местного олигарха, единственный в отеле четырехкомнатный «президентский» люкс. На низком столике – виски той марки, которую окружение олигарха называет не иначе как «Ваня Ходок», разновидности «блэк лейбл». В вазах – фрукты. Олигарх говорит только о футболе, увлеченно, со знанием дела, отмахиваясь от других тем. По отмашке помощника из соседней комнаты выходит струнный оркестр: две скрипки, альт, виолончель. Кое-как звучит Вивальди. Не очень важно как, потому что все четыре исполнительницы – юные, хорошенькие, в прозрачных пеньюарах на голое тело.

Господи, снова КВН. Вечный, неизбывный, не о нем ли писал Василий Розанов: «Милая русская привычка говорить, писать и даже жить не на тему. Вы не замечаете этого, что почти все русские живут не на тему? Химики сочиняют музыку, военные – комедию, финансисты пишут о защите и взятии крепостей, а специалист по расколоведенью попадает в государственные контролеры, выписывает из Вологды не очень трезвую бабу и заставляет все свои департаменты слушать народные песни». Они, извращенные временем, но по сути неизменные физики-лирики: олигарх-футболист, бляди с Вивальди, губернатор на эстраде.

Красиво плывет над замирающим Энском, над мерцающей в темноте Обью, над сумеречной географией родины: «Как упоительны в России вечера». ■

Рисунки **Виктора Коваля**

Живи в распределенном мире

Распределенные вычисления (distributed computing) – enter > вещь не новая, но развитие Интернета сильно подстегнуло исследования в этой области. Дело в том, что к Сети в постоянном (или полупостоянном) режиме подключены сотни миллионов машин, большая часть которых основную часть времени простаивает. И даже если компьютер включен, а пользователь читает какой-то текст, то процессор в это время не занят и систему можно использовать для обсчета посторонних задач. Посмотрев на успешные проекты конца 90-х в этой области, исследователи из IBM и компании Butterfly (www.butterfly.net) разработали специализированную среду распределенных вычислений и соответствующие протоколы передачи данных для игровых серверов (Butterfly Grid).

Ну и что, скажет читатель, подумаешь, игры какие-то – подростки в Quake как резались через Сеть, так и будут резаться. А вот не скажите – индустрия сетевых распределенных игр достигла чудовищных размеров, и «стрелялки» вроде Quake и ее клонов далеко не основная продукция данной отрасли. Главное – это игры вроде Ultima Online или Everquest. В последнюю, например, постоянно играют около полумиллиона человек. И это не значит, что они время от времени заходят разрядиться, отвлечься от бытовых проблем и пострелять в друзей-врагов. Нет, они там буквально живут, от часа до нескольких часов в день. Это уже больше, чем игра. Это интерактивное сообщество, имеющее свою собственную экономику, клубы, места встреч и даже собственные газеты. Игроки Everquest на онлайновых аукционах продают друг другу виртуальные дома, имущество, игровых персонажей и пр. Профессор Эдвард Кастронова из Калифорнийского университета недавно провел исследование внутренней экономики королевства Norrath (Everquest). Он обнаружил, что подушный доход в королевстве достигает 2266 долларов (что сопоставимо с аналогичными показателями России и Болгарии) и что эту экономику можно поставить на 77-е место в мировом рейтинге. Кстати, валюта королевства открыто котируется на американских валютных биржах по курсу 1 к 0,01 доллара. Впечатляюще, не правда ли?

И вот сюда приходит технология Butterfly Grid, которая позволит объединить различные части Everquest или любой подобной игры, лежащие на разных серверах, в единый мир (сейчас игроки с разных серверов практически не могут общаться друг с другом). Мало того – эта технология позволит вкладывать куда меньше денег в тестирование новых игр, поскольку их можно будет запускать на той же серверной основе, на которой существуют гиганты. А это значит, что вскоре появятся клоны Everquest, предназначенные, например, для России – до сих пор ввиду немногочисленности аудитории не было смысла вкладывать в это деньги. В фильме «Талантливый мистер Рипли» главному герою приходилось убивать, чтобы жить под другим именем; в виртуальном мире можно прожить жизнь так, как хочется, всего за скромный финансовый взнос. Вы готовы? ❑

А в школы лучше не лезть

Недавно стало известно, что корпорация Microsoft отказалась от планов по проведению проверок в школах двух американских штатов (Вашингтон и Орегон), которые должны были выявить использование нелицензионного программного обеспечения. Кстати, такие рейды не так давно были проведены в некоторых школах в России и Украине. И, конечно, цели своей достигли – нелицензионное ПО было-таки «выявлено». Но результат подобных действий может быть и иным – после проверок Microsoft в других штатах многие учебные заведения, которые не могут позволить себе крупные выплаты всесильной корпорации, стали отказываться от Windows и почти в массовом порядке переходить на практически бесплатный Linux. Еще несколько рейдов в России – и тот же самый процесс может начаться и в нашей стране. Если Unix-подобные системы станут первыми «операционками» в жизни наших детей, то через несколько лет о фактическом монополизме Microsoft можно будет забыть. ❑

Сайт Anekdotov.Net ввел плату (правда, небольшую) за рассылки анекдотов по почте – странный шаг для рынка с явным перепроизводством.

Хостинг-Центр РБК (rbc.ru) и образовательный проект 5ballov.Ru объявили о начале совместного проекта по предоставлению бесплатного хостинга для сайтов российских школ.

Представители компании Stack Group, в свое время создавшей Rambler.Ru, сообщили, что решили попытать счастья на прежнем поприще – в ближайшее время будет запущен еще один крупный поисковый сервер.

Составитель Апу Key – my@information.ru.
По информации «Еженедельного Журнала»

Резиновый футбол

Составитель Апу Key – человек в целом счастливый. Но в период футбольных чемпионатов и всяких первенств ему часто хочется крикнуть: «Ой, мама, роди меня обратно!» Или хотя бы попросить окружающих сменить тему. Тему они менять решительно не желают, но болельщиков можно отвлечь – скажем, эмулятором старой настольной игры «Футбол», той самой, с неподвижно закрепленными каучуковыми футболистами. Очередной онлайновой бета-версией этой игры по адресу www.pegball.com нас всех порадовала чудесная компания Titoonic (кстати, специалистам по онлайновой графике и анимации строго рекомендуется к просмотру ее сайт www.titoonic.dk). ❑

Есть идея

Помните старый анекдот про Брежнева? Тот, в котором полусомлевший лидер на съезде время от времени возглашает: «Идея!.. Идея!..», все аплодируют, звучит финальная реплика генсека: «Иде я нахожуся?» Так вот, Брежнев скорее исключение, потому что многим из нас действительно приходят в голову почти гениальные идеи, и иногда хочется ими поделиться. Хорошо, если вы токарь и придумали новый резец – поделитесь с начальником цеха и даже попадете в соавторы изобретения и с вами поделятся премией. Ну а если вы домохозяйка и придумали новый вязальный узор? Или, допустим, инженер-электрик, но изобрели радикальный способ удалять пятна плесени с мебели? Соседи – благодарная аудитория, но для настоящего таланта недостаточная. Сходите на сайт www.goodidea.ru и поделитесь с народом. Глядишь, какой предприниматель пустит идею в серийное производство и заплатит вам гонорар. Ну, а если нет, то вы хотя бы узнаете точный рецепт превращения себя в «эротичную елочку» или оцените оригинальную конструкцию снасти для ловли хариуса – будет что назавтра рассказать мужикам под пиво. ❑

В искусстве

С ПАРОХОДА СОВРЕМЕННОСТИ

Галина Юзефович

Парадоксальная ситуация, поразительно точно отображающая отношение читательской аудитории к современной литературе, сложилась на церемонии вручения премии «Национальный бестселлер». Напомню, в этом году шорт-лист премии состоял из шести произведений, которые можно поделить на две основные категории: профессиональная, «настоящая» литература («Бессмертный» Ольги Славниковой, «Карагандинские девятины» Олега Павлова и «Дайте мне обезьяну» Сергея Носова) и то, что проходит скорее по классу литературной экзотики нежели собственно высокой прозы («Господин Гексоген» Александра Проханова и два текста никому не известных молодых авторов – «Дай мне!» Ирины Денежкиной и «Синдром Фрица» Дмитрия Бортникова). Жюри, в котором преобладали читатели (на трех литераторов приходилось четыре человека, к литературе отношения не имеющих), должно было определить, какое из представленных на их суд сочинений наиболее перспективно в коммерческом плане.

Во время увлекательной процедуры публичного голосования (члены малого жюри «Национального бестселлера» делают свой выбор в открытую и без предварительного обсуждения) страсти разгорелись всерьез. За исключением Леонида Юзефовича, отдавшего свой голос роману Сергея Носова, литературных профи не пожелал поддержать никто. Основная же борьба, ко всеобщему изумлению, разгорелась между Александром Прохановым и Ириной Денежкиной, получившими по два голоса.

Удивительно: единственным текстом, который смог составить конкуренцию демоническому обаянию прохановского «Гексогена», оказалась юношески-неумелая и трогательная проза двадцатилетней девочки из Екатеринбурга, посвященная вечным проблемам типа «любит – не любит», «хочет – не хочет». И хотя председатель жюри банкир Владимир Коган в последний момент все-таки отдал премию «Гексогену», у большинства присутствующих сложилось впечатление, что в этом году лауреатов у «Нацбеста» сразу двое.

Примечательно, что жюри сделало практически однозначный выбор не в пользу профессиональной или, если можно так выразиться, чистой литературы. Признав тем самым, что просто «хорошая книга» в наши дни имеет мало шансов на массовый успех. По мнению членов жюри, потенциальный бестселлер сегодня непременно должен обладать какой-то дополнительной изюминкой: политической одиозностью, как у Проханова, или подростковой угловатостью, как у Денежкиной.

Можно сколько угодно причитать, что подобные тенденции свидетельствуют о скором конце художественной прозы как таковой. Сколь угодно долго можно перечислять бесспорные достоинства книг Славниковой или Павлова, противопоставляя их зрелое мастерство дилетантизму Денежкиной и дурновкусию Проханова. Можно, но какой смысл? Очевидно, что читатель досыта наелся культурной, качественной прозой, немыслимый расцвет которой мы наблюдаем в течение последних десяти лет, и хочет чего-то более натурального – более «мясного», как выразился один из членов жюри – проголосовавший за Денежкину лидер группы «Ленинград» Сергей Шнуров. Книга, не отсылающая к чему-то, лежащему вне литературных рамок, сегодня кажется пресной. Причем не так уж важно, к чему именно: годится и политика (даже такая фантасмагорическая, как у Проханова), и жизнь городских тинейджеров, и быт русских маргиналов в Лондоне, и суровые наркоманские будни. Об этом говорит скороспелая слава позапрошлогоднего наркоманского романа Баяна Ширянова «Низший пилотаж», присуждение премии «Дебют» скандальному роману Сакина и Тетерского «Больше Бена», устойчивая мода на Лимонова, нынешний бум вокруг «Гексогена» и потенциальный успех Денежкиной. Та же тенденция, которая два года назад вознесла на вершину музыкального Олимпа Земфиру с ее безыскусной разговорной интонацией, словно бы вырванной из реальной жизни, добралась и до литературы.

Если считать, что решение жюри «Национального бестселлера» адекватно отображает сегодняшнюю литературную ситуацию, следует признать: хороший вкус, литературный профессионализм и изощренную изобретательность в очередной раз поволокли сбрасывать с парохода современности. На их место приходят новая полупублицистическая интонация и мода на рассказы-репортажи и романы-памфлеты. Горевать по этому поводу глупо: слава богу, не впервой. Бывало и хуже. ■

МОСКОВСКИЕ ЗРИТЕЛИ СНОВА КРУГЛОСУТОЧНО ХОДЯТ ПО ТЕАТРАМ, НА СЕЙ РАЗ – ЧТОБЫ УВИДЕТЬ «НОВУЮ ДРАМУ»

Дина Годер

Ровно год назад на время Театральной олимпиады в Москве появился фестивальный сад. Сейчас у нас родилась фестивальная улица. В пешеходном Камергерском переулке с 23 мая до 4 июня толпилась веселая молодая публика фестиваля «Новая драма»: дефилировала с большой мхатовской сцены на малую и совсем крошечную «новую», обсуждала увиденное, распускала слухи, менялась билетами и пролезала зайцем. Перетекала из одного кафе, выставившего на солнце свои столики, в другое, назначала свидания и бездельничала на нагретых скамейках. Жаль, что не было здесь живописных жонглеров и музыкантов, а то бы и вовсе нельзя было отличить наш Камергерский от улиц летних европейских фестивалей.

Поразительно все. То, что насыщенный двухнедельный фестиваль умудрились организовать стремительно, подготовившись буквально за два месяца. (Спонсоры и чиновники предлагали готовиться до 2003 года, но устроители решили, что раз идея созрела, нельзя терять год.) Что при почти полном отсутствии рекламы залы были забиты – и на спектаклях, и на самых маргинальных мероприятиях вроде читок пьес. Наконец, что этот марафон независимо от пестрого качества спектаклей был легким, дружелюбным и самым демократичным из всех московских фестивалей. Подобревшие мхатовские капельдинерши закрывали глаза на многочисленных безбилетников. Девочки с голыми животами, мальчики с пирсингом усаживались перед первым зрительским рядом, поджимая ноги, чтоб не мешать артистам. Эдуард Бояков, фрачный директор «Золотой Маски», учредившей «Новую драму», ходил в тюбетейке и с рюкзаком, а в последний день фестиваля обрился наголо и стал похож на кришнаита.

В сущности, действительно заметных событий на нынешнем фестивале было немного. Но для первого раза это и неважно. Для первого – важна тенденция. А тенденций было навалом.

Итак, три основные программы. Во-первых, конкурсная, в которой показывали спектакли, поставленные по современным отечественным текстам. Неизвестных московским театралам было три. ▶

Фестивальный город, переулок, подвал

OFF-ПРОГРАММА. **«МОСКОВСКИЙ ХОР»** ПЕТРУШЕВСКОЙ ИЗ МДТ БЫЛ ПРИГЛАШЕН НА «ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ». ВНИЗУ: **ИНГЕБОРГА ДАПКУНАЙТЕ** ВМЕСТЕ С ДРАМАТУРГОМ **ИВАНОМ ВЫРЫПАЕВЫМ** ЧИТАЕТ ПЬЕСУ, НАПИСАННУЮ ЖЕНЩИНОЙ-УБИЙЦЕЙ

ВИКТОР ЗАХАРОВ

УЧРЕДИТЕЛИ

Театр.doc

Кроме МХАТа и ассоциации «Золотая Маска», среди учредителей фестиваля «Новая драма» был и новый «Театр.doc», только в этом году созданный в Москве. Крошечный театр, которым руководят драматурги Елена Гремина, Михаил Угаров и молодые Максим Курочкин и Александр Родионов, последние несколько месяцев выполняет функции лаборатории новой драматургии. Пускают сюда всех и безо всяких билетов – было бы куда сесть.

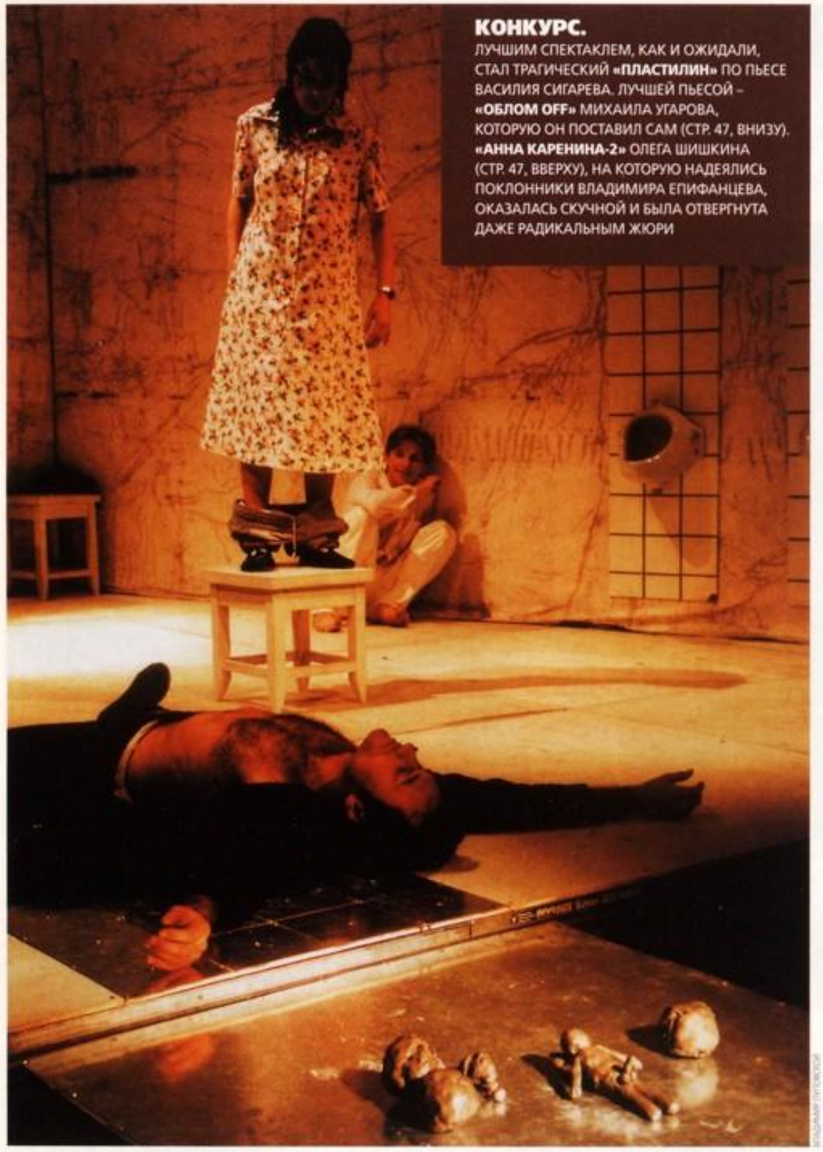
ВЛАДИМИР ЛУГОВСКОЙ

«Театр.doc» находится в Трехпрудном переулке, как объясняют – «с обратной стороны Луны», поскольку с другой стороны того же дома живет «Театр Луны». Подвал превращали в театральный зал своими силами, как студии в перестроечные годы. Сантехники серьезно спрашивали: «Откуда воду-то тянуть? С «Луны», что ли?»

Теперь с изумлением рассказывают, как, готовя фестиваль, чуть не рухнули от хлынувшего на них со всех сторон потока пьес. «Откуда столько? Рекламы-то никакой не было...» В результате подготовили несколько специальных региональных программ, переводили английские, венгерские и грузинские новые пьесы.

«Театр.doc» сам кипит от собственных проектов, особенно основанных на документальных материалах. Именно отсюда ездила целая бригада в Орловскую женскую колонию строгого режима и проводила там драматургический семинар. Отсюда отправляют фольклорные экспедиции (недаром теперь в семинарах участвует и знаменитый музыкант-фольклорист Сергей Старостин). Здесь готовят спектакли с «говорящими» названиями: «Бомжи», «Черножопые», «Старики».

Но обаятельнее всего само это место, настолько открытое и лишенное официоза, что, кажется, туда со своим проектом может прийти любой.



КОНКУРС. ЛУЧШИМ СПЕКТАКЛЕМ, КАК И ОЖИДАЛИ, СТАЛ ТРАГИЧЕСКИЙ **«ПЛАСТИЛИН»** ПО ПЬЕСЕ ВАСИЛИЯ СИГАРЕВА. ЛУЧШЕЙ ПЬЕСОЙ – **«ОБЛОМ OFF»** МИХАИЛА УГАРОВА, КОТОРУЮ ОН ПОСТАВИЛ САМ (СТР. 47, ВНИЗУ). **«АННА КАРЕНИНА-2»** ОЛЕГА ШИШКИНА (СТР. 47, ВВЕРХУ), НА КОТОРУЮ НАДЕЯЛИСЬ ПОКЛОННИКИ ВЛАДИМИРА ЕПИФАНЦЕВА, ОКАЗАЛАСЬ СКУЧНОЙ И БЫЛА ОТВЕРГНУТА ДАЖЕ РАДИКАЛЬНЫМ ЖЮРИ

ВЛАДИМИР ПУТОВСКИЙ

Три источника и три составные части

ВЛАДИМИР ПУТОВСКИЙ

Для конкурсного показа спектакли отбирали два журналиста – Елена Ковальская («Афиша») и Алена Карась («Российская газета») и директор екатеринбургского фестиваля «Реальный театр» Олег Лоевский. О том, по каким принципам отбирали спектакли, рассказывает **Елена Ковальская**.

– Неужели действительно современных пьес ставят много?
– Много. Только они бывают разных типов. Первый вариант – коммерческая пьеса вроде Птушкиной или Гуркина в государственном театре. Второй – малоформатный спектакль, сделанный на малой сцене с малой ответственностью. Их ставят в основном независимые театры. Они примерно одного уровня: таких спектаклей и в Москве можно набрать штук 30, и провинция ими вся запружена. Играют Славковского, Пряжкова, Богаева. Везде в провинции полным-полно своих драматургов, которые гораздо теснее связаны со своими театрами, чем с Москвой. Есть еще третий тип – тексты, написанные специально для спектаклей. То есть придумывается спектакль, а под него текст пишет кто ни попадя. Сам режиссер или коллектив актеров.

– Было решено, что на фестиваль отбирают свежие спектакли?
– К этому пришлось прийти. Театр инертен, и пока пьеса дойдет до него – если в пьесе есть хоть немного конкретики, которая и делает ее современной, – она уже устаревает. Может, через пятнадцать лет она будет снова как новенькая, но сейчас, через пять лет после написания, она выглядит кисло. С западной пьесой гораздо проще. Зарубежная конкретность у нас не считывается. Но спектакли по зарубежным пьесам в конкурсе не участвуют. Так вот, мы решили из каждого из трех типов пьес, независимо от того, что мы о них думаем, выбрать что-то представительное.

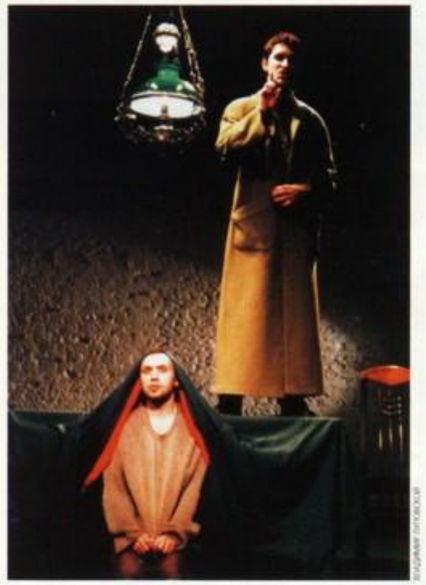
– Но вы же понимаете, что соединение их в одном конкурсе выглядит сомнительно.
– Мы это специально сделали. Фестиваль первый, и нужно определить его вектор. Например, уже ясно, что фестивальная публика отказывается смотреть Птушкину.

▶ Сентиментальная композиция «Рождество 1942, или Письма о Волге» питерского ТЮЗа по письмам немецких солдат из сталинградских окопов. И еще два спектакля, которые искушенная фестивальная публика ждала как главных событий конкурса.

Во-первых, «Анну Каренину-2» из таллинского Русского драматического театра в постановке брутального Владимира Епифанцева. Но единственное занятное, что удалось выудить из этого громоздкого, многословного и, как ни странно, архаического спектакля, – это краткое содержание пьесы Олега Шишкина. Оказывается, Анна Каренина не погибла, попав под поезд, а всего лишь потеряла руку, ногу и глаз. Не зная об этом, Вронский отправился на Балканы, был контужен во время боевых действий, в результате чего оказался парализован и полностью потерял способность соображать. А Левин, наконец нашедший время и место рассказать Карениной о своей любви, был раздавлен единственным в округе телеграфным столбом, упавшим во время бури. В финале Каренина гибнет от ужаса, увидев люмьеровский фильм «Прибытие поезда». К сожалению, весь этот Хармс написан совершенно всерьез, с длиннейшими занудными рассуждениями о том, как изменили нашу жизнь технические новшества. Радикал Епифанцев обильно сопроводил действо театральным дымом и мистическим туманом и вновь угрожающе рычал в буклете о том, что он «бросает этой реальности вызов и вступает с ней в жестокую борьбу».

Вторым спектаклем конкурсной программы, который особенно ждали, была «Активная сторона бесконечности» петербургского театра «Особняк». Дело в том, что здесь в пьесе Клима по мотивам Кастанеды мы должны были впервые увидеть на сцене Александра Лыкова, о котором из Питера дошли восторженные слухи. Клим написал диалог, поражающий не существом, а самой массой густого и нерасчленимого текста, построенного по каким-то своим, скорее поэтическим, чем логическим законам. В нем споры о приближении к бесконечности мешаются с рассуждениями о театре и о бессмертии. Ни поставить, ни просто произнести такую гору текста невозможно. Но режиссер Алексей Янковский превращает слова в источник электричества. Мягкий Дмитрий Поднозов и яростный, раздраженный Лыков несут этот текст в таком темпе и с такой энергией, что он почти теряет смысл – и остается чистой страстью и мукой. Они орут друг на друга, убеждают в чем-то, говорят одновременно и замолкают надолго. Главный здесь, конечно, Дон Хуан (Лыков). Он существует на сцене на таком пределе, с такой отчаянной решимостью в глазах, будто всю жизнь копил это напряжение и теперь его прорвало. Уже ничего не понимаешь, только чувствуешь, что пульс учащается, и начинаешь задыхаться. В финале – долгие овации маленького зала.

ВЛАДИМИР ПУТОВСКИЙ



ВЛАДИМИР ПУТОВСКИЙ

Вообще у нас воспитался замечательный фестивальный зритель. Неленивый, толковый, незашоренный. Именно его хитрый Олег Табаков подманивает ко МХАТу (статусный театр – один из учредителей нового фестиваля). И плюет на тех, кто возмущается, что «эту гадость», включая пьесы «новых драматургов» с обильным матом, пускают на «святые подмостки».

Международная программа, кроме уже известных в Москве постановок современных зарубежных авторов, особых потрясений не принесла. Гораздо занятнее была off-программа с ежедневными читками пьес в режиме нон-стоп и представлениями «документального театра» в подвале «Театра. doc». Здесь можно было увидеть нечто экстравагантное вроде Ингеборги Дапкунайте, читающей пьесу женщины-убийцы, участницы драматургического семинара в женской колонии строгого режима. Или документальный спектакль «Преступления страсти», сделанный по записям рассказов другой женщины, убившей двух мужчин. Или читку пьесы «Гей», написанной на основе диалогов в «голубых» чатах. Или постановку «Сны», озвучивающую наркоманские галлюцинации. И так далее.

Главным событием off-программы и специальным гостем фестиваля был спектакль петербургского Малого драматического театра «Московский хор». Он закрывал фестиваль. Грандиозная, многоголосая пьеса Петрушевской – про тот самый 1957 год, когда в Москву все еще возвращались реабилитированные и уже ехали гости Фестиваля молодежи. Уже пустили по улицам «пробный автобус с неграми», а вернувшаяся из ссылки старуха-коммунистка все не может простить родственников-«перерожденцев». Абсурдная, отчаянная, невероятно смешная пьеса поставлена Игорем Коняевым не как «новая драма», а как старая – с погружением в быт, в подробности любви, обид и домашних хитростей. С тем надрывом, который казался бы чрезмерным, если бы не был до сих пор так понятен. И с такой сильной, тонкой, ироничной и трагической актрисой Татьяной Щуко в роли старухи Лики, каких мы давно не видели. Каждый узнавал в ней – с ее капризами, наивным коварством, добротой и отчаянным желанием удержать вокруг себя разваливающуюся семью – свою старую мать, бабушку или свекровь. На фоне «Хора», улетающего куда-то ввысь, программа закончившегося фестиваля казалась немного детской.

На вечере закрытия работал тотализатор. Дожидаясь решения жюри, ставили на лучший спектакль. Будучи реалистом, я поставила полтинник на «Пластилин» и столько же на не имеющую шансов «Активную сторону бесконечности» – для понта. «Пластилин» принес мне 450 рублей. ■

Приз	Кому	За что дали
ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ	**«ПЛАСТИЛИН» ВАСИЛИЯ СИГАРЕВА** Центр драматургии и режиссуры, режиссер **КИРИЛЛ СЕРЕБРЕННИКОВ**	История внятная, режиссура эффектная, актеры отличные – что еще надо? Спектакль объективно лучший (если в этом деле бывает объективность), хотя финальный тотализатор показал, что среди молодых участников фестиваля большинство ставило на «Анну Каренину-2» дикого Епифанцева
ЛУЧШАЯ ПЬЕСА	**«ОБЛОМ OFF» МИХАИЛА УГАРОВА** Центр драматургии и режиссуры, режиссер **МИХАИЛ УГАРОВ**	Тоже объективно лучшая пьеса. Михаил Угаров, лет десять назад числившийся первым из молодых, потом замолчал, а теперь написал пьесу про Обломова, которую многие считают манифестом поколения, прячущегося в «домик» со словами: «На службе только часть человека нужна, а целый человек не нужен»
ЛУЧШИЙ РЕЖИССЕР	**АЛЕКСЕЙ ЯНКОВСКИЙ «АКТИВНАЯ СТОРОНА БЕСКОНЕЧНОСТИ» КЛИМА,** театр «Особняк», СПб	Янковский – питерский апологет и двойник Клима – поставил с двумя отличными актерами совершенно «не ставящийся» густой и неконкретный текст на материале романа Кастанеды. Решение жюри выглядит радикальным, хотя ясно, что Янковский совершил режиссерский подвиг
ЛУЧШАЯ МУЖСКАЯ РОЛЬ	**АЛЕКСАНДР ЛЫКОВ «АКТИВНАЯ СТОРОНА БЕСКОНЕЧНОСТИ» КЛИМА,** театр «Особняк», СПб	Лыков, которого мы знаем только как Казанову из «Ментов», оказался грандиозным театральным актером. Про него нельзя сказать: лучший. Лучшие – Скворцов, Белый, Бертье, Кузичев из спектаклей Центра драматургии и режиссуры. Лыков – что-то другое. Кусок сырого, кровоточащего мяса
ЛУЧШАЯ ЖЕНСКАЯ РОЛЬ	**ИНГА ОБОЛДИНА «НАЧИТАЛАСЬ ЧЕХОВА...» АЛЕКСЕЯ ПЯРЯКОВА И РОМАНА ХРУЩА,** театр АлАРТе, режиссер **ГАРОЛЬД СТРЕЛКОВ**	Одна из самых ярких актрис предыдущего выпуска Петра Фоменко. Темперамент – ураган. Постоянно играет в спектаклях своего однокурсника Гарольда Стрелкова, к которым много претензий. К ней претензий нет

В искусстве

ДОСУГ-АРТ

1

В КОНЦЕ МАЯ ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ ПРЕВРАТИЛСЯ В СТОЛИЦУ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА. ЯРМАРКА «АРТ ФРАНКФУРТ» СОВПАЛА С ОТКРЫТИЕМ БИЕННАЛЕ «МАНИФЕСТА»

Федор Ромер

Специально ради того, чтобы совпасть с «Манифестой» – Европейской биеннале современного искусства, проводимой в четвертый раз, – четырнадцатая по счету ярмарка «Арт Франкфурт» открылась на месяц позже обычного. Посетители «Манифесты» по предъявлении билета даже получали скидку на посещение ярмарки. А компания Messe Frankfurt GmbH, организующая все франкфуртские ярмарки, от книжной до медицинской, стала одним из трех главных спонсоров «Манифесты», выделив ей 128 тысяч евро. То есть некоммерческая выставка очевидно подмяла под себя коммерческую ярмарку.

Но ярмарке это оказалось явно не в тягость. Она сама стремилась походить на концептуальную выставку, гордясь тем, что минимум четверть ее галерей-участников выступает не просто со сборными экспозициями, составленными из того, что можно сбыть клиенту, а подготовила цельные проекты с единым сюжетом. Или, в крайнем случае, показывает просто one artist show, то есть выставляет работы только одного художника, заботясь о стилистической цельности стенда. К тому же у «Арт Франкфурта» была и некоммерческая программа с проектами уже не галеристов, а художников. Короче, заурядное торжище вовсю старалось походить на полноценный артфеномен, живущий по законам чистого (хоть и современного) искусства.

По этим же законам вынужден жить и весь Франкфурт, оккупированный «Манифестой», которая расползлась по городу, стараясь с ним слиться.

Искусство городской среды

Рассредоточение по городу – вообще родовая черта «Манифесты», самой гибкой и мобильной биеннале современного искусства. Устраиваемая раз в два года, она каждый раз меняет свое местоположение, кочуя по всей Европе. В 96-м стартовала в Роттердаме, продолжилась в Люксембурге и Любляне, в 2004-м переедет в Сан-Себастьян. При такой подвижности она и в

2

3

ХУДОЖНИКИ «МАНИФЕСТЫ» ИГРАЮТ СО ЗРИТЕЛЕМ. ОНИ ПРЕДЛАГАЮТ ЕМУ ОТПРАВИТЬСЯ В СОВМЕСТНОЕ ВИДЕОПЛАВАНИЕ ПО ВЕНСКОЙ КАНАЛИЗАЦИИ (ПРОЕКТ **«ВЕСТЕРН»** АВСТРИЙЦА **ХАНСА ШАБУСА**) (3), ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ В ЭПИЦЕНТРЕ УЛИЧНЫХ БОЕВ С ГРАФФИТИ И СОЖЕННЫМИ МАШИНАМИ (ПРОЕКТ **«НИКОГДА НЕ СДАВАТЬСЯ!»** ГОЛЛАНДЦА **МАРКА БЕЙЛА**) (4) И ОБНАРУЖИТЬ НА КРЫШАХ ДОМОВ ЖИЗНЕПОДОБНЫЕ МАНЕКЕНЫ (ПРОЕКТ **POPULATION NEXT АНТОНА ЛИТВИНА**) (5)

4

5

НА «МАНИФЕСТЕ» БЫЛО НЕМАЛО РАБОТ, ПОСТРОЕННЫХ НА ОБНАЖЕНИИ ТАЙНОГО. В ОСНОВЕ ВИДЕОИНСТАЛЛЯЦИИ БОЛГАРИНА **КАЛИНА СЕРАПИОНОВА «НЕОБРАБОТАННОЕ»** ЛЕЖИТ ПОДГЛЯДЫВАНИЕ ЗА МАЮЩИМИСЯ В ОЖИДАНИИ ЛЮДЬМИ (1). А ПРОЕКТ ХОРВАТКИ **АНДРЕА КУЛУНЧИЧ «ХУДОЖНИК ИЗ...»** ЗАКЛЮЧАЛСЯ В ОБНАРОДОВАНИИ ДОХОДОВ УЧАСТНИКОВ «МАНИФЕСТЫ», ЧЬИ ПОРТРЕТЫ ОНА РАСКЛЕИЛА НА ОСТАНОВКАХ (2).

каждом из городов не сидит на месте, ограничиваясь «белыми кубами» музея или галереи, а осваивает местные городские ландшафты. Добираясь порой до мест самых экзотичных и для показа искусства вроде бы не предназначенных.

Например, центровая экспозиция франкфуртской «Манифесты», включавшая в себя произведения почти трех десятков художников, разместилась в Frankensteiner Hof – заброшенной штаб-квартире муниципальных служб, ведающих канализацией и водоотводными системами. Трехэтажное здание с кучей маленьких комнаток-отсеков срочно привели в порядок, но об экстремальности его недавних интерьеров можно было судить по остроумной инсталляции «Между разумом и критикой» живущей в Германии кореянки Хайгуй Янг. На потолке оставшейся неприбранной комнатки с облезлыми стенами, торчащими из них ржавыми кранами

«МАНИФЕСТА» – ВЫСТАВКА БОЛЬШИХ ФОРМ. ИСЛАНДКА **АННА ГУДМУНДСДОТТИР** РАЗРИСОВАЛА СТЕНЫ КАРТИНКАМИ, СКОМПОНОВАННЫМИ ИЗ КОМИКСОВ, ПОРНООТКРЫТОК, УЧЕБНИКОВ ПО АНАТОМИИ И ПО ДОМОВОДСТВУ (ПРОЕКТ **«ОДНОСТОРОННИЙ ВИЗУАЛЬНЫЙ ЭКРАН»**) (1). А ФРАНЦУЗ **МАТЬЕ МЕРСЬЕ** УСТРОИЛ ГИГАНТСКУЮ **ИНСТАЛЛЯЦИЮ** ИЗ АРХИВА «МАНИФЕСТЫ» – ПАПОК С ПОРТФОЛИО ХУДОЖНИКОВ, ОТВЕРГНУТЫХ КУРАТОРАМИ БИЕННАЛЕ (2)

и даже сохранившимся скелетиком птички в углу Янг повесила яркие лампы дневного света, этим светом как бы присваивающие чужую разруху и превращающие ее в инсталляцию. Которая доказывает, что время и человеческое нерадение порой создают лучшее произведение искусства.

Кроме руинированного канализационного офиса, а также вполне респектабельных выставочных залов и музея Staedelsches Kunstinstitut с отменным собранием классической живописи художники освоили еще много чего. Например, рекламные щиты автобусных остановок: хорватка Андреа Кулунчич вывесила на них портреты участвующих в «Манифесте» художников с указанием тех сумм, которые они заработали в прошлом году своим искусством (проект «Художник из...»). Или остров на Майне: итальянец из Берлина Джанни Мотти под девизом «Освободите Оджалана» выстроил на нем модель кельи-тюрьмы, в которой уже три года томится в турецком заключении мятежный курдский лидер Абдулла Оджалан. Еще художники освоили видеоэкраны на вокзале и в аэропорту. И просто городскую площадь между Frankfurter Kunstverein (аналогом нашего выставочного зала при Союзе художников) и Schirn Kunsthalle (аналогом нашего ЦДХ или Манежа, только с выставками музейного уровня).

На этой площади приятным майским вечером «Манифеста» открылась, предлагая всем желающим за умеренную плату разливанное море пива и вина. Выставка вроде бы мудреного и самодовольного современного искусства обернулась общенародным и общедоступным праздником с ненавязчивой атмосферой. Хочешь – пей на воздухе вино и общайся со знакомыми, хочешь – просто пей или просто общайся, хочешь – топчись в вернисажной толчее душного Kunstverein'а и гляди на произведения. Полная свобода выбора. Но дело в том, что и само искусство, показанное на «Манифесте», было легким и ненавязчивым. Не требовавшим для себя зрительского многочасового самопожертвования и углубленного вдумывания.

Искусство свободного времени

Всегдашняя мобильность «Манифесты» заключается еще и в том, что члены международного совета биеннале каждый раз выбирают для нее новую команду кураторов, а те в свою очередь – общую концепцию и участников. Так вот, кураторы «Манифесты 4» – испанка Нурия Энгита Майо, француженка Стефани Муадон Трамбли и русская болгарка Яра Бубнова – на этот раз решили обойтись и без строгой концепции, и без звездных участников. Нынешняя биеннале оказалась выставкой молодого, даже очень молодого искусства. И потому она производит впечатление выпускной выставки продвинутых студентов европейского худучилища, радостно отрывающихся за казенный счет и наслаждающихся долгожданной свободой. Экзамены позади, напряжение спало, настроение хорошее – потому к потенциальному зрителю бывшие студенты настроены дружелюбно. Это, конечно, прежде всего их праздник, но в игру милостиво позволяют включиться и постороннему. Даже сами заигрывают с ним.

Лучшие проекты «Манифесты» и были этакими легкими и смешными аттракционами, ненадолго захватывающими зрителя, а в иных случаях требующими его участия. Не говоря уж о том, что все посещение «Манифесты» с блужданием по Франкфурту и разыскиванием по карте уличных произведений искусства (часто безуспешным) превращается в единый туристический аттракцион. Утомительный лишь в том случае, если отнестись к нему серьезно и обязаться посмотреть буквально все. Что совершенно ни к чему.

Так вот, о конкретных аттракционах. В том же Frankensteiner Hof полька Моника Сосновска сконструировала безымянную инсталляцию из череды одинаковых, свежевыкрашенных в белый и зеленый цвета пустых комнат. Входишь в первую, открываешь следующую дверь и оказываешься в другой точно такой же комнате, но уже с тремя дверьми. Входишь в любую дверь – опять все та же бело-зеленая комната. И двери, ведущие в следующие одинаковые комнаты. Приступ веселой клаустрофобии обеспечен даже самым стойким.

Инсталляцию же испанца Санчо Сильвы нужно рассматривать с двух сторон. Она вгрызается в один из залов Frankensteiner'а глухим загадочным параллелепипедом с изрезанными углами. Но чтобы до конца оценить это произведение искусства, нужно выйти из здания, воспользоваться черным ходом, подняться по лестнице и... оказаться внутри параллелепипеда, в кромешной тьме, рассекаемой лишь полоской света из узкой щели в его стене. Глядя в эту полоску, ты, невидимый, можешь наблюдать зал, из которого только что ушел, и людей, тыркающихся вокруг непонятной деревянной конструкции, как недавно тыркался ты сам.

Еще более забавна работа Population Next москвича Антона Литвина, расставившего по крышам зданий вокруг Frankensteiner'а манекенов в натуральный человеческий рост, обряженных в самые настоящие одежды. Вот дамочка в распахнутом халатике включает в розетку электрощипцы для завивки волос. Вот клерк с нечаянно спустившимися штанами вкручивает лампочку. Вот тинейджер с бейсбольной битой и пультом от телевизора. Рассматривать манекены нужно в бинокли, прикрепленные к окнам. Таким образом искусство и зритель меняются местами: произведение живет на улице, посетитель выставки вынужден старательно пялиться в окно в поисках отсутствующих шедевров. Но пялиться оказывается занятием приятным и увлекательным: работа Литвина имела бешеный успех у посетителей, а одна франкфуртская газета проиллюстрировала рецензию на «Манифесту» аж тремя снимками манекенов. Подолгу смотреть в бинокль – самое подходящее дело для праздного туриста, а ему и адресовано искусство «Манифесты». Сделанное такими же художниками-туристами из Европы, заброшенными кураторской волей в незнакомый Франкфурт с хороши-

ФРАНКФУРТСКАЯ ЯРМАРКА ТОРГУЕТ ИСКУССТВОМ – НАПРИМЕР, ИМИТИРУЮЩИМИ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ФАЙЛЫ КАРТИНАМИ СВЕРХКОММЕРЧЕСКОГО РОССИЯНИНА **ГЕОРГИЯ ПУЗЕНКОВА**, ЖИВУЩЕГО В КЕЛЬНЕ (СТЕНД **«ГАЛЕРЕИ БЕРНХАРДА КНАУСА»** ИЗ МАНГЕЙМА) (3). НО ПРИ ЭТОМ ЯРМАРКА ОДОБРЯЕТ И «НЕПРОДАЖНЫЕ» ПЕРФОРМАНСЫ ВРОДЕ РИСОВАНИЯ ПИЦЦ **КОРРАДО БОНОМИ** (4) ИЛИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ СЛАДКОЙ ВАТЫ **ХЕНРИКОМ ШРАТОМ** (5)

ЛУЧШИМИ ШОУ ЯРМАРКИ СТАЛИ РОССИЙСКИЕ СТЕНДЫ. НА ОДНОМ ИЗ НИХ ВНУТРИ ВЫГОРОДКИ С ТАИНСТВЕННЫМИ ШЕДЕВРАМИ «МОСКОВСКИХ КОНЦЕПТУАЛИСТОВ» РАБОТАЛ ПРОСТОЙ ЛАРЕК, ТОРГОВАВШИЙ ФРУКТАМИ И ОВОЩАМИ (ПРОЕКТ **«МОСКОВСКИЙ МИНИМАЛИЗМ»** КУРАТОРА **МАРИИ ЧУЙКОВОЙ**) (1). НА ДРУГОМ **ПРОГРАММА ESCAPE** НАДЕЛЯЛА ВСЕХ ПАКЕТИКАМИ С «РОДИНОЙ» (ПРОЕКТ **MOTHERLAND: EXCHANGE**) (2). ЭТИ АТТРАКЦИОНЫ МОГЛИ КОНКУРИРОВАТЬ ДАЖЕ С РАБОТАМИ КЛАССИКОВ, ВРОДЕ КАМЕННОЙ ИНСТАЛЛЯЦИИ ОТЦА ЛЭНД-АРТА **РИЧАРДА ЛОНГА** (СТЕНД ГАМБУРГСКОЙ ГАЛЕРЕИ **«ХОХМАНН»**) (3)

ми суточными, хорошей гостиницей и уймой свободного времени. Твори – не хочу!

Искусство всеобщего благоприятствования

Но творить в привычном смысле слова современному художнику не очень хочется. Причем не только на выставке, но даже на ярмарке, где недавно еще все заполняли картины или фотографии с отчетливо пропечатанным ценником и невозможно было представить себе некие призрачные, «непродажные» перформансы. Тем не менее на последнем «Арт Франкфурте» перформансов было в избытке. Причем это искусство «не-творения» (в смысле отказа от производства безусловных художественных ценностей) было не менее благорасположено к зрителю, чем лучшие работы-аттракционы «Манифесты». Оно точно так же было готово ублажать и развлекать.

Художник Хенрик Шрат на стенде берлинской галереи «Штюбер» готовил в специальном аппарате веселого китчевого вида розовую сладкую вату и кормил ею всех желающих. Коррадо Бономи на стенде галереи «Анджело Фальцоне» открыл целую пиццерию Belle arti, где небрежно рисовал по заказу клиента пиццу того или иного сорта и продавал эти гастрономические рисунки за совершенно смешные – по ярмарочным параметрам – деньги. Центром специально приглашенного на ярмарку некоммерческого проекта Марии Чуйковой «Московский минимализм» (произведения более трех десятков художников, поэтов и композиторов прежде всего из круга «московских концептуалистов») стала самая настоящая зеленная лавка, торговавшая овощами и фруктами по ценам оптового рынка. Причем был очевиден контраст между популярностью общедоступных апельсинов и малой востребованностью концептуалистской эзотерики.

Но в деле сбыта на художественной ярмарке чего-то совсем нехудожественного всех переплюнула московская группа Escape, опять же специально приглашенная кураторами (в этом году традиционная некоммерческая ярмарочная программа «Выбор куратора», каждый год представляющая образчики искусства той или иной страны, была посвящена Москве; кроме Чуйковой и Escape в ней участвовала также наша «ТВ галерея»). Так вот, «эскейповцы» в своем проекте Motherland: Exchange торговали родиной. За один евро ты входишь в серенький шатер, по стенкам которого головы в телевизорах делятся своими мыслями о родине. Тебе завязывают глаза, и кто-то ведет тебя по кругу в жаркой утробной темноте. Потом повязку с глаз снимают, и ты обнаруживаешь себя в центре флюоресцирующего лабиринта-пуповины. Голая девушка насыпает тебе в пакетик пядь земли с того места, где ты стоял, объявляет эту землю твоей новой родиной и отпускает восвояси.

У туриста-посетителя интернациональных выставок современного искусства, равно как и у современного художника-кочевника, и должна быть вот такая, переносная и копеечная родина. Но нынешнее contemporary art, забавное и необременительное, само все больше становится копеечным. Равным цене бокала вина на городской площади в день открытия очередной каникулярной биеннале. ■

ИЮНЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

13.05–19.05
от четверга до четверга

58
Концерт Rammstein в Тушине

60
Реконструкция «Баядерки» в Мариинском театре

60
Выставка «Путь к бессмертию» в ГМИИ имени А.С. Пушкина

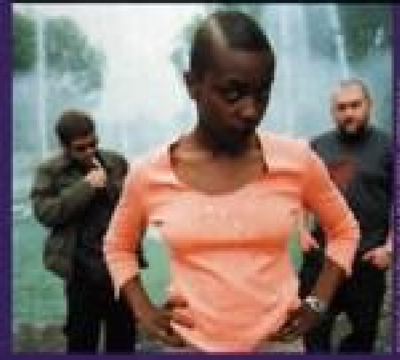
Особая рекомендация «Еженедельного Журнала»

На днях
В СТОЛИЦЕ, И НЕ ТОЛЬКО

Кино ■ Книги ■ Театры ■ Выставки ■ Концерты ■ CD ■ Медиа

Событие недели

Больше легких наркотиков



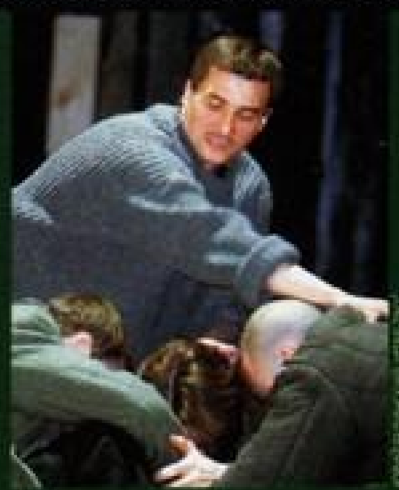
Пятнадцатого июня на сцене МХАТа имени Горького выступит лондонская группа Morcheeba, впервые приехавшая в Москву. В середине 90-х трио вошло в список лучших групп британского трип-хопа. Они не так агрессивны, как Tricky, не так депрессивны, как Portishead. Музыка Morcheeba деликатна и ненавязчива. Она мягко обволакивает слушателя, струится легким марихуановым дымом (название можно перевести как «больше марихуаны»). Здесь смешиваются электронные ритмы трип-хопа и блюза; поскрипывание диджейских вертушек вполне гармонично сочетается с симфоническим оркестром, а неназойливый рэперский речитатив – с печальным голосом вокалистки. Все это не открытия Morcheeba, но они умеют пользоваться чужими находками так, словно они принадлежат им самим.

История группы началась в 1994 году, когда братья Пол и Росс Годфри встретили на хаус-вечеринке певицу Скай Эдвардс. Пола интересовала прежде всего живая музыка – старый блюз и рок-н-ролл. Росс увлекался более современными электронными течениями. Скай нравился фолк-рок 60-х. Никому из них не пришлось пойти наперекор своим музыкальным вкусам. В композициях группы нашлось место всему. Первый альбом Who Can You Trust? трио Morcheeba записало в 1996 году. Его почти не заметили – возможно, потому, что он был слишком камерным. Хотя с самого начала было ясно, что на британской поп-сцене появилась неординарная группа. Зато второй диск, более патетический Big Calm (1998), вывел группу в люди. Музыканты отправились в свое первое мировое турне и по пути чуть не разругались. Третья пластинка Fragments of Freedom (2000 год) закрепила успех, но от прежнего томного наркотического звука не осталось почти ничего. Теперь Morcheeba почти не отличается от среднестатистической поп-группы, использующей сэмплы и вертушки. Куда они двинутся дальше, можно будет услышать на московском концерте – в программе свежие вещи из нового альбома Charango.

Тихон Романов

Герой недели

Бутусов начинает с абсурда



Юрий Бутусов, обладатель нескольких «Золотых Масок», «Золотых софитов» и прочих театральных призов, в последние годы почти не дававший о себе знать, выпускает в «Сатириконе» гротескного «Макбетта» Ионеско.

Обычная история. Был режиссер. Собрал отличную актерскую команду и ставил для нее спектакли, которые становились культовыми. Актеры говорили, что преклоняются перед ним, а потом их расхватали на сериалы и команда рухнула. Такие истории мы слыхали. Но в случае с Бутусовым она звучит как-то особенно обидно.

«В ожидании Годо», где и играла вся команда: Трухин-Хабенский-Пореченков-Зибров, был его дипломным спектаклем. Ну что сравнить с этим коллективным счастьем дружеской свободы на сцене? В Москве – только «Чинзано» Петрушевской, поставленный Козаком лет пятнадцать назад в студии «Человек». После ЛГИТМиКа Бутусов привел свою четверку в Театр имени Ленсовета. И снова был успех и премии. А потом Трухин, уже прославившийся как «мент», ушел из театра, так и не дорепетировав у Бутусова роль Мышкина в «Идиоте». Режиссер метался, пытался перестроить спектакль на Мышкина-Хабенского – ничего не выходило.

Кризисную ситуацию преодолеть не удавалось. Бутусов ушел из театра и стал преподавать. Оставшаяся троица, несмотря на свою сериальную славу, по-прежнему играла в старых бутусовских спектаклях. Он поставил для них в антрепризе «Смерть Тарелкина», но она тоже выглядела компромиссом. Режиссер знал, что команды уже нет. А потом Хабенский с Пореченковым уехали в Москву играть «Утиную охоту» во МХАТе. Хабенский там и остался. Бутусов уже репетировал в «Сатириконе».

Теперь режиссер, чьим звездным часом в Питере был абсурдист Беккет, начал московское движение с абсурдиста Ионеско. Говорят, на очереди постановка в Пушкинском театре у Романа Козака. Козак его поймет. **Д. Г.**

V/A

Verve//Remixed

Verve

Джазовая фирма Verve решилась на довольно рискованный жест: выпустила сборник ремиксов своих классических записей 50–60-х. Затея, кажется, провалилась: по большому счету все ремиксы оказались неудачными – и не только потому, что инициатива исходила от руководства компании, а не от самих артистов. С двумя источниками – первым треком Spanish Grease Вилли Бобо и последним – Hare Krishna кларнетиста Тони Скотта – справились бы и менее опытные артисты, чем знаменитый австриец Рихард Дорфмайстер и американец по прозвищу King Britt. Но нетрудно заметить, что оба работали с экзотическими для джаза 50–60-х оригиналами, очень подходящими для поставленной перед всеми ремиксерами задачи – превратить песни в дискотечное техно. В обоих случаях тексты имеют второстепенное значение, главное же – повторяющийся латиноамериканский ритм в Spanish Grease и однообразные индуистские мантры в Hare Krishna. Из такого податливого материала техноритмы получились как бы сами собой.

V/A

Verve//Unmixed

Verve

Британец MJ Cole довольно изобретательно подложил новую инструментовку под голос Кармен Макрэй, поющей How Long Has This Been Going On Гершвина. Но из всего компьютерного реконструирования действительно интригует только один трек – антирасистская песня протеста Strange Fruit в авторском исполнении Билли Холидей – ремикс сделал чернокожий британец по кличке Tricky – «почти Бог» (как он сам себя называет). И текст остается осмысленным, и новые звуки – то блюзовые, то электронные – не противоречат его мрачному содержанию: «Странный плод на южных деревьях – черное тело раскачивается на ветру».

Поскольку параллельно фирма Verve выпустила диск с «исходным материалом», возникает подозрение, что шумная возня со всеми этими ремиксами (в Интернете даже открыли специальный сайт www.ververemixed.com) – просто-напросто дорогостоящий пиар, призванный раскручивать то, что за полвека накопилось в архивах фирмы. **Дмитрий Ухов**

Вагнер

Оркестровая музыка «Кольца»

EMI

В конце XIX века музыканты, режиссеры, певцы и критики вовсю спорили об операх Вагнера, считая, что раз уж композитор создал оригинальный тип музыкальной драматургии – систему лейтмотивов, – то нужно придумать для его произведений новый тип театрального зрелища. Тем временем в европейской сценической практике действовала отлаженная индустрия «типовых» постановок. Для драматических ситуаций сотен опер, балетов и пьес, написанных за всю историю театра, были найдены условные декорационные решения, к примеру: «романтический лес», «бальный зал», «парк», «готический храм», «античный амфитеатр», «дикая местность» и тому подобное. Существовали театральные фабрики, бодро штамповавшие бутафорские скалы, статуи, деревья и прочий реквизит в соответствии стандартам. Станиславский боролся с такой индустриальной практикой, считая, что для каждого спектакля нужно искать индивидуальное решение. Но тем не менее восторженно писал о том, что достаточно сообщить на фабрику тип нужных вам лестниц или колонн, и вам их пришлют, причем «подгонять» детали не придется; они идеально подойдут друг к другу в любом наборе.

Очередная серия фирмы EMI под названием Encore во многом напоминает склад такой театральной фабрики. Здесь в удобной комплектации представлены самые «ходовые» фрагменты мирового классического репертуара – популярные оперные увертюры в трактовке Караяна, Заваллиша, Барбиролли, фрагменты «Севильского цирюльника» с участием Томаса Хемпсона, песни Малера, которые поет Криста Людвиг, «Картинки с выставки» Мусоргского в исполнении Филадельфийского оркестра под управлением Риккардо Мути и прочие хиты.

На очередном диске серии – вагнеровская увертюра к «Тангейзеру» и оркестровые фрагменты «Кольца нибелунга». Составители выбрали записи одного из лучших оркестров мира – Берлинского филармонического, который по своему статусу «обязан» выступать с образцовыми трактовками Вагнера. Это эталонное качество и подчеркивает дирижер Клаус Теннстедт. Тщательно выверенные темпы, баланс групп инструментов, качество звука напоминают идеально отлаженный механизм. А интерпретация, где сочетаются отмеренные доли эмоциональности и академичной строгости, универсально-нейтральна, будто предназначена для «прикладного» применения в рекламе или радиозаставке. **Ярослав Седов**

Doves

The Last Broadcast

EMI

Во-первых, для группы, считающейся надеждой брит-попа, назвать второй альбом «Последней трансляцией» – явное кокетство. Во-вторых, стоит только прозвучать первым тактам первой же песни, как становится ясно: «Голубки» передают очередную последнюю трансляцию Radiohead. И не только. Кажется, что произошла ошибка. Вместо диска манчестерского трио Doves в проигрыватель попал сборник хитов нескольких групп. Именно хитов, проходящих перед слушателем бодрым парадным шагом. Альбом составлен из отличных запоминающихся песен, с прекрасными аранжировками, с продуманными переходами от мажорных куплетов к минорным пьесам. То же разнообразие в текстах – от речевки до романтической лирики. Британский рок последних десяти лет глядит в эту группу, как в зеркало, и сам себе нравится. Вот, дескать, какой я бываю приятно мелодичный, вот какие у меня есть колокольчики-бубенчики и симпатичные гитарные проигрыши, вот какие славные акустические вещицы сочиняет группа Red Hot Chili Peppers, вот какие замечательные радиоэфирные звуки, а еще мне в себе нравятся патетические баллады, как у Radiohead или U 2, я люблю меланхолические композиции Blur, и такая у меня умная head, такие раскаленные peppers и такие легкие doves. Кстати, британские рокеры любят ходить на концерты «Голубок», а потом нахваливают их. Да в общем-то ничего на это и не возразишь. Все правда. Не обязательно же выдумывать новую музыку. Можно ведь просто хорошо исполнять старую. Так что будем ждать новых трансляций. **Тихон Романов**

Coparck

Birds, Happiness & Still Not Worried

Группа появилась в Амстердаме три года назад. Музыку играют интернациональную. Поют, конечно, по-английски. Материал для первого альбома собирали долго. Думали-думали и выдали нечто «сложносочиненное». Их определяют как сэмпл-панк-джаз-нойз или аналог-мелодик-поп-грув, ну еще можно вспомнить брит-поп, трип-хоп, а для полного комплекта назвать классическую камерную музыку. Музыканты Coparck строят сложный электронный фон из шумов и сэмплов, на который записывают джазовые фортепьянные импровизации. Слабоватый, с придыханием подростковый голос сочетается с простецким гитарным роком и холодными электронными произведениями. Следом за танцевальным пустяком идет красивая, почти джазовая пьеса с изощренной аранжировкой, в которой сквозь живые саксофоны и фортепьяно пробиваются минималистские электронные шумы. Coparck, как многие приличные группы, не вписываются в какое-то определенное направление. Их стихия – музыкальная эклектика. Сейчас это модно. Впрочем, одно распространенное увлечение эта группа проигнорировала – никаких этнических мотивов не слышно. Кажется, они еще толком не решили, что же именно они хотят играть, и пока демонстрируют, как умеют упражняться в разных стилях. Их пластинка построена как день современного городского меломана – начинается с меланхоличной песенки Awake и заканчивается инструментальным фрагментом Asleep. А между ними собраны фрагменты любимых композиций, может мелькнуть Blur, Beck или Тори Амос, а может и Колтрейн, слышатся радиошумы, рождаются невнятные лирические откровения, складываются импровизации. Воображения не поражает, но следить за этими поисками нескучно. **Тихон Романов**

Благодарим концерн «Союз» за предоставленные диски

Борис Акунин

Внеклассное чтение

М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002

Хвалить, да, пожалуй, и просто читать сегодня Акунина – это едва ли не моветон. Многотысячные тиражи, торжественно провалившаяся ОРТризация, огни рампы Молодежного театра и грядущий блокбастер Пола Верхувена неминуемо должны были перевести новые произведения писателя из разряда «элитарного» в категорию презренного «масскульта». Любовь нового бомонда ревнива и скоротечна.

О странностях любви удачно рассуждал некогда в романе «Алтын-толобас» британский магистр Николас Фандорин в том смысле, что мы любим лишь тогда, когда можем получить от предмета нашей страсти нечто жизненно необходимое. Именно поэтому отныне закрыта тема лидера продаж и кумира толпы Б. Акунина. Он более не нуждается в возвышающем нас в собственных глазах сарафанном промоушне. И именно этот же потребительский подход к любви заставляет двухметрового историка переселиться с берегов унылого Альбиона на историческую родину, успевшую подарить ему столько сильных эмоций и ярких ощущений. Руководствуясь возникшими на страницах «Толобаса» идеями, он решает открыть в Москве бюро добрых услуг под названием «Страна советов». Что, в свою очередь, приводит к традиционно лихой завязке нового романа, беззастенчиво растянутого издателями на два крупношрифтовых тома.

Борис Акунин

Внеклассное чтение

М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002

Можно биться об заклад: будь эта книга первой в акунинском проекте, просвещенная публика восторгалась бы не меньше, чем «Азазелем» и последующими историями о дедушке Николаса – хитроумном Эрасте. Фабула все так же захватывает и не позволяет отложить тома не дойдя до финальной точки. Сюжетные линии – их снова две – и повороты так же стремительны и непредсказуемы. Литературная игра – филигранна и остроумна. Отдельные мелкие неувязки и нестыковки действия по-прежнему мало задевают, добавляя общей конструкции приятный колорит милой интеллигентской необязательности. А что до разговоров о языке и стилистике описывающих современность глав, которые, дескать, стали у автора слишком уж непритязательны... Да, вторая серия «приключений магистра» действительно порой напоминает метод Ильфа–Петрова, препарированный в духе времени. Но, помилуйте, это ведь энциклопедия русской жизни. А какова жизнь, туды ее в качель, – такова и энциклопедия!

Так что недаром сегодня в каждом вагоне метро можно встретить людей, погруженных во «Внеклассное чтение». Под мерный перестук колес эта дорожная история читается особенно хорошо. Весело мчатся из пункта А в пункт В голубые подземные поезда. Бежит, спасая свою маленькую жизнь, вон из Москвы истинный герой нашего времени честный и благородный Ник Фандорин, полюбивший Россию и нас черненькими. Стремительно движутся в обратном направлении из Петербурга в Москву предок Ника, очарованный странник Данила Фондорин, и его брат по судьбам вундеркинд Митридат Карпов. Калейдоскопом сменяют одна другую главы романа, каждая из которых носит имя какой-либо из знаменитых книг прошлого и ее же финальной фразой соответственно оканчивается. Трещит разорванный у Гоголя и ворованный по Мандельштаму воздух. Несется куда-то вобравшая в себя все и вся великая русская литература, и постораниваются и дают ей дорогу другие словесности, народы и государства. **Александр А. Вислов**

Авторская песня. Антология

Составитель Дмитрий Сухарев
Екатеринбург: У-Фактория, 2002

Печатные сборники песен – вещь странная по определению. Тому, кто эти песни знает и любит, книжка вроде бы ни к чему. Тому, кто не любит, она уж точно не нужна. Наконец, тому, кто не знает, лучше бы сначала послушать. Каковы бы ни были поэтические достоинства той или иной песни, если ее отпечаток в книге совсем не проигрывает по сравнению с живым звучанием – ей не стоит быть песней.

Да книга, собственно, и не рассчитана на чтение. Достаточно посмотреть на изысканный зеленовато-серый шрифт, нередко размещенный на такой же подложке: очень стильно, но почти невозможно читать, нужно или очень хорошее зрение, или очень большое желание. Обычно так выпускают подарочные издания.

В известном смысле это и есть подарочное издание. И одновременно полемическая реплика. Дмитрий Сухарев не скрывает, что его труд – по сути дела развернутое возражение распространенному представлению об авторской песне. Согласно которому художественную ценность представляет творчество лишь нескольких авторов, случайно и чуть ли не против их воли приписанных к этому явлению. Остальное – эпигонство, дилетантство, домашние радости, в лучшем случае форма бегства от тоталитарной власти и ее принудительного духовного пайка.

Сухарев избрал путь пушкинского мудреца: «смолчал – и стал пред ним ходить». Составленный им том представляет авторскую песню эстетически целостной, преемственной, укорененной в национальной культуре. И прежде всего в словесности – что не только заявлено принципом построения антологии «от стиха», но еще и провокационно подчеркнуто включением в нее сугубо «книжных» поэтов, чьи стихи стали песнями. В том числе Пушкина и Лермонтова.

Впрочем, как знать, кто «книжный», а кто «поющий»? Есть свидетельства, что Пушкин напевал некоторые свои стихи под гитару. Будь у его друзей под рукой магнитофон, «наше все» стало бы еще и основоположником авторской песни. **Борис Жуков**

Гилберт Адэр

Ключ от башни

Перевод Ирины Гуровой
М.: АСТ, 2002

Считается, что одно из непременных свойств остросюжетной прозы – это точность и достоверность в деталях. Некоторая приблизительность и размытость, допустимые и даже уместные в других жанрах, в детективе не приветствуются. Выражениями типа «завязалась драка, но я сумел одолеть противника» никого не обманешь: автор обязан досконально объяснить читателю, кто первым начал, кто кому куда врезал и через какое именно бедро герой бросил напавшего на него негодяя. Роман Гилберта Адэра «Ключ от башни» – попытка нарушить сложившийся канон и создать детектив, нечеткостью и нарочитым отсутствием подробностей напоминающий дурной сон.

Главный герой – писатель Гай Лантерн – едет во Францию в надежде отдохнуть и забыться после недавней гибели жены. В результате аварии на дороге Гаю приходится поменяться машинами с незнакомцем, и вместо подержанного «мини» он становится временным обладателем шикарного «Ролле-ройса». Дальше события развиваются стремительно. Из-за скоропалительного романа с роковой красавицей Беа – женой законного владельца «Роллса» – Гай оказывается втянутым в интригу вокруг таинственного полотна Жоржа де Ла Тура, за которым гоняются зловещие гангстеры, а также сумасшедший искусствовед, свихнувшийся на почве любви к Беа. Череда погонь, случайных встреч и похищений приводит Гая к нерадостной разгадке тайны картины. Уродливая простота явленной его взору истины превращает рефлексирующего интеллигента в убийцу, утратившего связь с реальностью и обреченного в скором будущем последовать за своими жертвами.

Многочисленные сюжетные несуразности (например, Гай и Беа, рискуя жизнью, бегут от тех самых гангстеров, которым по идее должны передать картину) превращают детективный сюжет в фантасмагорию, а сам роман – в сумеречный вариант «Алисы в Стране чудес». Парадоксальным образом усиливает это впечатление и неудачный перевод, изобилующий непреднамеренными неологизмами и чуждыми русскому языку оборотами.

Тех, кто (как и я) любит, чтобы детектив был прежде всего хорошим детективом, «Ключ от башни» Гилберта Адэра разочарует. Однако читателям терпеливым и вдумчивым – тем, кто любит доискиваться до вторых и третьих смыслов, – размытая картина, набросанная Адэром преувеличенно неверными мазками, наверняка поможет скоротать пару часов в пасмурный выходной день на даче. **Галина Юзефович**

Благодарим книжный магазин клуба «Проект О.Г.И.» за предоставленные книги

Геометрия

М.: Новая книга, 2002

Удивительное чтение! Некий жестко линейный коллаж (читать следует подряд – от первой строчки до последней), основанный на авторском киноэтюде И. Замешаева с примечательным названием «Убить бомжа», перемежаемом стихотворениями Рильке и Вениамина Блаженного, графикой, а иногда и нетронутым пространством белого листа. Кто любит подобные модернистские эксперименты, может дальше не читать, потому что тираж «Геометрии» всего 100 экземпляров. Кто вообще всего такого не любит, пусть срочно отправляется следом, потому что я вообще тоже не люблю, но в данном случае диагностирую беспрецедентную удачу.

Накладываются одно на другое два серьезнейших впечатления. Первое – атмосфера городского дна, мира проклятых, которая вдруг становится межкультурной, интернациональной, сверхпроникающей. Париж Рембо, Хитровка, средневековый базар, вокзал современной Москвы. Бомжи выступают полпредами различных эпох и культур – их язык изначально общий. «Геометрия» последовательно отказывается от атрибутики дна, оставляя лишь сущность, лишенную абриса и запаха. Летучую свободу.

Второе – собственно геометрическое. Сюжет совершает маршрут по ленте Мёбиуса, плавно выворачивая наизнанку исходную ситуацию. Стыки блестяще подогнаны. Тема двойничества постепенно проступает и начинает доминировать.

Внутреннее, не вынесенное на обложку название этюда реализуется с двумя уточнениями: во-первых, бомжа в себе, во-вторых, убивать как раз не обязательно. Сильное слово нужно было, только лишь чтобы привлечь ваше внимание. А уж коли вы слушаете, так поговорим всерьез.

Когда брал эту книгу, думал, что расскажу в первую очередь о ее обложке – а едва о ней не забыл. Обложка прикольная, похожая на самоделку от прилежной дочки для любимой мамы. Такая гримаска брезгливости в сторону высоких технологий. Мило и замысла не портит. В общем, очень хорошо и по-настоящему ново. **Леонид Костюков**

Хорхе Семпрун

Нечаев вернулся

Перевод **Ирины Кузнецовой, Георгия Зингера**
М.: Иностранка, 2002

В 60–70-е годы прошлого века Европа пережила настоящий взрыв левацкого молодежного экстремизма – от студенческих бунтов 1968 года с их парадоксальными и дерзкими лозунгами вроде «Вся власть – воображению» или «Запрещаю запрещать» до похищений и убийств известных политиков и предпринимателей. Когда же левая волна пошла на спад, вчерашние революционеры попытались начать нормальную жизнь. Роман Хорхе Семпруна – это очень красивая и жестокая история о повзрослевших бунтарях, которые почти стали уважаемыми членами общества, почти забыли о баррикадах и терроре, но вновь столкнулись с прошлым – казалось бы, надежно и навсегда похороненным. За много лет до начала действия романа четверо друзей – любимец женщин Марк, интеллектуал Эли, романтик Жюльен и бывший бандит Луис, члены боевой организации «Пролетарский авангард», решив выйти из игры, приговорили к смерти пятого участника кружка, своего близкого друга, страстного революционера Даниеля Лорансона по прозвищу Нечаев. И вот в их жизнь врывается известие: «Нечаев вернулся!», и старательно выстроенное благополучие рушится, потому что в террор очень легко войти, но выйти из него невозможно.

«Нечаев вернулся» был написан после реального теракта во Франции: в 1986 году активисты группы «Прямое действие» убили генерального директора «Рено» Жоржа Бесса. Но Семпруну экстремизм интересен как явление скорее литературное и эстетическое, чем социальное и политическое. Его герои, презирающие мир романтики, вдохновляются лозунгами из «Катехизиса революционера» русского бунтаря Нечаева, левой философией и искусством, они настроены возвышенно-радикально и немного абстрактно – вот только действия их вполне реальны и отвратительны.

Такая интерпретация молодежного террора, дополненная пристальным, порой даже напоминающим подглядывание в замочную скважину или подслушивание исповеди психологическим анализом в духе Милана Кундеры, переводит этот сильный и напряженный роман в новое измерение. Из реакции на последние новости он вырастает в целый портрет отчаянно юного и агрессивного от неприятия морали «общества потребления» поколения, сближаясь с «Бесами» Достоевского, откуда Семпрун даже взял эпиграф. **Анна Остерман**

История с ожерельем

Режиссер Чарльз Шайер (США)

Придворная (а значит – костюмная) драма с заговорами, кражами, любовными интригами, надвигающимся призраком Французской революции и Хилари Суонк в роли авантюристки голубых кровей. Номинация на «Оскар»-2002 – за костюмы, конечно.

Каро Фильм (13-19 июня, сеансы 13.15, 17.40, 21.45), Победа (13-19 июня, сеансы 10.00, 12.30, 15.00, 18.00, 20.30, 23.00), Художественный (13-19 июня, сеансы 13.30, 21.00). Киноплекс на Ленинском (14-15 июня, сеансы 0.45, 11.30, 15.45, 18.10, 22.30, 16-19 июня, сеансы 11.30, 15.45, 18.10, 22.30), МДМ-кино (14-16 июня, сеансы 9.00, 16.45, 17-19 июня, сеансы 9.00, 14.00)

Марафон

Копейка

Режиссер Иван Дыховичный (Россия)

Девятнадцатого апреля 1970 года Волжский автозавод выпустил первый автомобиль ВАЗ-2101, который народ немедленно окрестил «копейкой». За 13 лет производства этой сверхнародной модели в СССР было изготовлено 2 702 657 автомобилей. 32 года спустя Иван Дыховичный снял фильм о судьбе самой первой из сошедших с конвейера «копеек». О машине, сменившей множество владельцев: дочь члена Политбюро, рыночного грузина, Владимира Высоцкого, кагэбэшника, перестроечного бандита, его вдову, помешанного на сексе художника-авангардиста и

так далее... Автор калейдоскопически изменяющегося сюжета – не кто иной, как Владимир Сорокин, всея Руси постконцептуалист, который уже второй раз (после «Москвы» режиссера Александра Зельдовича) и вновь чрезвычайно удачно выступил в качестве сценариста. «Нам хочется показать историю одного автомобиля за 25 лет, – пояснял сценарист свой замысел на сайте grani.ru. – Что с ней делали разные владельцы, через какие руки она проходила. В общем, история машины». Позволим себе не согласиться с лукавым автором. Сорокинская история «копейки», в которой легко усмотреть параллели с толстовским «Холстомером», разумеется, не про машину вовсе. Первая модель отечественного клона «фиата» оказалась предельно емкой и удачной связкой, безупречной метафорой стремительно распадающегося на осколки тоталитарного строя, сквозь которую, словно через мощную лупу, так удобно разглядывать увеличенное до размера киноэкрана мельтешение обитателей страны.

Как всегда у Сорокина, «обитатели» выписаны выпукло и сюрреалистично. Чего стоит хотя бы сибирский физик-диссидент (безупречно-сыгранный питерским режиссером-авангардистом Олегом Ковалевым), который сначала, занимаясь с молодой женой любовью, упрекает ее за пристрастие к Высоцкому (сам он предпочитает Галича), а затем, после измены супруги со случайно заехавшим на гастроли вечно пьяным (в картине) кумиром, дарит ненавистному певцу свою «копейку» – вместо того чтобы устроить сцену ревности. Очень хороши культовые персонажи Москвы и Питера: художник Петлюра (способ, которым занимается любовью его герой, тянет на эротическую «Нобелевку») и музыкант Шнур – к сожалению, появившийся на экране лишь в эпизоде.

И все же главный тут – герой Сергея Мазаева (которого стоит поздравить с большой актерской удачей) – не трезвеющий в течение всей четверти века мастер-«золотые руки», бессчетное количество раз терпеливо оживляющий «жигуленок», изувеченный очередным хозяином. Его персонаж – единственный из всей этой компании, сопровождающий и терпеливо исцеляющий «копейку» на протяжении всех 25 лет – от «рождения» машины до своей гибели. Впрочем, несмотря на смерть автослесаря, двухчасовой эпик заканчивается непривычным для нашего нового кино хеппи-эндом и в целом, что особенно приятно, оказывается зрелищем не только уморительным, но и умилительным.
Георгий Мхеидзе

5 звезд (13-19 июня, сеансы 17.00, 19.20, 21.40, 00.00). Ролан (13-15, 17-19 июня, сеансы 12.00, 16.30, 21.00, 16 июня, сеансы 16.30, 21.00).

Большая гонка

Режиссер Джамель Бенсала (Франция)

«Большая гонка» – это попытка представителей очередной «новой волны» французского кинематографа закрепиться на не освоенном французами рынке пародийных кинокомедий типа «Голого пистолета» или «Горячих голов». Однако в отличие от самостоятельных и талантливых «новых новых новых» вроде Матье Кассовица и Франсуа Озона авторы «Гонки» постоянно демонстрируют издержки «уличного» воспитания, главная из которых – плохой вкус. Специфический «арабский» юмор фильма плохо переваривается зрителем, привыкшим к европейскому кино, внезапные повороты сюжета происходят так быстро, что, еще не успев вникнуть в существенные детали, уже теряешь нить интриги.

Каро Фильм, МДМ-кино, Люксор, Киноплекс на Ленинском 13-19 июня

Шоу начинается

РежиссерТом Дей (США)

Снова Роберт Де Ниро играет крутого копа, живущего под прицелом телекамер. На этот раз – в комедии Тома Дея. Эффектно расправляться с правонарушителями Де Ниро помогает Эдди Мерфи, играющий его молодого напарника – придурковатого, но телегеничного участкового. И снова зрители слышат все ту же старую песню о взаимосвязи жизни и экрана. Теперь – телевизионного.

Матрица, Аврора, Алмаз, Балтика, Ладога, Первомайский, Экран, Каро Фильм, Победа, Ударник, Электрон 13-19 июня, Киноплекс на Ленинском 14-19 июня

Особо тяжкие преступления

Режиссер Карл Франклин (США)

Триллер. Жена морского пехотинца (Эшли Джадд), адвокат по профессии, берется защищать мужа перед трибуналом. Спасать жизнь и честь оболганного супруга (который обвиняется в совершении особо тяжких военных преступлений во время войны в Сальвадоре в 1988 году) ей помогает суровый армейский адвокат (Морган Фримен).

Аврора, Байконур, Витязь, Горизонт, Киргизия, Ленинград, Мечта, Прага, Солнцево, Стрела, Тбилиси, Экран, Матрица 13-19 июня

27 украденных поцелуев

Режиссер Нана Джорджадзе (Германия – Грузия – Великобритания – Франция)

Музыку к фильму Джорджадзе написал Горан Брегович. Один только этот факт – исчерпывающая характеристика картины. Услышав первые аккорды знакомой мелодии, уже знаешь наперед, что в фильме будет много алкоголя, застольного ликования и лубочной этнографии. И точно: начав веселиться уже в первых кадрах, герои старательно демонстрируют знаменитое кавказское жизнелюбие до самых финальных титров. Расслабленный, легкомысленно-живописный, «летний» фильм.

5 звезд, Ролан, Люксор, Каро Фильм 13-19 июня, Киноплекс на Ленинском 13 июня

Случайный шпион

Режиссер Тедди Чан (Гонконг)

Уже почти пять лет актер Джеки Чан работает в США. Работает по-американски. Но в «Шпионе» Джеки вернулся к родному гонконгскому стилю с его милыми кустарными приемами. Рыхлый сценарий, непрофессиональная массовка, отсутствие дублеров и абсурдные фантасмагорические детали истории придают ностальгический, «домашний» шарм трэш-боевику, снятому за 200 млн. гонконгских долларов.

Люксор 13-19 июня

Бесшабашное ограбление

Режиссеры Дрю Дэйуолт и Дэвид Шнайдер (США)

Мелкий мошенник Бен (Шон Уильям Скотт) намерен отомстить за смерть своего брата, которого подставил босс. Для этого Бен нанимается на работу к этому самому коварному негодяю и, для отвода глаз выполняя разнообразные поручения, тщательно готовится совершить возмездие.

Люксор 13-19 июня, Гавана, Орион, Киноплекс на Ленинском 13 июня

Издательство «Остров»

приглашает на постоянную работу инициативных и энергичных менеджеров по рекламе, маркетингу и PR.

Наши требования: опыт работы не менее двух лет, московская прописка, а также желание работать и делать карьеру в издательском бизнесе.

• В отделе маркетинга 3 вакансии предназначены для специалистов в области продвижения изданий на рынок, расширения читательской аудитории, организации разнообразных PR-акций и мероприятий.

• В отделе рекламы 2 вакансии предназначены для специалистов по продаже рекламных площадей в журналах издательства, умеющих вести переговоры, заключать договора, привлекать новых рекламодателей.

Мы ждем ваши резюме по электронной почте jobl@naostrove.ru или по факсу 961-2761

Джазовый мост «Израиль–Россия»

Санкт-Петербургская джазовая филармония, 19 июня

Этот «джазовый мост» наведен давно – в 90-е годы саксофонист и руководитель ансамбля «Мелодия» Георгий Гаранян на гастролях в Израиле встретил бакинского в прошлом пианиста Леонида Пташку. Пташко (как раньше писали его фамилию) был типичным представителем нашей фортепьянной школы – солистом-виртуозом в духе – вы будете смеяться – Леонида Чижика. Эмигрировав в Израиль в конце 80-х, Пташка быстро прославился не только как музыкант, но и как ведущий джазовой радиопрограммы. С середины 90-х Леонид Пташка регулярно приезжает в Россию и играет в дуэте с Гараняном. Причем выступают они даже в глубокой провинции, о которой, кажется, уже забыли столичные джазмены. На концерте в Питере к дуэту обязательно присоединится – как он это делает всегда и везде – основатель и артдиректор местной джазовой филармонии скрипач и шоумен Давид Голощекин. **Д. У.**

Rammstein

Аэродром Тушино, 19 июня

Всего около полугода назад группа Rammstein приезжала в Москву раскручивать свой новый альбом. На этот раз новой музыки скорее всего не будет. Теперь в этом уже нет необходимости. Зато будет новое шоу. Огнепоклонники и на предыдущем концерте не скупились на фейерверки, но все-таки закрытое помещение ограничивало их возможности. Можно только догадываться, какой праздник взрывов и пламени ждет пироманов в Тушине. Группа названа по имени немецкого городка, рядом с которым в 1988 году произошла катастрофа – во время авиашоу два самолета столкнулись и упали на трибуну со зрителями. И снова аэродром, шоу и горящие люди – музыканты любят выступать в пылающих костюмах. Rammstein разыгрывает один и тот же спектакль, меняя лишь декорации. В этом театре, работающем с механической точностью, перед зрителями предстанет Тиль Линдеманн в роли одинокого романтика с больной душой, извращенным мозгом и огненным сердцем. Маршевый ритм, в котором оно бьется, в очередной раз доведет публику до языческого экстаза. **Тихон Романов**

Gipsydrom – цыганский дом

Фестиваль цыганской музыки

Центр «Дом», 14 и 15 июня

Если ансамбль Бобана Марковича (см. «Журнал» № 21), открывший фестиваль Gipsydrom, представляет сегодняшний день цыганской музыки, то сочинения венгра Тибора Семже – это ее будущее. А то, что показывается под маркой «Махараджа», – ее, «цыганщины», предыстория. Цыгане – потомки бродячих музыкантов из разных каст, изгнанных мусульманами из Индии. **«Махараджа» (15 июня)** – это «экспортная» труппа певцов и танцоров, представляющая независимые друг от друга традиции, бытующие в Раджастане, – и собственно индийскую, и более позднюю – мусульманскую. В первой, например, барабаны – основа музыки, во второй – они вообще запрещены. Однако на практике профессиональные музыканты, исповедующие ислам, по-прежнему зарабатывают игрой и пением в индуистских храмах. Труппу собрал колоритный танцор-трансвестит, который у себя на родине работает по преимуществу в ночных клубах, но в заграничные турне берет с собой настоящих деревенских музыкантов. Проект «Махараджа» постоянно приглашают на такие престижные фестивали world music, как «Цыганский караван» в США и «Время цыган» в Европе.

Выдающийся венгерский композитор и флейтист **Тибор Семже (14 июня)** 20 лет назад был одним из основателей «Группы 180», первого в Восточной Европе объединения музыкантов-минималистов. После распада группы Семже создает музыкальные композиции в редком жанре мелодекламации. Композитор читает литературные произведения под музыку, а чтение сопровождает показом своих собственных документальных киносъемок. Литературную основу его сочинений составляют, как правило, весьма серьезные тексты, например «Логико-философский трактат» Людвига Витгенштейна, ставший «гвоздем» программы московского фестиваля «Альтернатива-2000». Но тем не менее главное в его мультимедиа – все-таки чисто музыкальные (чтобы не сказать – звуковые) процессы. Т. С. Элиот заметил, что содержание стихотворения – это приманка, которую поэт бросает читателю, чтобы он воспринял музыку стиха. Так, слушая чтение сюрреалистического текста П. Г. Гавличека «Перелом основания черепа», даже не всякий музыкант-профессионал заметит, в какой момент академический камерный оркестр уступает место цыганскому ансамблю, наигрывающему на цимбалах типично венгерский чардаш. **Дмитрий Ухов.**

Герман Лукьянов и «КАДАНС»

ЦДХ, 19 июня

Тем, кто хоть немного интересуется джазом, представлять трубача и композитора Германа Лукьянова нет необходимости. А тем, кто окажется на его концерте случайно (в концертный зал ЦДХ иногда забредают посетители выставок), надо знать только одно: Герман Лукьянов полностью опровергает все возможные представления об искусстве джаза. Строгие филармонические костюмы, никакого шоуменства, никакой отсебятины в импровизациях. Рационально сконструированные графичные композиции, вязкие тембры медных духовых инструментов – такую музыку могли бы играть композиторы Пауль Хиндемит и Сергей Прокофьев, если бы были джазменами (трубач даже подписывается как Прокофьев – без гласных – ЛКНВ). Лукьянов – не только музыкант, но и художник, и поэт-минималист. В общем, для джазмена фигура совсем не типичная, но, кажется, именно за это его и любят. А если и не любят, то точно – уважают. **Дмитрий Ухов**

Morcheeba

МХАТ, 15 июня

Лондонское трио Morcheeba впервые приезжает в Москву. Их музыка – это смешение электронных ритмов трип-хопа и блюза. Поскрипывание диджейских вертушек вполне гармонично сочетается с симфоническим оркестром, а неназойливый рэперский речитатив – с печальным голосом вокалистки. (Подробнее см. стр. 53.)

Адреса и телефоны смотри на странице 61

Макбетт

Постановка Юрия Бутусова

Питерский режиссер Юрий Бутусов, один из лучших постановщиков младшего поколения, теперь, вслед за своими актерами, объявился в Москве. Константин Райкин, который ценит молодых и энергичных, предложил ему поставить фарс знаменитого абсурдиста Ионеско, переиначивающий Шекспира. В роли гротескного Макбетта – «актер 360 вольт» – Григорий Сиятвинда. (Подробнее читайте на стр. 53)

Театр «Сатирикон». 13, 14, 15, 18, 19 июня

Отравленная туника

Постановка Ивана Поповски

Выпускник первого и самого знаменитого курса Фоменко, тридцатитрехлетний македонец Поповски, наконец, снова ставит спектакль со своими однокурсниками. Первой, лучшей и самой знаменитой его постановкой, было еще студенческое «Приключение» Цветаевой. Потом, в 1994 году, он поставил с ними блоковский «Балаганчик». Теперь любитель поэтического театра взялся за Гумилева.

Мастерская Петра Фоменко. 17, 18 июня

Да, кстати

Нынешним летом в Санкт-Петербурге впервые состоится фестиваль «Театр под открытым небом». Он организован Государственным музеем истории Санкт-Петербурга и Фондом музея города при поддержке Министерства культуры РФ. На пляже рядом с Петропавловской крепостью выстроена специальная сцена. Основные участники фестиваля – московские и питерские театры. Фестиваль будет продолжаться все лето (с небольшими перерывами на другие мероприятия вроде фестиваля скульптур из песка). **Н.Ш.**

Тени разрушенного храма

Баядерка

Постановка Мариуса Петипа

Старинный балет «Баядерка» о трагической любви жрицы Никии к воину Солору, вынужденному жениться на дочери раджи, заканчивался бутафорской катастрофой. В финале под сводами рухнувшего храма погибали враги главных героев, а тени влюбленных встречались на небесах. После революции 1917 года из-за нехватки рабочих сцены Мариинскому театру пришлось отказаться от всего последнего акта «Гнев богов». Исчезло и фантасмагорическое трио Солора, его невесты и Никии-тени, напоминавшей возлюбленному о клятве. В 1941 году балетмейстер Владимир Пономарев и танцовщик Вахтанг Чабукиани сделали новую редакцию спектакля. Они скомпоновали из фрагментов трио виртуозный дуэт Солора и Гамзатти, дочери раджи, который вставили перед сценой смерти баядерки. А знаменитая сцена теней стала заключительным эпизодом спектакля.

Взявшись реставрировать свой репертуар по записям конца XIX века, которые ныне хранятся в Гарварде, Мариинский добрался и до «Баядерки». Показать «товар лицом» не удалось. Труппа вернулась с изнурительных гастролей лишь накануне премьеры и в день спектакля репетировала на сцене. К вечеру исполнители напоминали не индийских персонажей, а замученных советских служащих. О том, как празднично могли бы выглядеть живописные шествия, сколь выразительна должна быть пантомима и каким драматизмом наполнено восстановленное трио в последнем акте, оставалось лишь догадываться.

Однако у театра есть время отшлифовать спектакль, прежде чем показать его в Европе. Гастроли Мариинки на сцене парижского театра «Шатле», где шли дягилевские «Русские сезоны», намечены на середину следующего сезона. Главным балетным сюрпризом их программы и должна стать «Баядерка». **Ярослав Седов**

Мариинский театр

Мумия возвращается

Путь к бессмертию

Памятники древнеегипетского искусства в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина

Выставка сделана на основе «египетской» коллекции ГМИИ. Несопоставимой по размеру и качеству с аналогичными коллекциями Лувра или Британского музея, зато очень цельной и «авторской»: ее основная часть собрана в конце позапрошлого века известным востоковедом Владимиром Голенищевым на его вкус и в соответствии с его интересами. Теперь, готовя выставку, музейщики попытались понять и сформулировать эти интересы. Оказалось, что экспонаты из голенищевского собрания легко объединяются сквозным сюжетом – представлениями египтян о жизни после смерти.

«Путь к бессмертию» – проект скорее популяризаторский. Общенародный. Новых научных открытий или неожиданных интерпретаций известного он не обещает. Никаких привезенных издалека редкостей – тоже (как уже сказано, весь «Египет» – наш, ГМИИшный). И в таком случае основная нагрузка сваливается не на кураторов, а на дизайнеров: коли первым нечего сказать, вторые должны суметь выигрышно показать имеющийся материал. В случае с египетской выставкой это поняли – бессменный музейный «господин оформитель» Давид Бернштейн постарался. Центральная лестница, ведущая на выставку, погружена в потусторонний мрак, рассекаемый точечной подсветкой маленьких лампочек. На поднимающегося по лестнице зрителя отстраненно взирают маски – неподвижные лица смерти. В Белом зале выстроена модель пирамиды. В зале за колоннадой восстановлено внутреннее «убранство» гробницы – саркофаг с мумией и те предметы, что брал с собой в последний путь покойник. В другом зале древние погребальные лодки плывут сквозь заросли настоящего папируса. И снова все в полумраке. Короче, очень эффектно.

И хотя бернштейновские пирамиды и гробницы, полупрозрачные, из белых фанерных листов, оплетенных какими-то канатами и тросами, больше походят на создания наших конструктивистов-авангардистов 20-х годов, чем на атрибутику Древнего Египта, все равно у выставки есть поразительная художественная аура. В конце концов и татлинская башня III Интернационала безусловно по внутренней энергетике состязалась с пирамидой Хеопса.

ГМИИ имени А. С. Пушкина

«Пранидхи» – стенная роспись из монастыря Безеклик

Буддистские фрески из собрания Эрмитажа

В начале XX века первая русская экспедиция под руководством знаменитого востоковеда Сергея Ольденбурга обследовала один из скальных буддистских монастырей в Восточном Туркестане (ныне это территория Китая). Свое название «Безеклик», что в переводе означает «блестящий», монастырь получил из-за обилия позолоты в стенных росписях. Правда, эта позолота была варварски срезана, когда в регионе насаждался ислам. И Ольденбург обнаружил изрядно испорченные фрески, которые в 1932 году были переданы в Эрмитаж. К этому времени разрушение уже затронуло красочный слой фресок, и им пришлось «жить» под постоянным наблюдением реставраторов. За последние три года была проделана огромная работа, что позволило наконец выставить одну из этих уникальных росписей (найденные фрески – единственный в мире буддистский памятник Центральной Азии домусульманского периода) на публичное обозрение. «Пранидхи» в переводе с санскрита означает «обет». В центре фрески изображен Будда, слева от Будды нарисован местный правитель, который дает обет следовать его учению. **Н. Ш.**

Государственный Эрмитаж, постоянная экспозиция

Живые со звуком

Коллекция работ детской студии ДЭЗ №5

Когда в конце мая студия ДЭЗ № 5 открыла на Пироговском водохранилище музей имени самой себя, выставив в его постоянной экспозиции плавсредства, спроектированные студийцами (см. «Журнал» № 21), это могло насторожить. Музей, гарантированное место в истории, переход на «нетленку»... Вероятно, чтобы успокоить поклонников, ДЭЗ № 5 вслед за музеем открыла свою очередную выставку с совсем свежими работами своих учеников. Работами по-прежнему веселыми, смешными, остроумными. Живыми, как и значится в названии выставки. Если нажать на какие-то потаенные детали этих хитрых конструкций или просто начать по ним стучать, их раскачивать или гладить, они начинают звучать. Уцепившийся за дерево кот – мяукать. Гном – шуршать. «Мозгозвон» – естественно, звенеть. В общем, дело ДЭЗ № 5 живет. Не только побеждает, но и звучит.

Центр «Дом», до 14 июня

Где это всё

В номере упомянуты:

МОСКВА

Кинотеатры:
Аврора 337-80-83 Профсоюзная, 154
Алмаз 952-31-13 Шаболовка, 56
Байконур 404-51-19 Декабристов, 17
Балтика 493-15-72 Сходненская, 54
Витязь 335-71-01 Миклухо-Маклая, 27а
Гавана 971-44-86 Шереметьевская, 2
Горизонт 245-31-43 Комсомольский просп., 21/10
Каро Фильм 937-26-16 Шереметьевская, 60а
Киноплекс на Ленинском 438-63-33 Ленинский просп., 146
Киргизия 301-42-52 Зеленый просп., 81
Ладога 479-58-56 Широкая, 12
Ленинград 157-60-14 Новопесчаная, 12
Люксор 733-98-89 Декабристов, 12
МДМ-кино 245-84-38 Комсомольский просп., 28
Мечта 324-85-77 Каширское ш., 42/1
Орион 470-51-47 Бабушкина, 26
Первомайский 465-75-75 Первомайская, 93/20
Победа 270-28-65 Абельмановская, 17а
Ролан 916-91-90 Чистопрудный б-р, 12а
Солнцево 439-52-00 Богданова, 19
Стрела 244-05-53 Смоленская - Сенная пл., 23/25
Тбилиси 128-76-03 Новочеремушкинская, 53а
Прага 945-43-11 Нижняя Масловка, 10
Ударник 959-14-37 Серафимовича, 2
Художественный 291-96-24 Арбатская пл., 14
Экран 356-88-01 Новочеркасский б-р, 19а
Электрон 535-09-89 Зеленоград, пл. Юности, 1
5 звезд 953-42-06 Бахрушина, 25

Музеи и выставочные залы:
Государственный музей изобразительных искусств имени Пушкина 203-95-78 Волхонка, 12
Культурный центр «Дом» 953-72-36 Б. Овчинниковский пер., 24, стр. 4

Театры:
Мастерская Петра Фоменко 249-11-36 Кутузовский просп., 30/32
Сатирикон 289-78-44 Шереметьевская, 8

Концертные площадки:
Аэродром «Тушино»
Культурный центр «Дом» 953-72-36 Б. Овчинниковский пер., 24, стр. 4
МХАТ имени Горького 203-87-73 Тверской б-р, 22
ЦДХ 238-19-55 Крымский Вал, 10

Магазины:
«ВсеСОЮЗный» Ленинский пр., 11
Книжный магазин клуба «Проект О.Г.И.» 927-56-09 Потаповский пер., 8/12, стр. 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
Мариинский театр (812)114-43-44 Театральная пл., 1
Филармония джазовой музыки (812)164-85-65 Загородный пр., 27
Эрмитаж (812) 110-96-25

Телевидение

Антон Камолов выходит на воздух

Вместе с открытием канала ТВС возобновился выпуск многих программ прежнего ТВ-6. Одна из них – субботнее музыкально-интерактивное шоу «Земля-Воздух», в котором по-прежнему дают живые концерты лучшие российские группы. Новым ведущим вместо Василия Уткина стал Антон Камолов, ушедший для этого с MTV. Кроме музыкантов и шести представителей наиболее известных радиостанций столичного FM-диапазона в студии присутствует теперь «независимый эксперт». В программе теперь сразу два интерактивных голосования. Первое – «Купите ли вы диск данного исполнителя?» – проводится прямо во время прямого эфира. Второе продолжается постоянно – по его результатам один из радиоэкспертов будет ежемесячно покидать студию в Останкино, а ему на смену будет приходить представитель другой станции.

Телемутанты

С 15 июня по выходным на REN TV – новый сериал про черепашек-ниндзя под названием «Черепашки-ниндзя: новая мутация». Так уж повелось, что главные борцы со злом на этой планете – либо пауки, либо летучие мыши, либо на худой конец черепахи, обязательно искупавшиеся в какой-нибудь гадости. Когда истории об их подвигах надоедают, придумывают «фишку» – чтоб все начать по новой. На этот раз пошли по пути фильма «Ширли-мырли». А сколько маленьких зверюшек мутировало когда-то в нью-йоркской канализации? Весь мир считал, что четверо – а вот и нет, их было пятеро, и пятая была женского пола. Ура! Есть повод снять еще 26 серий по полчаса каждая.

Радио

Вот будет лето, поедем на дачу...

«Русское радио» начинает новую игру под названием «Дачник-удачник». Диджей Дмитрий Лебедев приглашает в субботний вечерний эфир кого-нибудь из эстрадных звезд, и они вместе читают письма слушателей, принимают звонки и сообщения по электронной почте от заядлых дачников. Задача участников игры – заманить звезду с кучей подарков к себе в гости.

ЕСЛИ СУНУТЬ В РЕКУ РУКУ

РАКОВ НУЖНО ВАРИТЬ САМОМУ, ПРИЧЕМ ЖИВЫХ. ПОЛУФАБРИКАТ, ПРИГОТОВЛЕННЫЙ И ЗАМОРОЖЕННЫЙ ЕЩЕ В ПРОШЛОМ ВЕКЕ, В ПИЩУ НЕ ГОДИТСЯ

Сергей Авдеенко
КЛАССИКА

В советское время существовала известная примета: раков можно есть только в те месяцы, в названии которых имеется буква «р», то есть с сентября по апрель. На самом деле все ровно наоборот: «раки ловятся в мае, июне, июле и августе», пишет Елена Молоховец. Происхождение приметы понятно: в Москве их продавали только в сентябре–октябре, когда главный импортер раков – Франция – отказывалась закупать осенний «некондиционный» товар. Чаще всего членистоногими лакомились в «домах творческой интеллигенции» – в ЦДЛ, Домжуре, Доме кино. Особо охочие до раковых шеек, но не желающие переплачивать вдвое, дежурили в «Кружевах» (гастрономе в знаменитом доме на пересечении Ленинградки и Беговой) и наведывались в «Лесную быль» на Сретенке, где цены на усатый продукт были вполне божескими – рубль пятьдесят за кило. Времена Жванецкого и Карцева с их шедевром «по три, но вчера» еще не наступили. Настоящие гурманы, пользуясь знакомством с великим знатоком раков, а по совместительству директором ресторана Домжура, а позже и ЦДЛ Дмитрием Кондратьевичем Карелиным, спускались прямо в подсобки и брали живой товар ящиками – 12 кг всего за 34 рубля.

В нашей компании были великие ловцы раков. В августе мы снаряжали целые экспедиции из Коктебеля к ставкам, пресноводным озеркам неподалеку от Феодосии, где в удачные времена за каких-нибудь полчаса в рачницы (специальные сетки с кусочком хлеба, политым укропным маслом, а также с дохлой лягушкой) набивалось до десятка крупных крымских раков.

Со сменой власти и приходом рыночных отношений мы узнали, что раков можно есть в любое время года, а с июня по август их особенно много – в супермаркетах, на рынках, на обочинах дорог. Раки всякие важны – и норвежские в ведерках, и немецкие в коробках, и подмосковные в целлофане. Но лучше всего, конечно же, севанские, «пятизвездочные». Живые. У любого торговца среди серых особей вы увидите пару-тройку особей яркого голубого окраса: вам непременно расскажут, что отец народов едал только таких, севанских, и вы, конечно же, не устоите.

Как выбрать правильных раков? На ваше усмотрение – живые они все, в конечном счете, вкусные. И по 150 за кило, и по 250, и даже по 500. Рачихи относительно скромных размеров, зато с икрой на шейке, конечно, объедение, но и гиганты сантиметров по 20 тоже не испортят пиршества, хотя и значительно облегчат ваш кошелек.

Раков нужно варить самому. И, конечно же, живых. Разогревать в кипятке сваренных и замороженных еще в прошлом веке – занятие бессмысленное. Только свежесваренный рак позволит вам быть уверенным в свежести и чистоте продукта. Только имея дело с ним, вы сможете смело вгрызаться в нежную плоть и клешни, в лапки и брюшко и сладострастно слизывать с внутренней стороны панциря светло-серый жир – он же нектар. Если есть терпение, покормите раков пару дней гречневой кашей, чтобы прочистить их желудок (увы, на воле они очень уж неразборчивы в еде!), и продукт станет на порядок вкуснее.

Я высыпаю черных, шевелящихся и изгибающихся дугой раков в тазик. На плите уже кипит вода в пятилитровой кастрюле с лаврушкой, укропом, перцем, любой другой зеленью, пятью (не менее!) столовыми ложками соли. Пока все это наваривается, над вторым тазиком пускаю тонкую струю воды, хватаю несчастное создание за панцирь, переворачиваю пузом вверх и с помощью щетки с длинной ручкой (иначе цапнет за палец и будет прав) мою брюшко и шейку, оттираю его от ила, грязи и песка. Чем более угрожающе клацают клешни усатого чудовища, тем оно живее. И это хорошо. Впрочем, если рак безропотно переносит помывку, а его клешни бездействуют, это отнюдь не всегда означает, что он уже отошел в мир иной. И доказательством тому служит свернувшаяся после варки раковая шейка: значит, притворялся, подлец такой. Или крепко спал. Варить раков нужно минут 10–12 после закипания. И на вторую порцию не забыть подсыпать еще перцу и пару ложек соли.

Разумеется, рецептам приготовления раков несть числа. Можно варить их в пиве, можно добавить в кастрюлю стакан водки. И все же, на мой вкус, этими напитками, особенно пенными, лучше запивать рачье пиршество. И если после того, как съеден последний рак, вы обнаружите, что в холодильнике осталась батарея пивных бутылок, значит, вы все сделали как надо: вы ели раков с пивом. А не наоборот. Что было бы и неправильно в принципе, и совсем неблагозвучно. ■

Салат из рыбы и раков

500 г филе окуня, 20 раков, 500 г зеленого салата, 8 сваренных вкрутую яиц, 5–6 свежих огурцов, 2 банки майонеза, 1 столовая ложка сахара.

Рыбу, раков и яйца отварить и очистить. Нарезать рыбу крупными кубиками, яйца разделить на четвертинки, раковые шейки и мясо клешней оставить целиком. Огурцы нарезать «лапшой», так же нарезать листья вымытого и обсушенного салата. Салат и огурцы заправить майонезом, хорошо перемешать и уложить вперемешку с рыбой, яйцами и раками. Залить майонезом со столовой ложкой сахара. Сверху украсить салат раковыми шейками, кружочками вареных яиц и листьями зеленого салата.

«Одна из самых вредных вещей – это недоваренные раки и если они были употреблены не живые, а сонные. У сонного хвост, называемый шейкою, всегда совсем вытянут, у живого же, напротив, поджат и притом тем более поджат, чем рак здоровее и сильнее... Готовность раков определяется тем, что между спинкой и шейкой образуется трещина». **Е. Молоховец.** «Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве», 24-е издание, типография Н. Н. Клобукова, СПБ, 1904 г.

«БОЛЬШАЯ ФАНДОРИНСКАЯ ИГРА»

«Кому она нужна? Может, лучше сыграем в американскую рулетку? Как, не соблазняет?». Ипполит Александрович Зуров говорил, конечно же, не об игре. Граф имел в виду правду. А правда состоит в том, что первый тур «Большой Фандоринской Игры», который был посвящен роману «Азазель» уже позади. Игра началась в прошлый понедельник, 3 июня, но это вовсе не означает, что вы куда-то опоздали: включиться в игру можно в любой момент. Просто чем позже вы присоединитесь к играющим, тем труднее вам будет победить. Так что не мешкайте! Всех, у кого не вызывает сомнений факт, что никакие их холмсы, бертильоны, пинкертоны, мегрэ и прочие мисс-марплы не идут ни в какое сравнение с нашим статским советником Фандориным, ***«Еженедельный Журнал» приглашает принять участие в «Большой Фандоринской Игре», организованной радиостанцией «Эхо Москвы».***

ПРАВИЛА ИГРЫ:

(для тех, кто только теперь включается в нашу гонку)

Игра состоит из 18 туров, продолжительностью по одной неделе каждый. **Ежедневно, по будням**, в эфире радиостанции «Эхо Москвы» задается **один вопрос** по «Фандоринскому циклу» Бориса Акунина. В первой половине игры - по-порядку (тур - «Азазель», тур - «Турецкий гамбит» и т.д.). Во второй - «вразбивку». **Вопрос звучит в течение дня трижды:** он может быть задан ведущими игры **в любое время с 9.00 до 22.00. Ответы** принимаются **только на эфирный пейджер** «Эха» (974-22-22 абонент «Эхо Москвы»), **строго в течение 10 минут** после оглашения вопроса в эфире.

Однако читатели «Еженедельного Журнала» - и только они - смогут воспользоваться колоссальным преимуществом: журнал будет публиковать вопросы заранее !!!

Только у нас вопросы на текущую неделю плюс первый вопрос следующего тура, который будет задан в понедельник на следующей неделе. Кроме того: ответы на вопросы завершившегося тура и турнирная таблица с указанием имен лидеров гонки и их рейтингов. По результатам ответов на вопросы в эфире «Эха» **ежедневно разыгрываются три приза** радиостанции. Кроме того, за каждый правильный ответ игрокам **начисляется определенное количество очков**, которые суммируются на протяжении всей игры. По промежуточным результатам, подводимым еженедельно, **победители каждого тура получают специальные призы от «Еженедельного Журнала», а лидеру гонки** на момент окончания каждого тура будет вручена **полугодовая подписка на наш журнал.** Набравшего за 18 недель игры максимальную сумму ждет **СУПЕРПРИЗ от радио «Эхо Москвы»: ПОЕЗДКА НА НЕДЕЛЮ В АНГЛИЮ НА ДВОИХ!!! У «Еженедельного Журнала» для финала припасен собственный ПРИЗ!** Бесперебойные поставки призов нам гарантировала компания «Космос ТВ», за что ей отдельное спасибо!

ВОПРОСЫ:

II ТУР: «ТУРЕЦКИЙ ГАМБИТ»

10 июня, понедельник - «По какой причине Петю Яблокова не взяли в пехоту?»

11 июня, вторник - «Сколько лет Эрасту Фандорину в романе «Турецкий гамбит»?»

12 июня, среда - «Какими эпитетами в разговоре с Фандориным наградила Варя Суворова шефа жандармерии Лаврентия Аркадьевича?»

13 июня, четверг - «Кто был почти ровесником бабушки Вари Суворовой?»

14 июня, пятница - «Какую книгу читал Фандорин во время осады Плевны?»

III ТУР: «ЛЕВИАФАН»

17 июня, понедельник - «На кого не хотел походить Фандорин, отказываясь носить значок «Левиафана»?»

ОТВЕТЫ:

I ТУР: «АЗАЗЕЛЬ»

3 июня, понедельник - «Пистолет Пыжова был заряжен разрывными пулями, запрещенными Санкт-Петербургской конвенцией 68 года»

4 июня, вторник - «Гимназическое прозвище Фандорина - Фундук»

5 июня, среда - «Бриллинг написал в гимназии сочинение на тему «Будущее России»

6 июня, четверг - «Причина самоубийства сапожника Булдыгина - отсутствие средств на похмеление»

7 июня, пятница - «Пароm, на котором Фандорин плыл из Британии во Францию, назывался «Герцог Глостер»

ГОНКА. ЗА 17 ТУРОВ ДО ФИНИША

I МЕСТО
(13 очков)

Татьяна (28, Екатеринбург)*,
Инна (115), **Юля** (211), **Ирина** (253),
Елена Ивановна (263), **Александр** (285),
Маргарита (381), **Антон** (382), **Надежда** (393),
Саша (423), **Юля** (427), **Александр** (443),
Наталья (465), **Татьяна** (474), **Владислав** (939),
Валентина (21, Электросталь)

* Имя, АТС, город (если не Москва)

II МЕСТО
(12 очков)

Юрий (429)

III МЕСТО
(11 очков)

Вячеслав (37, Екатеринбург),
Галина (46, Пущино),
Кирилл (532, С-Петербург),
Нина (715, С-Петербург), **Динара** (25, Тюмень),
Виталий (54, Томск), **Аня** (186), **Лена** (197),
Юля (248), **Иван** (358), **Анатолий** (361),
Нина Васильевна (369), **Евгения** (374),
Максим (375), **Наталья** (486), **Дмитрий** (535),
Наталья (572), **Николай** (596), **Лена** (724),
Николай (729), **Юрий** (429)

Ваши замечания, предложения, и вопросы, возникшие по ходу игры, направляйте по электронной почте: fandorin@ej.ru

Радио Эхо Москвы
Еженедельный Журнал
Космос ТВ

Scrabble

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
F						Ш$_{10}$	В$_2$	Е$_1$	Д$_2$		F
G									И$_1$		G
H							Ф$_{10}$	Л$_2$	О$_1$	Т$_2$	H
I					Г$_3$		Р$_2$		Д$_2$		I
J				Л$_2$	И$_1$	Г$_3$	А$_1$			Э$_{10}$	J
K			Т$_2$	О$_1$	М$_2$		К$_2$			М$_2$	K
L		М$_2$	О$_1$	Т$_2$	Н$_1$	Я$_3$				А$_1$	L
M			Н$_1$			К$_2$		С$_2$		Л$_2$	M
N					П$_2$	У$_3$	З$_5$	Ы$_5$	Р$_2$	Ь$_5$	N
O						Т$_2$		Ч$_5$			O

А$_1$ Б$_3$ Л$_2$ М$_2$ Н$_1$ О$_1$ Х$_5$ Набрать 110 очков

Решение задачи из предыдущего номера

I2↓ ГЕРБ (11 очков)
I7↓ ОЧКО (9 очков)
J1→ ВЕСЕЛЬЧАК (23 + 9 за слово из девяти букв = 32 очка)
L3→ БРЕВНО (10 + 6 очков за слово из шести букв = 16 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 88 очков

Попробуйте догадаться, что зашифровано в следующей таблице (в углу каждой клетки стоит стоимость буквы в комплекте игры «Эрудит»)

Решение задачи из № 21:
поле чудес.

Решение задачи из предыдущего номера

Посадить играющего

Заказ 6♠
Игра Вист1 Вист2
Ход
♠К,В,10,8 Т,7 Д,9
♦Т,В,10 9,7 К,Д,8
♣К,Д 9,7 Т,В,10,8
♥Т,(9,7) К,Д,В,8 10

Стоит играющему достать козырной вист на руке Вист1 неиграющей бубной – и своя игра ему гарантирована, поэтому первые ходы очевидны: 1)♦Т,7,8; 2)♦10,9,Д. Кажется, что шесть взяток играющий себе обеспечил, но у вистующих есть ход, все-таки приводящий их к победе: 3)♣8,К,7. Теперь, если играющий продолжит в бубну, то возможен вариант: 4)♦В,♠7,♦К; 5)♣9,Т,Д – именно поэтому трефу нужно было начинать разыгрывать снизу; 6)♣В,♠8,♠Т – и козырная дама на руке Вист2 принесет вистующим пятую взятку, какую бы тактику ни выбрал играющий.

Чужая игра

В американской игре «Кто хочет стать миллионером?» встретился вопрос на 16 тыс. долл.: имя какого библейского персонажа, прожившего 969 лет, стало синонимом долгожителя?
А) Саул Б) Соломон
В) Мафусаил Г) Исаак
Ответ на вопрос из № 21:
попугай изображен на флаге Доминики.

Метаграмма

М	О	Р	Е	
С	У	Ш	А	

Превратите МОРЕ в СУШУ, изменяя на каждом шаге по одной букве и при этом получая нарицательные существительные в единственном числе и именительном падеже.
Решение задачи из № 21:
ЯЩИК-ялик-блик-блин-клин-клан-кран-краб-граб-ГРОБ.

Преферанс

Журнал

«Еженедельный Журнал». № 22. 11 июня 2002 года
Интернет-версия по адресу: www.ej.ru. E-mail: editor@ej.ru

Главный редактор Сергей Пархоменко (parkhom@ej.ru)
Заместитель главного редактора Маша Липман (lipman@ej.ru)

Арт-директор Аркадий Трофимер

Директор по электронным проектам Егор Быковский (yegor@ezhe.ru)

Служба выпуска Ирина Фрейдзин (ответственный секретарь), Ирина Спиридонова (зам. отв. секретаря), Ирина Костылева, Анна Лошкина (выпускающие редакторы)

Дизайнеры Владимир Добровинский, Лидия Левина, Лиля Лизн, Федор Рядов, Наталия Столярова

Фотослужба Галина Величко (директор), Василий Максимов, Мария Онендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев, Татьяна Тулупова
Фотокорреспонденты Павел Горшков, Максим Новиков, Александр Сорин, Руслан Ямалов

Отдел политики Дмитрий Пинскер, Александр Гольц, (зав. отделом), Галина Ковальская, Максим Матвейченков, Александр Рыклин, Никита Соколов (редактор), Светлана Сологубник (редактор), Дмитрий Хитаров

Международный отдел Елена Виснс (зав. отделом), Сергей Кондратьев (редактор), Евгений Пахомов

Отдел информации (novosti@ej.ru) Сергей Авдеенко (зав. отделом), Дмитрий Янин, Александра Ливергант (редактор), Владимир Орлов, Андрей Трофимов

Отдел общества Виталий Колбасюк (зав. отделом), Елена Гуева, Борис Жуков, Екатерина Карсанова, Екатерина Лазарева (редактор), Александр Медведев, Кира Ремнева, Ирина Розенберг, Борис Старцев, Александр Щербаков (редактор)

Отдел искусства (art@ej.ru) Дина Годер (зав. отделом), Василий Корецкий, Татьяна Короткова (редактор), Надежда Кручинецкая (редактор), Александр Панов, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Сирова (редактор), Мария Уварова (координатор), Дмитрий Ухов, Галина Юзефович

Отдел мнений Марина Голубовская

Служба проверки Татьяна Сафронова, Фаина Шапиро
Корректура Белла Бурт, Елена Волгинская, Лия Кройтман, Людмила Овчинникова, Ирина Розанова, Любовь Шарипова

Референт Анна Кашинцева

Автор дизайн-проекта Аркадий Трофимер

Адрес редакции: 129110, Москва, улица Щепкина, дом 58, стр. 3. Телефон 9612775, факс 9612776

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационное удостоверение ПИ № 77-11217 от 26 ноября 2001 года ISSN 1606-9838. Подписной индекс 45777

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
НПО «Информ-Система», телефон (7095) 1279147, факс (7095) 1249938;
ЗАО «МК-Периодика», телефоны (7095) 2819345, 2813322;
East View Publications, телефон в США (763) 5500961, факс (763) 5592931

Учредитель и издатель ООО «Издательство «Остров»

Генеральный директор Олег Янин

Финансовый директор Андрей Гунин

Служба рекламы (adl@nostrove.ru) Анна Пуко (директор), Дмитрий Вежга, Анна Галицкая, Виолетта Драйтер, Эльмира Музафарова, Ольга Новикова, Дарья Тягунова (координатор) Телефон 9612770

Служба маркетинга (golubeva@nostrove.ru) Татьяна Голубева (директор), Алексей Зверев, Виктория Потапова, Татьяна Фрейдзин

Служба распространения (dist@tabunet.ru) Михаил Бочков (директор) Светлана Жарова, Андрей Телингатер, Михаил Шмаровин, Ольга Яковчик

Служба электронных проектов Наталья Косарева, Анастасия Лебедева

Бухгалтерия Валентина Матвичук (главный бухгалтер), Галина Гуськова, Надежда Коновалова, Лада Потапова

Главный инженер Борис Галкин

Офис-менеджер Татьяна Правдина

Цветоделение и компьютерное обеспечение Сергей Зонн (технический директор), Валерий Долгушин, Сергей Оборотов, Сергей Пушков, Андрей Рышков (системный администратор), Алексей Смирнов, Алексей Стрелков, Владислав Шарков, Борис Шляпцев (технолог)

Номер подписан в печать 7 июня 2002
Отпечатано в типографии Alprint Oy (Финляндия). Тираж 35 000 экз.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения «Еженедельного Журнала». При этом ссылка на «Еженедельный Журнал» обязательна.

©«Еженедельный Журнал», 2002

Где я, там и мой офис!

Главный секрет этого ноутбука – встроенный мобильный телефон с поддержкой GPRS. Вы можете подключиться к сети Интернет в дороге, а с помощью гарнитуры воспользоваться им и как обычным сотовым телефоном. При этом внутренний телефон не заменяет, а дополняет встроенные модем и сетевой адаптер.

Экран с диагональю 12" поддерживает самое оптимальное разрешение – 1024×768, а высокое быстродействие графической подсистемы обеспечивает набор микросхем Intel 830 MG.

Отказ от использования устаревших портов COM и LPT позволил упростить схемотехнику ноутбука и тем самым сделать его надежнее и быстрее. А все дополнительные устройства можно подключать через два порта USB.

Novia-12C

Производительность и мобильность

✻ ВПЕРВЫЕ В РОССИИ встроенный мобильный телефон с поддержкой GPRS

intel inside
pentium III m

iru
информационная справочная служба
787-7488

МИР	152-4001
М.ВИДЕО	777-777-5
ТЕХНОСИЛА	777-8-777
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ МИР	745-8888
МУЛЬТИМЕДИА ДЕПО	937-0455
	412-5145
ИНЕЛ М	365-3360
ИМИДЖ.РУ	737-3217
ОФИС КЛАБ	208-2993
METRO CASH&CARRY	

ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА ЖУРНАЛ ПРОЧИТАН

Вы не представляете свой вечер без любимого журнала, но наступает момент, когда Вы перелистываете последнюю страницу.
Поэтому мы предлагаем Вам еще один источник информации и развлечений – СПУТНИКОВЫЕ КАНАЛЫ КОСМОС ТВ.

ЧТО ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ?

Круглосуточное вещание:
70 цифровых от **24$** в месяц
(16 российских **бесплатно)**
21 аналоговый от **7$** в месяц

ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ?

Сегодня Космос ТВ предлагает три основные услуги:

- Подключение цифрового ТВ
- Подключение аналогового ТВ
- Льготный доступ в Интернет

3 эксклюзивных фильмовых канала Космос ТВ:
Сезам • Виват, Комедия! • TV XXI
15 развлекательных каналов
6 спортивных каналов
6 фильмовых каналов
4 детских канала
11 новостных каналов
8 познавательных каналов
8 музыкальных каналов
2 эротических канала
16 российских каналов

КАК ПОДПИСАТЬСЯ?

1 **звонок** по телефону **730•00•00**
день – и Космос ТВ появится в Вашем доме

Подпишитесь на Космос ТВ – и ожидание следующего номера любимого журнала покажется Вам мигом

www.kosmostv.ru

730•00•00

КОСМОС ТВ

10 лет с Вами